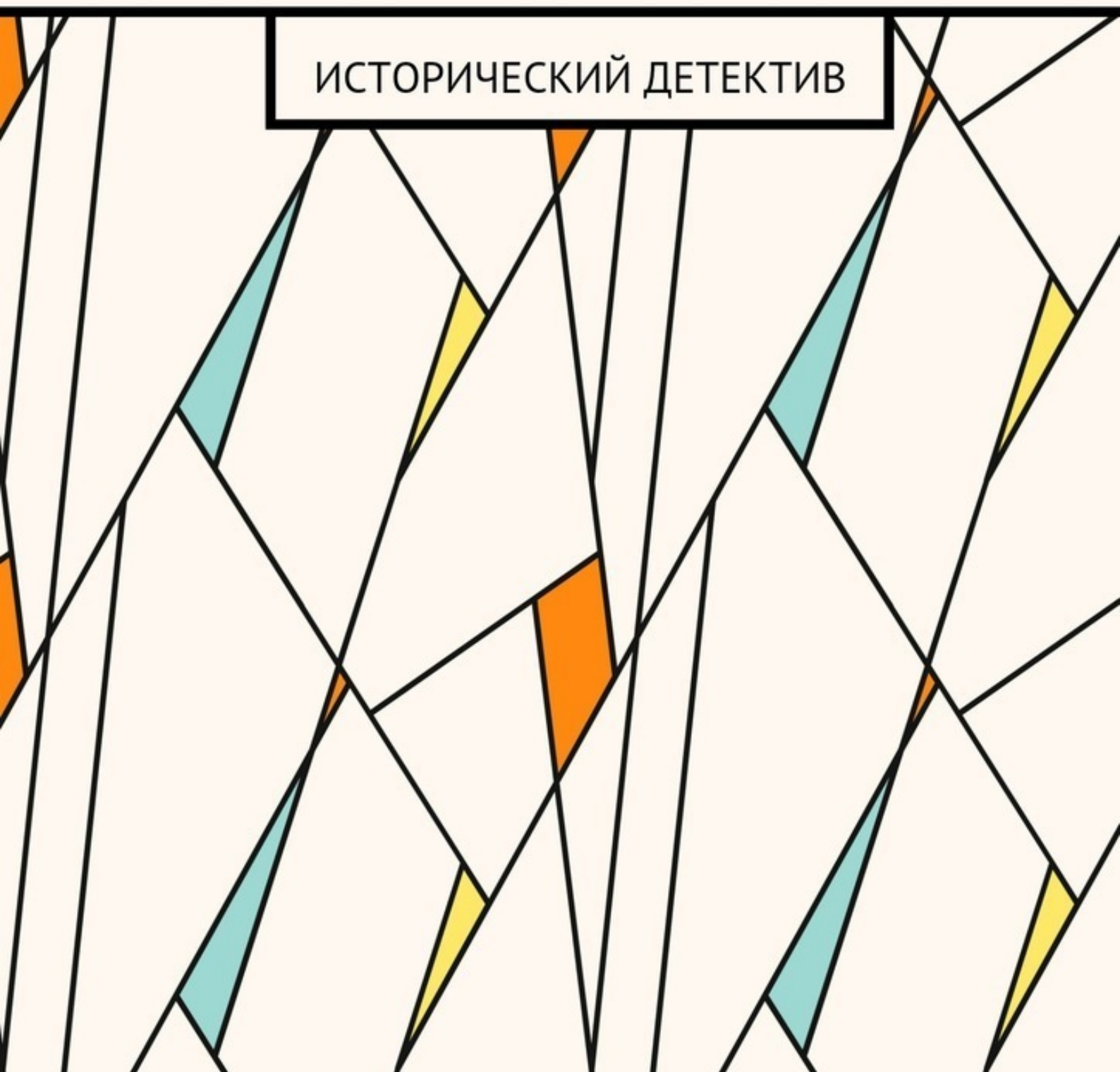

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ
ДИЧИКОВ

Загадка древнего завета

ИСТОРИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Александр Дичиков

**Загадка древнего завета.
Исторический детектив**

«Издательские решения»

Дичиков А. В.

Загадка древнего завета. Исторический детектив /
А. В. Дичиков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850703-8

Эта мистическая история уходит корнями в древние книги. В текстах Писания содержатся формулы исторических событий. Ради этого библейский Иуда делает откровение во имя отца и сына. В 20-м столетии роковая надпись на стене продолжает поражать врага. Кровавые разборки повторяют опричнину Ивана Грозного. Силами этих знаков внезапно пропали персидские волхвы, а Саул объявил заклятие. Замордованные перестройщики направляются в Минск повторить действия библейского Иероваама по Третьей книге Царств.

ISBN 978-5-44-850703-8

© Дичиков А. В.
© Издательские решения

Содержание

228 стр. 20 глав. с кратким содержанием	7
ОГЛАВЛЕНИЕ	8
3	10
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА	11
4	12
5	13
6	14
7	15
8	16
9	17
ПРОБЛЕМЫ АПОСТОЛА ПАВЛА	18
11	21
12	23
14	26
15	28
16	30
17	32
18	34
19	36
20	38
21	40
22	42
23	44
24	46
25	48
26	50
27	52
28	54
29	56
30	58
31	60
ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОГО МАРШАЛА	61
32	62
33	64
34	66
35	68
37	71
38	73
39	75
40	77
41	79
ЦЕНА ЧЕЧЕВИЧНОЙ ПОХЛЁБКИ	80
42	81
43	83
44	85
45	87

46	89
47	91
48	93
КОМПРОМАТ НА БЕРИЮ	94
50	96
51	98
52	100
53	102
54	104
55	106
56	108
57	110
НАДПИСЬ НА СТЕНЕ	111
58	112
59	114
60	116
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Загадка древнего завета Исторический детектив

Александр Васильевич Дичиков

© Александр Васильевич Дичиков, 2017

ISBN 978-5-4485-0703-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

228 стр. 20 глав. с кратким содержанием **Эта мистическая история уходит корнями в древние**

книги. В текстах Священного Писания содержатся формулы более поздних исторических событий. Ради этого библейский Иуда делает откровение во имя отца и сына. Великую тайну хотят постичь апостолы, но сам Иисус обличает их бессмысленность. Появившись на страницах Писания, господин сатана уходит в подполье на четыреста лет. Проходят века – и уже в 20-ом столетии роковая надпись на стене продолжает по-прежнему поражать врага. В России после свержения романовской династии идёт дьявольская игра по большим ставкам. Кровавые разборки в Кремле повторяют опричнину Ивана Грозного. Наиболее проницательные умы начинают догадываться о крепкой связи времён, о большой силе секретных знаков. Силами этих знаков внезапно пропали персидские волхвы по тексту Благовествования, чудная икона беспощадно поражала русских агрессоров, а пророк Саул ещё до нашей эры объявил заклание. В это время замордованные перестройщики направляются в Минск, чтобы чудным образом повторить действия библейского Иеровоама по Третьей Книге Царств... Исторический детектив предваряют краткое содержание детектива, указатель основных действующих лиц, в заключение приведены указатель руководящей и исторической литературы, перечень кодовых библейских начал (знаков).

Все персонажи, события и факты-
НЕ ВЫДУМАНЫ

Все возможные аналогии и совпадения-
НЕ СЛУЧАЙНЫ

Все первоисточники и цитаты-
ДОСТОВЕРНЫ

ОГЛАВЛЕНИЕ

действующие лица 4

краткое содержание 7

ПРОБЛЕМЫ АПОСТОЛА ПАВЛА 10

ЗВЕРСКАЯ ТРАДИЦИЯ 23

ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОГО МАРШАЛА 32

ЦЕНА ЧЕЧЕВИЧНОЙ ПОХЛЁБКИ 42

КОМПРОМАТ НА БЕРИЮ 49

НАДПИСЬ НА СТЕНЕ 58

ЗАГОВОР В КРЕМЛЕ 71

КОМПРОМАТ НА КУЗЬМИЧА 85

САТАНА ПРОТИВ САТАНЫ 97

МОСКОВСКИЕ АПОСТОЛЫ 109

КТО ПОДЛЕЖИТ ПОВЕШЕНИЮ 119

ПЯТЬ МАРУСЬ ИЛИ ОДНА 130

НЕРАВНЫЙ БРАК ЦАРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ 141

ЖЕНИХИ ЦАРИЦЫ МАРИНЫ 153

ТОРЖЕСТВО ЛЕНИНИЗМА-СТЕФАНИЗМА 163

ПРОДАНЫ ЗА НИЧТО 170

БАБЬИ СКАЗКИ 176

КТО ПОДЛЕЖИТ ЗАКЛЯТИЮ 187

ЗАГОВОР В ПОЛИТБЮРО 200

ЦЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 214

Руководящая литература 225

Историческая литература 227

Библейские начала 228

3

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

(именной указатель)

АВЕНИР ветхозаветный полководец по Первой Книге Царств, союзник Давида, победитель Иевосфея **32,33**
АВЕССАЛОМ библейский персонаж, сын Давида, путчист **153,154**
АВРААМ благочестивый прародитель рода по Книге «Бытие» **42,43**
АДАШЕВ А.А. видный русский дипломат 16-го века **54,55**
АЛЕКСАНДР ВТОРОЙ Российский Государь **139,143,144**
АЛЕКСАНДР ПЕРВЫЙ Российский Государь **65,114**
АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ московский царь, отец Петра Первого **112—114,178—180**
АРТАСЕРКС библейский царь по Книге Писания «Есфирь» **122,124**
АХИТОФЕЛ влиятельный советник при Авессаломе **154,155**
АХМАТ татаро-монгольский хан, оккупант **47,126—128**
БАТОРИЙ СТЕФАН военный оппонент Ивана Грозного **56—58**
БЕРИЯ Л. П. член Президиума ЦК ВКП (б), ученик Сталина **53,80,83,86,105—109**
БУЛГАНИН Н. А. член Президиума ЦК КПСС, жертва заговора **107,156,157**
БУХАРИН Н.И. ученик Ленина, соратник Сталина **78,115,129,134,135**
ВАЛААМ известный библейский кудесник **31,32**
ВАЛТАСАР известный библейский царь **58,59**
ВАСИЛИЙ ВТОРОЙ московский царь, татарский пленник **62—64**
ВЛАДИМИР киевский князь, полоцкий зять **93,94,105**
ГРОЗНЫЙ ИВАН Московский Государь, создатель опричнины **55—57,75,88,221**
ДАВИД легендарный ветхозаветный царь **74,110,120,154**
ДАНИИЛ знаменитый библейский пророк **58,59**
ДЕВОРА народная ветхозаветная героиня **170,171**
ДЗЕРЖИНСКИЙ Ф.Э. польский социал-демократ **76,77**
ДОЛГОРУКИЙ ЮРИЙ основатель Москвы, упорный претендент на киевский трон **136—138**
ДОНСКОЙ ДМИТРИЙ московский князь **18,19**
ДУМЕНКО БОРИС командующий армией, жертва «чёрных туч» **30**
ЕЖОВ Н.И. сталинский нарком **53,121**
ЕЗДРА ветхозаветный первосвященник, учитель народа **99**
ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ Российская Государыня, бабушка двух императоров **54,122**
ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА Российская Государыня, дочь Петра Первого **159,160**
ЕЛИСЕЙ влиятельный библейский пророк **90**
ЕСФИРЬ героиня Ветхого Завета, символ мудрости **123,124**

4

ЖУКОВ Г. К. советский маршал **33—35,158**
ИАКОВ благочестивый персонаж Ветхого Завета **44,86,88,93,119,120**
ИВАН ТРЕТИЙ московский князь, дедушка Ивана Грозного, героический победитель Ахмата **46—49,126—128**
ИИСУС НАВИН библейский победитель иноземного ига **171,187,188**
АПОСТОЛ ИОАНН известный новозаветный писатель **131,132**
ИОВ знаменитый библейский праведник **12,13**
ИОНАФАН сын Саула, близкий друг Давида **73,193**
ИОСИФ ветхозаветный праведник **86—88,120,209**
ИРОД известный персонаж Нового Завета **72,73,142**
ИСААК популярный ветхозаветный праведник **93**
ИСАВ библейский сын Исаака **44,93**
ИУДА младший брат праведника Иосифа, библейский образец рассудительности и спокойствия **87,88,119,209**
КАГАНОВИЧ Л.М. советский государственный деятель **76,107,157**
КАМЕНЕВ ЛЕВ виднейший соратник Ленина **77,134,135,220,224**
КЕРЕНСКИЙ А. Ф. основоположник научной демократии **217,219,222,223**
КРЕСТИТЕЛЬ ИОАНН известный деятель Нового Завета **36,102—104,142**
КУРБСКИЙ А.И. знаменитый изменник Родины **74,75**
МАЗЕПА ИВАН известный предатель и авантюрист 18 века **144,145**
МАЛЕНКОВ Г.М. преемник Сталина, противник Хрущёва **80,105,117,156**
МАЛИНОВСКИЙ Р.А. знаменитый провокатор, близкий друг Ленина **37,38**
МАРДОХЕЙ библейский персонаж, дядя и покровитель Есфири **123,124**
МАХНО Н.И. герой гражданской войны, видный анархист **99,100**
МИКОЯН А.И. постоянный член Политбюро ЦК КПСС **14,21,81,157**
МНИШЕК МАРИНА временная жена трёх самозванцев **148,161—163**
МОИСЕЙ великий библейский учитель **50,51,54,60,89,116**
МОЛОТОВ В.М. видный советский дипломат **14,16,45,84,106,140**
НЕЕМИЯ известный ветхозаветный учитель **99**
НИКОЛАЙ ВТОРОЙ Российский Император **215,216**
НИКОН ПАТРИАРХ упорный борец с династией Романовых **177—180**
ОТРЕПЬЕВ ГРИГОРИЙ великий народный самозванец **148—153**
АПОСТОЛ ПАВЕЛ персонаж Нового Завета, автор посланий **10,11,25,98,131**
ИМПЕРАТОР ПАВЕЛ Российский Государь, друг Наполеона **40,41,46**
АПОСТОЛ ПЁТР постоянный оппонент апостола Павла **102,131,132**
ПЁТР ПЕРВЫЙ Российский Государь, борец со Швецией **144—146,167—170**
ПЁТР ТРЕТИЙ Российский Государь, жертва заговора **26,27**
РААВ БЛУДНИЦА известная героиня Ветхого Завета **171,172**
РАХИЛЬ легендарная жена Иакова, мать Иосифа и Вениамина **119,120**

5

РЕВЕККА ветхозаветная жена Исаака, мать Исава **43,93,94**
РОВОАМ наследник знаменитого Соломона **201**
РОМАНОВ МИХАИЛ основатель романовской династии **79,94,95**
РУФЬ героиня одноименной Книги Писания **204,205**
САМУИЛ знаменитый пророк Ветхого Завета,
современник Саула и Давида **191,192**
САУЛ ярчайший персонаж Ветхого Завета
по Первой Книге Царств **73,74,192,193**
СОЛОМОН основатель великой империи, наследник
Давида по Третьей Книге Царств **120,200,201**
СТАЛИН И.В. видный советский государственный деятель **21,29,80,115,220,221**
ТРОЦКИЙ Л.Д. один из руководителей социалистической революции **53,91,147,218**
ТУХАЧЕВСКИЙ М.Н. сталинский красный маршал **66—71,183**
ФАМАРЬ библейская основательница великого племени **52**
ХРУЩЁВ Н. С. Первый Секретарь Президиума ЦК КПСС **81,106,117,155,158,190**
ШЕМЯКА ДМИТРИЙ видный московский князь, постоянный
оппонент Василия Второго **63,64**
ШЕПИЛОВ Д.Т. самый известный «примкнувший» **45,156,158**
ШУЙСКИЙ ВАСИЛИЙ видный деятель смуты 17 века **149—152,161,162**

6

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕКТИВА

Апостол Павел решается написать работу о детской болезни левизны в христианстве. (10)
Ветхозаветный праведник Иов спорит с друзьями о ценности человеческой мудрости. (12)

Вслед за праведником Иовом генсек Сталин обвиняет Молотова в том, что тот стал адвокатом чужих претензий. (13)

Византийский царь подкупает русского царя, что оборачивается гибелью для последнего. (15)

Канадские спецслужбы получают от перебежчика Гузенко богатейший секретный материал. (16)

После Дмитрия Донского разворачивается многолетняя война за престол. (18)

Ленин сколачивает конспиративную группу из десяти персон и даёт ей задание убрать всех недовольных. (21)

.Почему командарм Сорокин не стал сталинским маршалом. (29)

.Почему Думенко стал жертвой «чёрных туч». (30)

Библейский рассказ, как ослица вдруг заговорила. (31)

.Полководец Авенир шлёт тайных послов к Давиду. (33)

.Маршал Жуков шлёт письмо товарищу Сталину. (34)

.Как Роман Малиновский выявлял провокаторов в партии (38)

.Мудрый Авраам посылает завхоза найти невесту его сыну. (42)

.Почему товарищ Молотов не доверял Югославии. (45)

.Царю Ивану Третьему ищут невесту с помощью Папы Римского. (47)

.Московия заимела сразу трёх царей. (48)

.Как фараоновская дочь нашла в тростнике младенца. (49)

.Апостол Иоанн излагает учение о Логосе и Слове. (52)

7

- .Нарком Ежов хочет выяснить, чьё Слово было в начале Логоса. (53)
- .Стефан Баторий обвиняет Ивана Васильевича. (56)

- .Роковая надпись на стене становится суровым приговором. (59)
- .Почему не может умереть нечистый дух. (60)
- .Пророк Исаия имеет в виду девицу, но не деву. (61)
- .Дмитрий Шемяка ищет секретный протокол с татарами. (63)
- .Маршальский план кремлёвского переворота. (70)

- .Загадочное исчезновение персидских волхвов. (72)
- .Иван Грозный пишет работу о том, удержат ли опричники государственную власть. (74)
- .Поразительное заявление Феликса Дзержинского. (77)
- .Какую тайну хранил восемь лет товарищ Лаврентий. (80)
- .Как быстро стал генералом бухгалтер Михаил Рюмин. (82)

- .Тайна «пещерного» совещания в Кисловодске (85)
- .Горькое откровение Иуды во имя отца и сына. (87)
- .Неслыханный поступок митрополита. (89)
- .Отчего тошнило царскую невесту. (94)

- За что Апостол Павел сурово обличал Апостола Петра. (98)
- .Почему так обличал Врангеля батька Махно. (100)
- .Почему Апостол Андрей два раз вступал в партию. (102)
- .Маленков планирует убрать из Кремля опасного Хрущёва. (105)
- .Кровавые разборки сыновей князя Владимира. (106)
- .Кровавые разборки учеников Иосифа Сталина (107)

- .Первое появление сатаны на страницах Библии. (110)
- .Сатана подстрекает Иисуса к самоубийству. (111)
- .Дьявольская игра по большим ставкам (112)

- Запасные жёны ветхозаветного Иакова (119)
- .Царский конкурс невест по Книге «Есфирь». (123)
- .Московский царь тайно драпает из столицы (127)

- .Иисус обличает бессмысленность апостолов (132)
- .Почему Юрий Долгорукий так не любил Москву. (136)
- .Как в Петербурге сильно обидели Бисмарка (139)

8

- .Как шведы в русской форме творили злодеяния (141)
- .Как Варвара находила царю молодых девчат. (143)
- .Иван Мазепа обвиняется в изнасиловании. (145)
- .Феерическая карьера Отрепьева при дворе Романовых (148)
- .Дмитрий Шепилов выбирает, куда «примкнуть». (156)
- .Каганович разоблачает троцкиста Хрущёва. (157)
- .Зачем доставали из могил тела Годуновых (160)
- .Подвиг разведчиков в гостях у блудницы. (171)
- Чудная икона поражает русских агрессоров (172)
- .Как подлый враг не с той стороны заехал в Брянск. (175)
- .Может ли быть духовный отец сукиным сыном. (178)
- .Загадочная натура Иуды. (180)
- .Подлинная цена катастрофы. (186)
- .Пророк Самуил предсказывает колхозное строительство. (192)
- .Ветхозаветный Саул объявляет заклятие. (193)
- .Библейский Иеровоам хочет отделиться от Союза. (201)
- .«Хреноватые» дела в составе Политбюро (203)
- .«Замордованные» перестройщики. (210)
- .Для чего «ребятишки» ездили в Минск. (211)
- .Почему Корнилов не получил «гуманитарки». (222)
- .Отчаяние Ульянова в кругу соратников. (223)
- .Как грамотно сделать гражданскую войну. (223)
- .Немая сцена в конце пьесы. (224)

9

ПРОБЛЕМЫ АПОСТОЛА ПАВЛА

У апостола Павла появились серьёзные проблемы. Они были даже серьёзнее, чем озонные дыры или иноземные террористы. В городе Коринфе аккуратно каждую субботу Павел старательно проповедовал в местной синагоге. Однако среди постоянных посетителей синагоги павловская проповедь не имела совсем никакого успеха. Упорные слушатели явно противились бедному апостолу, всячески злословили и его самого и проповедуемый им путь жизни. Эти все слушатели даже себе и не знали, что данный Павел есть далеко не первый в этом деле, и искренне считали его настоящим первооткрывателем нового для них, явно сектантского, учения.. Павел в этом отношении был для них очевидным пионером.

Затем дальнейшие собрания Павел стал уже устраивать в городе в простом частном доме, как те же баптисты. Сюда собиралось немало любопытных зевак. Те порядочные граждане, которые посещали синагогу, сюда абсолютно не ходили. Им было совсем неинтересно среди случайных зевак. И всё же общий успех новой проповеди был совсем не такой, какой хотелось бы Павлу. Не усматривалось никаких серьёзных оснований для триумфального шествия новых идей. А новые светлые идеи должны, как правило, и как советская власть, именно шествовать и триумфально, хотя бы и на ограниченной территории.

Вконец расстроенный апостол хотел уже было вовсе покинуть ненавистный город, явно чуждый его заманчивому увлекательному повествованию. Люди просто не хотели вникать в его «научные» рассуждения и привыкли думать по старинке, вопреки горбачёвским консенсусам. И тут ему прямо среди ночи явилось вдруг очень важное видение, в котором сам Господь сообщил парню, что у Него есть много своих людей в этом городе. Павлу вдруг подумалось в эти тревожные ночные минуты, куда же подевались все эти люди. Но предательские сомнительные мысли были отброшены в сторону – надо было работать на благо общего дела.

А события тем временем опять развивались далеко не в лучшую сторону. Раздражённые местные жители нагло и дружно схватили Павла и привели его на суд за то, что он пытался учить порядочных людей чтить верование не по закону. Сущность обвинения сводилась к тому, что апостол основал какую-то новую секту, хотя и старые уже задолбали народ. А об опасности всякого сектантства много писалось и говорилось и через двадцать веков, в эпоху космоса и презервативов.

Судебное дело должен был разбирать проконсул Галлион. Данный проконсул, будучи должностным лицом, являлся человеком высокой нравственности. Он заявил во всеуслышание, что судебные дела, касающиеся личных убеждений человека и его личной жизненной философии, не могут подпадать под прямое действие судебной гражданской власти. Эту важную истину Галлиона на протяжении многих веков не могли принять и понять многие деятели разных племён и народов.

«Когда идёт спор об учении и об именах
и о законе вашем, то разбирайте сами,
я не хочу быть судьёю в этом»
(ДЕЯНИЯ 18—15)

Немногие сторонники Павла шумно обрадовались такому исходу дела, и тут же в помещении суда на радостях избили Сосфена, одного из зачинщиков этого судилища. Как потом оказалось, это избиение дало положительный результат, и вскоре данный товарищ Сосфен сам примкнул к группировке апостола – почти как Шепилов в ЦК.

Тем временем события в городе всё же не могли радовать Павла. Стоило ему покинуть на время по надобности город Коринф и прибыть в город Ефес, как до него стали периодически доходить самые неблагоприятные слухи об оставленной им коринфской партийной группировке своих сторонников. Стало, например, известно, что один из коринфских христиан

допускает такое очевидное блудодеяние, которое просто немыслимо даже у простых язычников.

Новая поступившая агентурная информация ещё более огорчила Павла. Оказалось, что в том же самом Коринфе возникли отдельные религиозные партии, что новые христиане, почти как и новые русские, всюду ведут тяжбы в языческих гражданских судах, допускают себе разные беспорядки на церковных собраниях, и даже порой, особенно в ночное время, проявляют неверие. По большому счёту за такие некрасивые действия было просто стыдно перед той же синагогой.

Напряжённая ситуация в городе Коринфе требовала немедленного реагирования. И апостол Павел, верно и мудро сообразуясь с обстановкой, принимает трудное решение, как и впоследствии Владимир Ильич в России, написать кардинальный письменный труд о «детской болезни левизны в христианстве». Если не понимают устного разговора, надо садиться за письменные указания.

Этот его труд станет потом известным, как – Первое Послание к Коринфянам. Его можно легко найти в Новом Завете. Обращаясь к Коринфянам, апостолу приходится иметь дело не с какими-то пустыми заблуждениями, а с довольно высокой греческой культурой, твёрдо опиравшейся на сильно развитую философию, которая глубоко проникла в нравственную область жизни.

Этой развитой умной философии следовало прямо противопоставить новую философию с тем, чтобы эта вторая полностью заменила собой первую, становящуюся уже как бы дряхлой, ветхой.

10.

Так как у многих коринфян стали всюду проявляться партийные распри и очевидные блуждения, то лидеры этих отдельных партий, влияя на толпу, использовали философские рассуждения.

Апостол должен был указать, что эта мирская философия сама по себе является бесильной в надлежащем устроении человеческой жизни, и прямым противопоставлением ей является только проповедь Павла и его друзей. А эта «содержательная» проповедь совершенно не стремится к обольщению красотой внешнего построения речи, так как в ней уже содержится сама госпожа Истина, не нуждающаяся во внешних эффектах. Это было сильно ново и сильно интересно.

«Чтобы вера ваша утверждалась не
на мудрости человеческой»
(1-е КОРИНФЯНАМ 2—5)

В Послании прямо призывается решительно отвергнуть всю человеческую мудрость, и одновременно говорится, что истинная премудрость всё же существует, и что она явно превосходит всякое человеческое разумение. Конечно же, эта заветная премудрость является тайной и сокровенной.

Чтобы специально принизить «гениальное» учение Павла, некоторые его противники во время его пребывания в городе Ефесе стали вдруг утверждать, что, например, апостол Пётр более глубоко и красноречиво раскрывает истины евангельского учения. В ответ на это Павел пишет в Послании, что сравнивать личные качества разных апостолов есть уже очевидный недостаток смирения. Никому же не приходит в голову сравнивать личные качества Ленина и Хрущёва. Коринфяне просто себе забыли, что нельзя судить о видных деятелях только по внешним качествам, которые сами по себе зависят лишь от природных дарований человека, а не от личных усилий самого человека. А ведь вполне возможно, что на самом деле Павел ни в чём Петру и не уступает, и только просто не умеет внешне показать себя и свои достоинства.

«Для меня очень мало значит,
как судите обо мне вы»

(1-е КОРИНФЯНАМ 4—3)

Затем апостол делает указание о том, что любые внешние житейские дела верующие должны разбирать сами между собой, и не обращаться при этом за этим к откровенному ничтожеству-гражданским судьям. Недостойно духовного человека обращаться в гражданские судилища. Сами по себе судебные тяжбы неприличны для порядочного человека.. Особенно же предосудительны эти тяжбы, если они ведутся по греховным поводам с целью обидеть кого-нибудь.

«А вы, когда имеете житейские тяжбы,
поставляете своими судьями
ничего не значащих»

(1-е КОРИНФЯНАМ 6—4)

Павел очень ревниво относится к подлым слухам, распускавшимся его противниками, о том, что он уехал из Коринфа и боится вновь его посещать, чтобы открыто не встретиться со своими более сильными соперниками. Для надлежащего вразумления Коринфян Павел направляет к ним своего полномочного посла Тимофея..

Но ещё одна проблема состояла в том, что физически просто невозможно одновременно находиться во многих городах, а к каждому столбу апостола не приставишь.

Один из главных выводов апостольского послания сводился к тому, что для того, чтобы быть мудрым на этой всегда грешной земле, надо быть безумным. И сама мудрость мира есть безумие перед другой мудростью. Павел ссылается на Книгу Иова:

«Он уловляет мудрецов их же лукавством,
и совет хитрых становится тщетным»

(ИОВ 5—13)

Совсем не случайно такой видный апостол обращается к этой загадочной Книге Ветхого Завета. В Книге имеет место большая жизненная драма. Сначала в ней идёт довольно мирная спокойная беседа между Господом и сатаной. Они калякают между собой о своих скорбных делах и делишках. Между прочим Господь вспоминает своего верного раба Иова, который всегда удаляется от всякого плохого зла и воистину непорочен. В ответ на эти слова своего собеседника и друга сатана мирно замечает, что, мол, даром ли богобоязнен этот мужик Иов. Ещё Лермонтов как-то писал, что, мол, скажи-ка, дядя, ведь не даром... А дяди бы тогда ответили большой толпой. Ведь Иов практически купается в роскоши, и его стада распространились по всей местной земле. Для счастливого и богатого человека можно быть и благодарным за эту участь.

Тогда Господь разрешает товарищу Сатане посетить этого мужика Иова с каким-либо бедствием. Вскоре приходит вестник к Иову домой, и горестно сообщает ему, что огонь Божий упал с неба и уничтожил всех почти овец и пастухов.

Поражённый многочисленными бедствиями, праведник Иов начинает понемногу проклинать свой светлый день и свою участь. Он сетует о том, зачем вообще появился на свет

11

Его близкий друг Елифаз говорит Иову, что ты сам в своё время умело наставлял очень многих людей, и падающих вовремя поддерживал. А вот теперь, когда настоящее бедствие дошло до самого тебя, и прямо коснулось тебя своим горьким пламенем, ты, дорогой, сразу упал духом. Елифаз говорит известному праведнику, что всякому несчастному есть ещё какая-то где-то надежда.

Библейский праведник пытается в силу возможного объяснить, что для разумной надежды должны быть более менее веские основания.

«Что за сила у меня,
чтобы надеяться мне?»

(ИОВ 6—11)

В интересный разговор вступает ещё один хороший друг Иова- Вилдад. Он находит быстрый ответ на вопрос о причинах многочисленных бедствий Иова. Этот ответ был не только быстрый, но и очень простой. Вилдад уверенно заявляет, что если сыновья Иова явно согрешили, то и получили за это своё наказание.

Однако Иов не принимает таких лёгких ответов. Он заявляет, что хотя бы и прав был он тысячу раз, говорить об этом откровенно бесполезно. Иов очень хорошо знает, что где действует сила, там не может быть настоящего суда. И если Иов будет резонно оправдываться, то это же самое его оправдание и станет ему главным обвинением. Иов уверенно говорит, что если он действительно невинен душой, то это есть уже первое против него большое обвинение.. Главное при этом условие- опровергать человеческие представления о добре и зле, и именно через искажённую человеческую логику представлять всё это как логику высшую, особую, доступную только для отдельных «избранников духа».

Во второй раз берёт себе слово Елифаз, и категорически утверждает, что любой человек как личность сам по себе настолько нечист и безобразен, что не имеет никакого права на что-либо претендовать и отстаивать какие-то права. Даже небесные силы и те нечисты, не говоря о простом человеке. А всё, что окружает человека в жизни- это дешёвая суета.

«Пусть не доверяет
суете заблудший»

(ИОВ 15—31)

Псевдонаучная философия всех этих друзей не может смутить самого Иова, поскольку он был не только Иовом, но и известным праведником. В паутину внешне простой и доступной демагогии, которая призвана уловлять тысячи «трезво рассуждающих», не может угодить сам Иов, так как это был муж действительно разумный и самостоятельно думающий. Библейский праведник прекрасно знает, что логика всегда одна, и что человек всегда один. Иов также знает, что отказываться от земных реалий и красиво плавать в небесных облаках – это главное извращение в жизни.

Жалкими утешителями называет Иов своих этих данных собеседников. Он как бы заранее имеет при этом в виду, что любые утешители- всегда жалки, потому что только утешают. Он желает, чтобы был всё же конец этим ветреным словам. Это пожелание раздаётся со страниц Книги Писания. Он опасается, чтобы ветреные слова не стали разлетаться по сторонам..

Он горько заявляет, что даже среди этих споров сохранял бы своё спокойствие, если бы не эти постоянные язвительные насмешки и упрёки. Иов изрекает замечательное пророчество:

«Они ночь хотят превратить в день,
свет приблизить к лицу тьмы»

(ИОВ 17—12)

Иов сожалеет, что явные беззаконники проводят всю свою жизнь в роскоши, а другой умирает с душою огорчённою, совсем не вкусив добра. И затем они вместе будут лежать во прахе. Конечно, даже этому можно найти при желании «разумное» объяснение.. И у таких людей, как Иов, тогда появляется последний вопрос – а на какую несуразность нельзя найти псевдоразумного ответа?

«Вы хотите утешать меня пустым?

В ваших ответах остаётся одна ложь»

(ИОВ 21—34)

Задетый и обиженный Елифаз, раз Иов не воспринимает как положено со смирением его «большой истины», как верный ученик своего учения, сразу заявляет, что у Иова «злота велика», что его беззакониям нет конца, что он брал у людей залогов буквально ни за что, и с полунагих снимал подло последнюю одежду, и бедных сирот оставлял с пустыми руками, и не подавал никому воды напиться. На месте Иова можно задать известный вопрос из кинокомедии:» Простите, а часовню я тоже разрушил?».

За увлекательным спором этих товарищей внимательно следил их общий знакомый Елиуй. Он разгневался на Иова за то, что тот занимается самооправданием.

Но ещё большим был благородный гнев Елиуя на троих друзей Иова за то, что они, сволочи, не нашли что отвечать в полемике. Из этих друзей плохие были бы комиссары. Настоящий «мыслитель» на каждое слово всегда найдёт три ответных. А эти трое беспомощно растерялись только от того, что Иов действительно умный собеседник, а не простодушный болван,

12

В конце этого поучительного библейского повествования Иов ещё раз убеждается в бесперспективности безумных попыток постичь то, что выходит за пределы простого разума.

«Я говорил о том, чего не разумел,
о делах чудных для меня,
которых я не знал»
(ИОВ 42—3)

Также, как и благоразумный Иов, не могут этого вполне понять и другие дискутирующие. Во всех словах праведника Иова чувствуется внутренняя уверенность в себе, чувство превосходства над оппонентами в споре. У оппонентов главные доводы — страх, испуг. У праведника Иова главное в разговоре — молчаливое презрение к «испепеляющей любви». Слишком много таких «утешителей» лезет к человеку в его жизни, и только в поговорке их можно отправить в музей.. «Ловцы душ» делают свою работу — они ловят. На каждую тысячу больных всегда есть свои кудесники.

В своё время апостол Павел на горьком примере жителей города Коринфа лично убедился в правоте библейской истины:

«Лукаво сердце человеческое более всего
и крайне испорчено, кто узнает его?»
(ИЕРЕМИЯ 17—9)

И ещё ранее тот же праведник Иов познал не меньшую важность другой похожей истины:

«Берегитесь каждый своего друга,
и не доверяйте ни одному из своих братьев,
ибо всякий брат ставит преткновение
другому, и всякий друг разносит клеветы»
(ИЕРЕМИЯ 9—4)

Абсолютно в силу именно этих истин о ценности любого друга вождь социалистической революции Ленин в преддверии своей кончины решил вдруг реорганизовать Рабкрин для контроля за «своими братьями» в руководстве партии. Через тридцать лет, когда пришло время состариться новому вождю, перед ним встали те же самые вопросы «о контроле». Сталин давно уже взял себе за основное правило библейскую истину:

«В стыде и посрамлении останутся все,
раздражённые против тебя,
будут как ничто и погибнут
препирающиеся с тобой»
(ИСАИЯ 41—11)

После таких замечательных слов как не полюбить навеки Книги Ветхого Завета? На этом отдельном примере наглядно видно, что мало кто как Иосиф Сталин мог прямо соблюдать библейские истины. Немало было тех, кто действительно препирался с генсеком, и заслуженный вождь партии старался всегда, чтобы все они были «как ничто».

В октябре 1952 года на Пленуме Центрального Комитета партии Иосиф Виссарионович сделал своё последнее завещание. Он сам ещё не знал, что это будет его последнее выступление в жизни. Но после семидесяти лет каждый должен быть готов к самому худшему.

Буквально вслед за апостолом Павлом генеральный секретарь мог уверенно сказать — «для меня действительно совсем мало значит, как судите все вы обо мне». В ходе выступления вождя выяснилось, что он буквально повторяет ещё одну ценную мысль апостола из Первого Послания к Коринфянам — «как я не иду к вам на Пленум, то некоторые у вас явно

возгордились». И это выступление Сталина тоже было очевидным Посланием, но только не к Коринфянам, а к... кремлёвцам.

И как библейский праведник Иов отчаянно спорил со своими друзьями, так и оратор на Пленуме ЦК неожиданно затеял грозную полемику. Он сразу же самокритично заявил, что в руководстве партии нет единства и согласия. Если принять во внимание бурные события в Кремле всего через восемь месяцев, в июне пятьдесят третьего, то пророком генсек был неплохим.

Ещё апостол Павел в том же самом Послании строго предупреждал своих последователей, чтобы никто не вышел за дозволенные рамки самоуверенности и вседозволенности:

«Для того, чтобы никакая

плоть не хвалилась»

(1-е КОРИНФЯНАМ 1—29)

Такой излишне «хвалящейся плотью» оказался, по словам докладчика, дорогой товарищ Молотов. Оказывается, Молотов предложил передать наш Крым евреям. И это уже не только простая ошибка Молотова, это уже – на грани провокации. Ведь тем самым дорогой товарищ Молотов становится адвокатом посторонних претензий на наш Советский цветущий Крым. По мнению докладчика, такое предложение Молотова нарушало нормальное развитие советской республики в Биробиджане.

13

И на этом недостойное поведение товарища Молотова не заканчивалось. Оказывается, говорилось в докладе, он так много доверяет своей жене, что как только наше Политбюро принимает какое-то важное решение, жена Молотова уже знает обо всём в подробностях. Тем самым эта «неравнодушная жена» автоматически становится потенциальным филиалом какой-нибудь вражеской разведки. А среди близких друзей и подружек этой жены есть немало тех, кому явно нельзя полностью доверять. Излишнее преступное доверие к своей жене становилось политическим приговором Молотову. В отличие от вождя партии Вячеслав Михайлович никогда не учился в духовной семинарии. и не был знаком как надо с поучительным Посланием апостола Павла. А иначе он бы подробно знал цитату из Послания Павла: « Я хочу, чтобы вы были без забот...

А женатый заботится...,

как угодить жене»

(1-е КОРИНФЯНАМ 7—32,33)

В довершение всего выступающий сообщил, что Молотов во время дипломатического приёма дал согласие английскому послу издавать в нашей светлой стране их буржуазные газеты. Этот факт дал повод Сталину назвать полушутя Молотова «английским шпионом». Скорее всего, генсек применил это выражение в шутовском, переносном значении, так как сам Молотов после октябрьского Пленума продолжал плодотворно трудиться в Центральном Комитете..

На торжественной «раздаче горячих блюд» следующим в выступлении генерального секретаря партии оказался товарищ Микоян. Этот себе взял и выступил против высоких налогов на крестьянство, ничего не разбираясь в вопросе. А мудрый вождь и учитель Сталин всегда учил, что советский мужик из деревни есть постоянный должник перед партией и государством, и все свои долги должен отдавать сполна. Микоян думал заработать себе дешёвый авторитет на популизме.

И Молотов, и Микоян слушали это выступление затаив дыхание. Они пока не знали, на чём остановится грозный оратор, и чем всё это закончится. Любой из них двоих мог в эти минуты повторить горькое признание ветхозаветного Иова:

«И дух прошёл надо мною,

дыбом стали волосы на мне»
(ИОВ 4—15)

После этого престарелый лидер партии зачитал список из тридцати шести членов нового Президиума ЦК. В этом сталинском списке вдруг оказалось много новых малоизвестных фамилий- Суслов, Брежнев, Устинов, Громыко. Бывалые члены партийного ареопага растерянно переглядывались – они явственно видели, что эстафета партийного руководства будет отдана не им.

В заключение докладчик сделал неожиданное заявление о своей полной отставке. Он прямо сказал, что уже он довольно стар, что не может читать бумаг и работать с прежней энергией. И вдруг на сцену вышел Георгий Маленков и начал кричать, что мы должны решительно потребовать, чтобы товарищ Сталин оставался генеральным секретарём партии. Георгий отлично понимал, что если преемником вождя станет кто-то из «молодых», то в отсутствие Виссарионовича им, «старикам», не сдобровать. Слишком многое их вместе связывало и повязывало, в том числе, и малограмотного Хрущёва.

Скромное согласие Сталина остаться всё же на высоких государственных постах стоило ему очень дорого. Октябрьский Пленум Центрального Комитета партии явился в определённом смысле малым государственным переворотом, и для товарищей Хрущёва, Маленкова и Берии стал сигнальной ракетой в необычной «избирательной» гонке —гонке на выживание. Они втроём волею судьбы оказались как бы в одной лодке. Летом следующего года будет иметь место более серьёзный государственный переворот- со смертельным исходом. Но самый драматичный государственный переворот раскрутится немного позже-летом пятьдесят седьмого.

Раскритикованный Молотов в эту лодку попасть не мог. А четвёртым в компании окажется товарищ Булганин. Пройдёт несколько месяцев- и одного из четырёх придётся выбросить за борт. Другие полетят за борт через четыре года. Эти бурные события в Москве невольно предчувствовал праведник Иов.

«Но братья мои неверны, как
поток, как быстро текущие ручьи»
(ИОВ 6—15)

Через два месяца после исторического Пленума подоспел как раз день рождения товарища Сталина. Всё это время Молотов и Микоян мучительно ожидали, что в любой возможный прекрасный день их могут культурно арестовать. Это было совсем не событие для тех лет. А после же ареста обычно приходила очередь расстрела.

Когда все члены партийной верхушки своевременно поехали на именины соратника и вождя, Молотов и Микоян оказались в трудном положении не приглашённых родственников. Если поехать- это будет сильно рискованно, а совсем не поехать- это будет ещё страшнее. Двое «оступившихся» интенсивно обсуждали между собой жизненно важный вопрос.

14

.Позвонили вдвоём Берии и Хрущёву. Те ответили, что надо ехать. Проницательный праведник Иов горячо переживал за парней, понимая их положение.

«Когда ложусь, то говорю:

«когда-то встану?»» (ИОВ 7—4)

Именинник агрессивно воспринял появление на вечере Молотова и Микояна. Он строго выговорил Берии, что именно тот с Хрущёвым созванивался с «отступниками». Он попросил передать этим обоим, что больше им не друг и не товарищ. Вячеслав и Анастас отлично понимали, что это могло значить.

Во всей своей нелёгкой деятельности Сталин всегда учитывал трагический опыт ветхозаветного царя Годолии. Согласно библейского рассказа Годолия был начальником своей страны. Граждане этой страны побаивались соседних халдеев из-за их врождённой наглости. Годолия, вступив на трон, торжественно заявил, что он будет представлять законные интересы своего народа перед этими халдеями. И многие добропорядочные жители этой страны тогда возвратились из изгнания в свою родную землю, чтобы собирать вино и летние плоды, посещать партийные собрания, воспитывать своих детей.

Но тут- почти как в сказке о мальчише-Кибальчише- пришла беда откуда не ждали. Группа крупных военачальников явилась к царю Годолии в его столицу Массифу. Эти военные чины сообщили своему царю, что их давний противник Ваалис прислал своего агента для организации убийства Годолии. Но царь Годолия был настолько большой гуманист, что не поверил этим словам военных.

Тогда доблестный Ионанан, желая спасти положение и спасти режим, тайно встречается с Годолией и просит тайного поручения пойти и организовать убийство этого Исмаила, чтобы никто ничего и не узнал.. Нельзя ведь допустить убийства царя Годолии.

«Годолия... сказал Ионанану...

«не делай этого, ибо ты неправду

говоришь об Исмаиле»

(ИЕРЕМИЯ 40—16)

А очень скоро Исмаил и его помощники вероломно убили Годолию, и свергли законную власть. Убийство царя сопровождалось большой резнёй всех верных ему людей. И когда восемьдесят человек из других городов пришли в город Массифу, чтобы почтить царя Годолию, злобный Исмаил впустил их в город, а затем вероломно всех убил и бросил в ров

Поставить на место злодея пришлось тому самому военачальнику Ионанану. Ионанан принял правление в свои руки.

С учётом библейского опыта царя Годолии товарищ Сталин любых возможных исмаилов нейтрализовывал упреждающе. Всё время Виссарионович любил сначала выслушать мнение других, и только затем в завершение высказать своё мнение. Это давало ему возможность корректировки. Хитрый Микоян старался не торопиться, а сначала прониюхать, как думает начальник.

Советского лидера разумной и осторожной политике учило и Писание, и поучительный опыт истории. А поучительная история началась совсем не с Октябрьской революции, а заметно раньше. Зная её, можно смело утверждать:

«Размышления сердца моего-знание»

(ПСАЛОМ 48—4)

Где-то в середине десятого века византийский царь Роман прислал богатые дары русскому царю с тем, чтобы тот согласился совершить внезапное нападение на хазарский город

Самкрай. Русичи прельстились получением ценных подарков и обещаниями бонусов, и глубокой ночью захватили спящий город. В ответ хазарский предводитель Песах был вынужден начать громить византийские города. Освободив многих пленных соотечественников, Песах двинулся против русичей и сильно побил их. Песах принудил русского царя объявить войну уже Византии. Русское войско было вынуждено целых четыре месяца осаждать Константинополь. Но и здесь русичей ждала новая неудача. Их войско было разгромлено. Сам русский царь быстро бежал в Персию, где вскоре погиб с жалкими остатками своего войска. Погоня за дешёвыми дарами в данном случае сопровождалась непродуманной политикой.

«Выкопали предо мною яму,

и сами упали в неё»

(ПСАЛОМ 56—7)

В похожую яму неловко угодил и сам Вячеслав Молотов ещё осенью 1945 года. Почувствовав сильное недомогание, Иосиф Виссарионович решил уйти в длительный отпуск для поправки здоровья. Свои царские полномочия он решил временно передать именно Вячеславу. И таким вот образом Вячеслав становился главным царским наследником на тот период времени. Для Вячеслава начиналось то, что закончилось так плачевно через семь лет- в октябре 1952 года.

«Хотя бы я и прав был,

но не буду отвечать» (ИОВ 9—15)

15

Сталин покинул Москву и прибыл на лечение в южные Гагры, поближе к своей родине. Там у него скоро произошёл серьёзный сердечный приступ. А Молотов в Москве чем-то напоминал ветхозаветного Иова. У него тоже было три близких друга для доверительных разговоров о политике и судьбах социализма. Это были Микоян, Маленков и Берия.

Телеграфное агентство Советского Союза неосмотрительно дало официальное сообщение о том, что дорогой товарищ Сталин уехал на отдых.. Об этом факте можно было и не объявлять публично, но заранее не подумали. В западной прессе быстро появились различные публикации о состоянии здоровья советского генсека, и о его возможных преемниках. Буржуазная пресса бесконтрольна-болтают что хотят.. И когда безыдейные западные издания разглагольствовали о том, что, возможно, скоро генсеком в Советском Союзе станет господин Молотов, сам Вячеслав Михайлович на официальном приёме предложил смягчить цензуру для заграничной печати. Это был серьёзный прокол

Более того, по указанию Молотова в «Правде» печатается доклад... Черчилля с похвалами в адрес советского народа и его толковых руководителей. Но сам товарищ Сталин был не настолько больной, как могло показаться тому же Вячеславу.

Взволнованный генсек немедленно сообщает Вячеславу, что недопустимо раболепствовать перед буржуазными политиками, и что советские руководители не могут нуждаться в зарубежных похвалах. Умеющий находить причинную связь в явлениях и событиях, Сталин желает найти прямую связь между жалкими уступками Молотова и скандальными статьями в западной продажной прессе. В это время Маленков, Берия и Микоян усиленно пытаются в силу возможного защитить своего товарища по работе. А насколько это трудно- хорошо знал ещё апостол.

«Посему, страдает ли один член,
страдают с ним все члены» (1-е КОРИНФИЯНАМ 12—26)

Сталин гневно набрасывается и на этих друзей за моральную поддержку Молотова, и выдаёт хорошую фразу о том, что никто из нас не имеет права действовать самолично, а Молотов забрал себе это право. В устах вождя такая фраза выглядела монументальной.

«Посмешищем стал я для
друга своего» (ИОВ 12—4)

Не прибавляло хорошего настроения и чрезвычайное происшествие в далёкой Канаде. В сентябре из советского посольства в Оттаве бежал шифровальщик Игорь Гузенко. Он передал канадцам более ста важных секретных документов. О бегстве советского шифровальщика стало сразу известно канадским спецслужбам. Растерявшись от такого подарка, премьер-министр Канады Кинг начал интенсивные консультации с США и Великобританией на предмет того, как лучше воспользоваться целой кипой секретных документов.

«Знаю я ваши мысли и ухищрения,
какие вы против меня сплетаете» (ИОВ 21—27)

В Москве хотели быстро замять вопрос в рабочем порядке. Советское посольство направило возмущённую ноту канадской стороне с указанием на то, что мелкий мошенник Гузенко похитил государственные деньги, и должен быть выдан обратно. Посольство также деловито пожаловалось на грубое поведение местных канадских полицейских по отношению к советским сотрудникам, проникшим в квартиру беглеца. В ответ канадские власти дали не менее

элегантный ответ о том, что им совсем ничего не известно о местонахождении «ворюги» Гузенко.

Советский посол в Канаде Геннадий Зарубин в эти дни лично встречается с премьером Кингом, но в ходе состоявшегося разговора так и не удалось договориться.

Документы, которые передал Канаде перебежчик Гузенко, представляли собой уникальный источник. Они давали объёмное представление о механизме работы советской военной разведки, о круге интересов военной разведки, механизме вербовки.

Игорь Гузенко готовился к побегу очень долго, и за это долгое время он смог отобрать самые важные документы. Они содержали значительную информацию практически обо всём, к чему в Канаде проявляла свой интерес советская разведка.

Похищенные документы позволили канадским спецслужбам выявить около тридцати канадских граждан, упоминавшихся под конспиративными именами. Было установлено, что некий «Грин», сотрудник министерства вооружения, передал советской стороне десятки чертежей и проектов по танкам и кораблестроению. Установить личность данного «Грина» так и не удалось.

«А кто не понимает,
пусть не понимает»
(1-е КОРИНФЯНАМ 14—38)

Как оказалось, в атомном шпионаже в пользу Советского Союза был задействован британский физик по кличке «Алек»..

16

Ещё пару месяцев назад из Канады в Москву ушла шифровка с сообщением о том, что по данным «Алека» сброшенная на Японию бомба была изготовлена из Урания 235, и этот ураниум 235 производится в количестве 400 грамм ежедневно на данном канадском заводе. «Алек» передал советской стороне материал с микрограммами ураниума 235 в виде окиси.

Богатейший шпионский материал Игоря Гузенко вызвал и некоторые негативные последствия для канадской стороны. Канадские власти совершенно не хотели разглашать свою роль в практических исследованиях по атомному проекту, чтобы не начались протесты левых политиков и «мирных» учёных. Ведь сам факт объёмного советского шпионажа уже тогда можно было смело объяснять сокрытием атомного проекта. В советском посольстве не прошла незамеченной фраза, сказанная в канадском парламенте одним из министров, о том, что по существу Канада в состоянии самостоятельно производить атомные бомбы, но это вызовет огромные финансовые затраты.

В связи с этим в послании апостола было сказано:

«Всё мне позволительно,
но не всё полезно,
всё мне позволительно,
но не всё назидает»

(1-е КОРИНФЯНАМ 10—23)

О существовании широкой советской шпионской сети было поручено выступить одному из известных канадских журналистов. Тот смело на весь мир обвинил «милитаристскую группировку на самом верху России», которая, мол, хочет подмять под себя не только Балканы и Турцию, но и добивается доминирующего положения и в других краях света

20 февраля 1946 года канадскому послу было вручено заявление Советского правительства. Оно было составлено в лучших тонах апостольского послания.

«Вот моё защищение против
осуждающих меня»

(1-е КОРИНФЯНАМ 9—3)

В заявлении отмечалось, что хотя в последнее время некоторые отдельные сотрудники советской разведки (если кто-то кое-где у нас порой...) и получили у знакомых канадцев отдельные сведения секретного характера, всё же эти самые сведения не представляют для советских органов особого значения. Эти сведения простого технического характера не могут слишком так сильно интересовать мирных советских людей, так как в Советском Союзе давно уже имеются более высокие технические достижения. Так как Советский Союз в отличие от Канады могучей поступью движется к коммунизму (о чём ещё писал Бухарин в тридцать восьмом перед своим расстрелом), то для него представляется ниже своего достоинства мелочно копаться в тех якобы секретных бумагах, которые собирала советская разведка. А ввиду всего этого просто смешно и обидно утверждать, что использование таких откровенно малозначимых секретных данных может создать угрозу для безопасности Канады. Советское руководство неприятно удивлено разнузданной получить исчерпывающую информацию. В заключение этого заявления делается горький вывод, что раскрученная антисоветская кампания заранее входила в план канадского правительства, а побег разведчика Гузенко был ловко использован в качестве удобного повода.

Правительственное заявление поражало своей ясной прямоотой и ясной обличительной логикой.

«Вы придумываете речи для обличения?»

На ветер пускаете слова ваши»
(ИОВ 6—26)

Через несколько недель канадский премьер господин Кинг конфиденциально передал Вячеславу Молотову, «как своему другу», специальное послание, в котором выражал своё большое беспокойство в связи с излишне горячим тоном советского правительственного заявления. Премьер просил дорогого Вячеслава передать товарищу генералиссимусу, что мероприятия, принятые против советской разведки, вовсе не направлены против самого Советского Союза и тем более, упаси Боже, лично против товарища Сталина, как это пытается утверждать враждебная отдельная печать. Эти мероприятия должны были быть приняты по внутренним соображениям канадских спецслужб. Канадский премьер также при этом выразил свою личную уверенность, что выявленная разведывательная деятельность проводилась, конечно, без ведома советского посла Зарубина.

Предательство советского шифровальщика, наследника Мазепы, трагически сказалось на судьбе руководителя разведки в Канаде Николая Заботина. Грамотный специалист, профессиональный разведчик, он получил длительный срок за чужое предательство.

«Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть»
(1-е КОРИНФЯНАМ 10—12)

17

Неприятный провал в Канаде ещё более осложнил непростое положение Молотова. В конце октября находящийся на лечении Сталин встретился с американским послом Гарриманом. Эта встреча приглушила слухи о тяжёлой болезни генсека, так как последний смотрелся не так и плохо. Гарриман официально заявил, что Сталин находится в неплохой спортивной форме. Но когда 7 ноября Виссарионович не появился на трибуне мавзолея в столице, эти слухи опять вспыхнули с новой силой.

Увлекательная шпионская история в Канаде побудила генсека ускорить вопрос с концентрацией Лаврентия Берии полностью на атомном проекте. Для этого было решено освободить Лаврентия от поста наркома внутренних войск. Берию это не очень устраивало, так как он наряду с Молотовым входил в круг первоочередных наследников вождя.

А на Молотова уже посыпались новые шишки. В телефонном разговоре он обещал товарищу Сталину восстановить строгую цензуру на иностранные издания. В то же время в одной из центральных американских газет вновь появилась публикация с обсуждением вопроса о том, кто же это заменит безнадёжно больного Сталина. Раздражённый Сталин заявил, что Молотов почему-то считает в порядке вещей фигурирование таких пасквилей. Маленков и Берия уже предвкушали, что скоро их четвёрка превратится в тройку. Но они рано так предвкушали. Сталин уже имел большие претензии и к ним самим. Маленков был обвинён в халатности в связи с делом авиаторов. А Берия потерял управление органами безопасности, где общее руководство принял на себя сталинский ставленник Абакумов.

Практически по похожему сценарию завязалась яростная борьба за власть в той же самой Москве в 15-ом веке после Дмитрия Донского. В своём царском завещании Донской указал, что в случае смерти его сына Василия высокий пост должен перейти к следующему его сыну Юрию. На момент составления этого завещания старший сын Василий ещё не был женат и не имел детей. И поэтому Донской писал о своих детях, а не о внуках.

Таким образом получилось очевидное противоречие между двумя документами. Впоследствии Юрий буквально трактовал завещание своего родного отца.

В свою очередь Василий передал наследие старшему сыну. После смерти Василия для принесения присяги новому «генсеку» в Москву был приглашён Юрий. Но Юрий не был бы настоящим русским, если бы не начал многолетнюю тяжбу за престол в Москве. Он демонстративно отказался ехать присягать в столицу новой власти, а отправился в город Галич собирать своих верных сторонников. Перчатка была брошена.

«Можно ли сказать царю:

«ты-нечестивец», и князьям:

«вы-беззаконники?»

(ИОВ 34—18)

Трудно сказать, кто из братьев был тут большим нечестивцем, как и через пятьсот лет в княжеской команде Сталина в той же Москве и в тех же палатах. Василий в столице первым собрал большое народное ополчение и двинулся против Юрия в сторону Костромы. Это был Василий-младший. Юрий не захотел начинать «мясорубку» из-за личных царских амбиций и попросту убежал в сторону. В погоню за ним был направлен его же младший брат Константин, но Юрий умел быстро убежать.

Через некоторое время в город-герой Галич был направлен важный митрополит, чтобы как-то договориться с Юрием о мире и сотрудничестве. Юрий ответил, что утверждение московской власти должно произойти именно по повелению ордынского хана. А если такое пове-

ление следует со стороны, то тогда и сам Василий Васильевич может вдруг оказаться мятежником и самозванцем.

Шли месяцы и годы, а вопрос о главной власти в стране оставался открытым. Пришлось обоим претендентам собрать богатые дары и поспешить в Орду к самим ханам. Провести все-народные выборы тогда никому не приходило в голову – электорат был совсем не тот.

Один из влиятельных ханов стал покровительствовать Василию. Умело «лоббировал» в ханских кругах независимой и гордой Орды интересы Василия его помощник Всеволожский. Против бедного Юрия играло то обстоятельство, что он состоял в побратимской связи с поляками, а в то время как раз у ханской знати с поляками были довольно сложные отношения.

Когда началось судебное разбирательство спора по существу иска, с длинной избирательной речью перед ханской общественностью выступил всё тот же господин Всеволожский. Он оказался дипломатом не хуже Молотова и Микояна. Он заявил группе ханов, что Юрий хочет царствовать по грамоте своего отца, а Василий добивается ханского ярлыка. Но оратор не сказал при этом, что таким образом Юрий хочет продолжить дело Дмитрия Донского, а Василий желает стать слугой чужеземцев.

«Разве на множество слов нельзя
дать ответа, и разве человек многоречивый прав?» (ИОВ 11—2)

18

Через год в стольной Москве прошла свадьба Василия младшего. На свадьбу были приглашены два сына Юрия. Сначала всё было хорошо- выпивка, закуска... Но дальше во время празднования княгиня Софья увидела на одном из Юрьевичей драгоценный пояс самого Дмитрия Донского. Она расценила это как посягательство на престолонаследие и прямо на пиру дерзко сорвала этот пояс с молодого человека. Оскорблённые братья немедленно покинули Москву. Затянувшийся конфликт разгорелся с новой силой. Обиженный Юрий собрал войско и подошёл к Москве..

При «царе» Юрии главным «членом политбюро» стал боярин Морозов. Действия Морозова на верхушке кремлёвской власти стали вызывать большие нарекания, и многие известные бояре стали уезжать из столицы в знак протеста. Но более того, Морозова резко не стали любить оба сына самого Юрия. В скором времени они и убили Морозова, а сами дружно бежали подальше от отцовского гнева. Юрий Дмитриевич в условиях очевидного правительственного кризиса делает поразительный ход- он приглашает к себе в команду Василия Васильевича, и заключает с ним дружеское перемирие, а затем сам уезжает в далёкий геройский Галич.

Но два сына Юрия, ликвидировавшие Морозова, решают продолжать борьбу за власть. Они встречаются в нелёгкой битве с полками Василия, и одерживают там победу. Тут уже отец Юрий не хочет оставаться в стороне и неожиданно желает помочь своим сыновьям – в явное нарушение ранее заключённого перемирия. Юрий посылает на битву и свои личные войска.

В наказание за такое вероломство Василий не спеша собрал большую рать и подступил к мятежному городу Галичу. Тогда Юрий призывает своих двоих сыновей объединиться в единый военный блок против Василия. В очередном сражении вновь образованный союз одерживает победу, и в марте 1434 года уже вторично Юрий торжественно въезжает на московский престол.

Юрий не успел построить идеальное общество, за которое воевал против своего племянника. О таком идеальном будущем, когда никто ни с кем не будет вовсе воевать, писал пророк Исаия:

«И перекуют мечи свои на орала,
и копыя свои – на серпы,
не поднимет народ на народ меча,
и не будут более учиться воевать»
(ИСАИЯ 2—4)

В этом светлом коммунистическом обществе исчезнут классовые различия и классовая борьба.

«Тогда волк будет жить вместе с ягнёнком,
и барс будет лежать вместе с козлёнком,
и телёнок и молодой лев,
и вол будут вместе, и малое дитя
будет водить их»
(ИСАИЯ 11—6)

В новозаветные времена эта заманчивая ориентация на очень светлое будущее стала пытаться доминировать в обществе. Она сохранила своё определённое влияние и во времена генсека Сталина. Однако лидер ВКП (б) отчётливо понимал, что далеко не всё, что пропаган-

дируется, на самом деле так уж хорошо. Он на многое имел свою отличную точку зрения. Он исходил из того, что сказал в своей программной речи праведник Иов:

«После слов моих уже не рассуждали,
речь моя капала на них»
(ИОВ 29—22)

На исходе девятнадцатого столетия профессор Победоносцев учил всякого глупого, что парламентское правление есть великая ложь. История внимательным людям показывает, что самые разумные преобразования обычно исходили от центральной власти и воли, от меньшинства, вооружённого высокой идеей и глубоким знанием. А с расширением выборного начала всегда происходит принижение государственной мысли.

При парламентском правлении на выборах получается отбор не самых лучших, а только более наглых и нахальных. В любом парламенте нет единства разумной воли, ибо всё здесь прямо зависит от случайности, так как воля парламента определяется большинством.

«Если между вами зависть, споры и
разногласия, то не плотские ли вы,
и не по человеческому ли обычаю поступаете?»
(1-е КОРИНФЯНАМ 3—3)

19

Профессор особенно отметил для наиболее наблюдательных людей, что избирательные дешёвые спектакли наиболее опасны в многонациональных государствах. Разумная единоличная власть успевает вовремя устранить местные порывы уравниванием прав и отношений под одной верховной властью. А демократия не в состоянии с этим справиться, и откровенно демагогические порывы национализма служат для неё разъедающим элементом.

О таких вот внешне вроде привлекательных «парламентариях» говорил ещё известный Софар, один из друзей праведника Иова по Книге Писания:

«Но пустой человек мудрствует,
хотя человек рождается подобно
дикому ослёнку»
(ИОВ 11—12)

Таких же самых «диких ослят» видит профессор и в представителях средств массовой информации. Любой болтун из непризнанных гениев в условиях так называемой свободы нравов может, имея средства, основать газету. Так называемый свободный рынок привлекает за деньги любые таланты – и таланты пишут для редактора. Такая газета на свой любой вкус формирует уродливое общественное мнение (о практической пользе «прожекторов перестройки»).

При таких вот парламентах и при подобных средствах массовой информации в понятие прогресса начинают вкладывать неустанное стремление к постоянным преобразованиям. Умный человек не сможет не заметить здесь ловкую подмену понятий.

«Но не у всех такое знание»
(1-е КОРИНФЯНАМ 8—7)

В каждом народе имеется земляная сила инерции. Как судно балластом, ею держится человечество в судьбах своей истории. Эта могучая сила объективно необходима для благодеяния общества и нации. Разрушать её – значит тем самым лишать общество устойчивости, без которой трудно найти точку опоры для дальнейшего движения.

Следующая подмена понятий связана со смешением понятия преобразования с понятием улучшения. Кто выставляет себя представителем новых начал, поборником каких-то преобразований, тот как бы уже заранее становится носителем нового, прогрессивного. При такой преобразовательной горячке лучшие деятели становятся равнодушными к делу, потому что каждое серьёзное дело требует к себе постоянного внимания и трудов.

«А вы сплетчики лжи,
все вы бесполезные врачи»
(ИОВ 13—4)

С такими «бесполезными врачами» начинал свою яростную борьбу ещё незабвенный Ленин, организатор гражданской войны в России. Против ленинской политики выступила довольно многочисленная «рабочая оппозиция» с её руководителем Шляпниковым. На заре советской власти тысячи участников «рабочей оппозиции» фиксировали, что практика партийных центров и государственных органов сводит к нулю влияние рабочих союзов в государстве, и власть в стране по существу является не властью рабочих и крестьян, а властью партийной бюрократии.

Такие, как Шляпников, рвались показать себя наиболее «искусными». Сильно не соглашались с Лениным не только тысячи участников «рабочей оппозиции», но ещё и «демокра-

тические централисты», делавшие упор на приоритет партийной демократии. Их большими идеологами были товарищи Осинский и Сапронов. Главной бедой ленинского правления они считали засилье в партии бюрократического аппарата. Спасение от этих бед «демократические централисты» видели в принципе выборности всех союзных органов и отказе от практики назначенчества.

Чтобы разогнать этих «самых искусных», Владимир Ильич должен был нанести упреждающий удар своим оппонентам на десятом съезде партии в 1921 году. Но для этого нужно было тщательно подготовиться.

«Кто думает, что он знает что-нибудь,

тот ничего ещё не знает»

(1-е КОРИНФИЯНАМ 8—2)

При подготовке к десятому партийному съезду РКП (б) Владимир Ильич конспиративно собрал группу из десяти своих самых надёжных сторонников. Он регулярно проводил с этой «платформой десяти» конспиративные совещания для надлежащей организации работы любого съезда или Пленума. В эту нелегальную «десятку» входили, в частности, Орджоникидзе, Молотов, Ярославский. Это был изначально ленинский партийный резерв. Затем живая жизнь внесёт свои коррективы. Перед «десяткой» ставилась конкретная задача- умелый отбор делегатов партийного съезда.

20

Ильич заранее дал подробные указания членам «платформы», как должен проходить съезд партии, и какие должны будут приняты решения. Он заранее разработал свой сценарий.. Он заранее поставил задачу убрать всех недовольных («децистов», «рабочую оппозицию») из руководящих органов партии. В то же время исключительно все члены «платформы десяти», как надёжная «группа поддержки», должны были подняться вверх по партийной лестнице.

«От домостроителей же требуется,
чтобы каждый оказался верным»
(1-е КОРИНФЯНАМ 4—2)

На одном из последних заседаний «платформы десяти» Ленин заранее представил подготовленный им состав будущего Центрального Комитета. Из этого состава Ильич решительно вычеркнул тех, кто слишком независимо вёл себя и слишком много рассуждал о демократии и правах рабочих. Среди них были- Смирнов, Крестинский, Серебряков, Преображенский. Через несколько лет Сталин их всех капитально «подчистит», а из руководящей верхушки их вычеркнул именно Ленин.

Сталин же в те волнующие дни, действуя от имени Ленина, вёл свои закулисные интриги против товарища Троцкого. Виссарионович исходил из того, что доверчивые «децисты» и слишком простодушная «рабочая оппозиция» будут легко раздавлены мастерскими интригами Ленина, а вот если выступит вдруг Троцкий, с ним справиться будет намного труднее. Лев Давыдович сам был большим мастером политической интриги не слабее Ленина. В этом трудном деле они были достойными партнёрами.

«Каждого дело обнаружится,
ибо день покажет»
(1-е КОРИНФЯНАМ 3—13)

Сталин направляет надёжного товарища Анастаса Микояна в Сибирь для предварительного отбора и обработки надёжных делегатов. Сталин предлагает при этом Анастасу поехать тихо, без шума, не привлекая лишнего внимания, как бы по своим семейным делам. Также Сталин заявляет другу, что не имеет такого большого значения то, что Шляпников со своей группой скрытно ведёт групповую борьбу. Главная опасность может исходить именно от Троцкого. Троцкий легко может мастерски усыпить бдительность партии, восстановить свой авторитет, и провести побольше своих сторонников в Центральный Комитет партии.

В этой прямой связи Сталин выразил Микояну личную озабоченность, какие именно делегаты приедут на предстоящий партийный съезд, и много ли среди них окажется троцкистов. В этом отношении сильно беспокоила Сибирь. Там было ещё немало отъявленных троцкистов, и они имели немалое влияние в сибирской партийной среде..

«Я говорю вам как рассудительным,
сами рассудите о том, что говорю»
(1-е КОРИНФЯНАМ 10—15)

Вполне рассудительные члены «платформы десяти», которых сам легендарный Ленин в обмен на свою поддержку вывел на вершину партийной власти, в 1922 году выдвинули Сталина на важный пост генерального секретаря партии -чтобы, значит, освободить «дорогого Ильича» (первого выпуска) от рабочей теучки. А тут вдруг оказалось, что Сталин сам быстро

притягивает к себе почти всех членов «платформы десяти». С помощью этой десятки Иосиф стал везде расставлять своих людей. К осени 1922 года уже и Владимир Ильич видит, что его «десятка» плавно переплывает к Сталину..

«И вы возгордились, вместо того, чтобы
лучше плакать, дабы изъят был из
среды вас сделавший такое дело»
(1-е КОРИНФЯНАМ 5—2)

Отношения заболевшего Ленина с товарищем Сталиным на почве партийной ревности начинают немного портиться. С начала болезни Ленина главным приёмом его лечения становится информационная блокада (не трогайте дорогого вождя, пусть поправляет здоровье...) Совсем ещё недавно этот нынешний больной свободно манипулировал жизнью и смертью миллионов. И весь огромный партийный аппарат был послушным орудием его воли.

«Ибо ужасное, чего я ужасался,
то и постигло меня,
и чего я боялся, то
и пришло ко мне»
(ИОВ 3—25)

21

Всякие попытки больного Ильича сопротивляться не давали никаких хороших результатов. Его верная жена и его сестра Мария находятся сами на грани нервного приступа. Они хорошо видят и понимают, что ихний Володя по существу оказался под домашним арестом, и довольно крепким. Надежда Константиновна жалуется мужу на грубый стиль работы товарища Сталина. Она отлично понимает, что эта информация совсем не полезна для больного Ильича, но и молчать уже никак не может. Мария Ильинична публично угрожает обратиться открыто к рабочему классу страны. Секретарши Ленина по поручению последнего тайно бегают с его записками к последнему его союзнику-Льву Троцкому.

Владимир Ильич пытается насколько может избавиться от установленной за ним слежки. Вместе с тем, его тяжёлое состояние как-то вылилось в манию преследования (следствие мозговых болезней).

«Объял меня ужас и трепет,
и потряс все кости мои»
(ИОВ 4—14)

27 января 1923 года Центральный Комитет партии срочно принимает специальный циркуляр, в котором не рекомендуется губернским комитетам партии воспринимать чересчур серьёзно последние статьи Ленина. Документ подписали Сталин, Молотов, Калинин, Куйбышев, а также и... Троцкий.

Ильич ясно видит, как широко его отсутствие в Москве было использовано той же самой «десяткой» для одностороннего подбора людей в прямом противоречии с интересами дела. Верные ученики пошли в этом деле гораздо дальше своего талантливого учителя. Для контроля над закулисной деятельностью секретариата ЦК Ленин разрабатывает срочные меры. Он планирует создание партийного центра из надёжных членов партии, наделённого правами призывать к ответу всех чиновников.

23 января Ильич посылает через свою верную Надежду для последующего напечатания в «Правде» свою статью на тему о проектируемой им реорганизации партийного аппарата. Это была прямая апелляция к партии.

Виссарионович решительно отказал в этом Крупской, указав, что данный важный вопрос должен быть непременно обсуждён в Политбюро. На собравшемся заседании Политбюро все его члены были решительно против и предложенной Лениным реформы и напечатания его работёнки. Для должного утешения больного старика товарищ Куйбышев предложил напечатать особый номер «Правды» со статьёй Ленина- в одном экземпляре. Так «страстно» следовали верные «ленинцы» за своим учителем.

События показывали, что в составе Политбюро явно не было святых. Это была в основном всё та же самая «десятка», которую ранее сформировал сам Ильич для разгрома «децистов». Несчастных «децистов» разгромили, а полезные навыки остались. Следовало искать новых жертв.

И всё же опытные Троцкий и Каменев убедили остальных товарищей, что если статью не напечатать, то Ленин пустит её в ручное обращение, её будут переписывать от руки, затем читать с удвоенным вниманием. Статья появилась в «Правде» 25 января с большими сокращениями.

В начале марта Ленин направляет Сталину письмо с резким заявлением о возможности разрыва между ними всяких отношений. Ленин лично поручает Троцкому опубликовать статью в «Правде» по национальному вопросу, в котором сталинская компания заняла явно шови-

нистическую позицию Но добиться своего Троцкому не удалось. Неожиданно предательскую роль в этом сыграли Зиновьев и Каменев, оба проголосовавшие вслед за Сталиным против публикации статьи.

«Есть ли во мне помощь для меня,
и есть ли для меня какая опора?»
(ИОВ 6—13)

В последние месяцы жизни Владимир Ильич осознал, что явно потерпел поражение. Надежда Крупская писала: «Ссылки на Ильича были недопустимы, неискренни. Их нельзя было допускать. Я думала- да стоит ли ему выздоравливать, когда самые близкие товарищи по работе так относятся к нему, так мало считаются с его мнением, так искажают его».

В своих мемуарах Крупская указала, что роковую роль в резком ухудшении состояния Ленина сыграли материалы, опубликованные в «Правде». Это были резолюции тринадцатой партийной конференции, направленные против критики бюрократизации партии. Прочитав их, Ленин сильно разволновался. Но это заметили не сразу.

Днём 21 января дежурный врач заявил, что Ильич чувствует себя значительно лучше, и к весне полностью поправится. Было также заявлено, что Ильич сможет выступить в мае месяце на намеченном съезде партии. Однако к шести часам вечера больному стало значительно хуже, и вскоре последовала кончина вождя. В Горки срочно выехали Сталин, Зиновьев, Калинин, Томский, Каменев. Занималась алая заря.

22

ЗВЕРСКАЯ ТРАДИЦИЯ

В те дальние годы, когда ещё в той земле не были ни царя, ни президента, жил в земле Ефремовой один товарищ. Он взял себе жену из города Вифлеема. Однажды они вдруг поссорились между собой, и жена ушла от этого товарища к своему отцу в Вифлеем. Прошло четыре месяца. Оставленный муж решил пойти за ней в Вифлеем, чтобы помириться и восстановить семейную жизнь.

Отец молодой женщины с радостью встретил своего зятя, и несколько дней кряду они вместе ели и пили. Через несколько дней примирившиеся супруги и их верный слуга тронулись в обратный путь. Когда они проезжали на навьюченных ослах около города Иевуса, слуга предложил господину заехать в этот город переночевать. Это был город иноплеменников, и господин, немного подумав, предпочёл двигаться к соседнему городу.

«Господин его сказал ему:

нет, не пойдём в город иноплеменников...

но дойдём до Гивы»

(КНИГА СУДЕЙ 19—12)

Г и в а находилась в пяти милях, и была крупным поселением. Один старик из того города радушно пригласил путников переночевать. Однако вдруг развратные люди из этого города окружили дом старика и потребовали выдачи гостей. Хозяин дома стал просить хулиганов не делать зла. Но хулиганы схватили жену этого господина, и ругались над нею всю ночь до утра. К утру она умерла.

Парадокс библейского рассказа заключается в том, что если бы этот господин со своей женой послушал своего слугу, и остался бы ночевать в Иевусе, то избежал бы такого трагического исхода.

Г и в а в то время была городом очень неважной репутации и для последующих поколений оставалась воплощением беззакония, заслуживающим позора.

Даже пророк О с и я упомянул об этом:

«Глубоко упали они, развратились,

как во дни Гивы»

(ОСИЯ 9—9)

Зверскую традицию политического убийства поддержал в славном русском княжестве внук Александра Невского Юрий Данилович. Не только дети и племянники Дмитрия Донского смертельно дрались за престол. Славный Юрий тоже всячески обожал авантюрные мероприятия. Он имел перед собой задачи- расширить территорию своего княжения и вступить в борьбу за великое княжение владимирское. Это был великий учитель романовской династии и большевистских вождей.

Неожиданно закончился партийный княжеский съезд в Переяславле в 1303 году. Князь Андрей привёз с собой татарский ярлык на княжение в Переяславле. Упорный Юрий отказался признать права Андрея, и этот городок пока остался в московском владении.

Ещё дальше пошёл Юрий Данилович в своей упорности в 1306 году. Желая подчинить себе рязанскую землю, он приказал убить рязанского князя Константина. Само это желание не исполнилось- на рязанском троне обосновался Василий Константинович, сын убитого. Но самое главное в этом – от руки московского князя, внука Александра Невского, невинно

пролилась кровь родственника. И с того момента политические убийства стали важнейшим методом политики московских правителей.

Юрий очень хотел возглавить владимирское княжение. По правилам тогдашней игры князем владимирским становился Михаил, племянник Александра Невского. Но Юрий не хотел уступать своему дяде, и русские земли стали аренной междоусобицы. Юрия Даниловича благоразумно просили отказаться от своих дурацких претензий на княжеский престол. Но Данилович был русский и сдаваться не привык. Юрий и Михаил вместе поехали в татарскую Орду за получением права на княжение. Татарское верховное руководство, внимательно выслушав противные стороны, решило спор в пользу Михаила, чьи претензии действительно были более обоснованными.

В 1313 году внезапно умирает главный генеральный хан татарской Орды. Русские князья должны были ехать в Орду за подтверждением своих полномочий. Михаил отправился к ханам, а в это время Юрий решил занять Великий Новгород. Юрий решил использовать для себя недовольство новгородцев партийной элитой Михаила. Было организовано обращение жителей города к Юрию с горячей просьбой взять город под свою опеку. Зимой Юрий Данилович торжественно въехал в Новгород и стал новгородским князем.

23

А в это время Михаил, используя отсутствие Юрия на месте, устраивает жестокую битву с войском Юрия. Пока Юрий ехал на доклад, Михаил одержал победу в сражении, и взял в плен главных помощников Юрия.

Тем временем Юрий Данилович прибыл в стольный град Сарай. Он твёрдо решил использовать все свои способности, чтобы добиться благосклонности Орды. Он раздарил ведущим ханам богатые подарки со своей родины. Целых два года проживает в Орде Данилович среди дружественных монголо-татар, чтобы стать равным среди равных. Эти два года даром не пропали. Юрий женится на родной сестре хана Узбека и даёт новой жене русское имя Агафья.

Став свояком Даниловичу, Узбек вручает ему долгожданный ярлык на владимирское княжение. Михаил был вынужден сдать свои полномочия на владимирское княжение, но он осознавал при этом, что Юрий не даст ему покоя и в тверском княжении. Юрий в скором времени собрал огромную рать, и без объявления войны вторгся в пределы тверского княжения. В 1317 году недалеко от Твери произошло большое сражение.

Сражение закончилось в пользу Михаила. В плен была захвачена и Агафья, новая татарская жена Юрия. Скоро Агафья внезапно умерла во вражеских застенках, «без объяснения причин». Будучи родной сестрой самого хана, Агафья не могла знать, что к той далёкой стране, куда её любовно забрал Юрий, хорошо относятся пророческие слова библейского Исаии:

«И суд отступил назад,
и правда стала вдали,
ибо истина преткнулась на площади,
и честность не может войти»
(ИСАИЯ 59—14)

Через некоторое время ханский шурина отправляется снова в Орду к Узбеку жаловаться на злодеяния Михаила. По прибытии на место Данилович докладывает своему шефу о трагической кончине его сестры и передаёт сообщение о том, что мерзавец Михаил не подчиняется ханской власти, утаивает часть ордынской дани, и вообще собирается бежать на Запад. Все эти обвинения в адрес Михаила были сами по себе абсурдными. Предводитель Орды не мог не воспользоваться хорошим случаем опять столкнуть лбами обоих русских противников..

«Ибо они коварством своим делают
сердце своё подобным печи»
(ОСИЯ 7—6)

Выслушав жалобу Юрия, и смертельно обидевшись за убитую сестру, Узбек вызвал к себе на ковёр Михаила Ярославовича. По приказу Узбека Михаил был немедленно убит. Тем самым Юрию удалось избавиться от своего надоедливого конкурента. Он получает ярлык на княжение.

Гибель князя Михаила борьбу не прекратила. Вражда московских и тверских князей вылилась в открытую родовую войну, которая смогла окончиться только лишь в конце пятнадцатого века.

У убитого Михаила остался сын Дмитрий, который был не против отомстить за павшего отца. В 1322 году Дмитрий едет в Орду жаловаться на несносного Юрия. Узбек даёт Михайловичу ярлык на владимирское княжение. Это придало уверенности молодому князю, и через три года он в ссоре с Юрием убивает последнего.

Избрав методами своей политики и своей жизни ложь, подкуп, убийства, Юрий Данилович сам пал жертвой такой же политики. Расплата должна была наступить.

«Вы возделывали нечестие-
пожинаете беззаконие,
едите плод лжи»
(ОСИЯ 10—13)

В восьмой главе своего коринфского послания апостол Павел, наконец, даёт долгожданное наставление о характере христианской свободы. Через много веков о характере свободы скажет слово и Карл Маркс, но учение заложил всё же апостол. Как наставительно пишет Павел, христианская свобода состоит вовсе не в том, чтобы делать всё, что вдруг тебе захочется, руководясь своим знанием истины. Собственное знание само по себе способно надмевать простого человека. Свобода состоит в сознательном ограничении себя во имя любви. Маркс это только повторит.

«Берегитесь однако же, чтобы
эта свобода ваша не
послужила соблазном»
(1-е КОРИНФЯНАМ 8—9)

24

Поскольку те же самые коринфяне имели правильное представление о ничтожестве идолов, они без всякой задней мысли свободно входили в идольские места и свободно употребляли в пищу идоложертвенное. Однако именно этим своим действием коринфяне соблазняли тех соотечественников, которые пока ещё не уразумели понятий о ничтожестве идолов

В связи с этим апостол указывает, что человек представляет собой не какое-то животное, что он всё же не скотина, а нравственное свободное существо, и поэтому все действия человека имеют нравственное значение, в том числе, употребление пищи. А поэтому не всегда можно безразлично есть или не есть какую-то определённую пищу, пить или не пить какие то определённые напитки.

«Всякий поспешает прежде других
есть свою пищу,
так что иной бывает голоден,
а иной упивается»
(1-е КОРИНФЯНАМ 11—21)

Павел при этом ссылается на себя как на хороший пример. Он имел законное право получать себе содержание от верующих товарищей, но добровольно взял и отказался от практической реализации этого права. Ради общего дела он сознательно ограничивает свои потребности. Он учит, как можно в рамках свободы сознательно воздерживаться от своих личных пожеланий и потребностей.

До своего нового возвращения в город Коринф апостол Павел хотел иметь надёжную информацию о том, какое впечатление на жителей города произвело его первое послание в письменном виде. С этой целью апостол послал в этот город своего ученика Тита.

Через какое-то время Т и т дошёл до сведения Павла, что идеологические противники апостола из всех сил стараются поколебать апостольский авторитет Павла, чтобы принизить великое значение его послания о свободе и сущности свободы. Эти противники придавали какое-то необычайное значение тому жалкому обстоятельству, что Павел несколько раз изменял свои личные планы относительно посещения Коринфа.

Из этих обстоятельств личной жизни бедного Павла они вдруг решили делать свой вывод о непостоянстве апостола, легкомысленности его..

В то же самое время смирение Павла и его скромность были преподнесены как явные признаки его духовной слабости и даже малодушия.

Подобные действия бросали чёрную тень на авторитет Павла, и он обязан был отразить несостоятельность подобных утверждений в своей новой эпохальной работе. Эти побуждения послужили законным поводом к написанию классического труда христианства- Второго послания к Коринфянам.

«Ибо я для того и писал,
чтобы узнать на опыте,
во всём ли вы послушны»
(2-е КОРИНФЯНАМ 2—9)

Творчески развивая учение о свободе, Павел пишет о «лукавых делателях», которые принимают апостольский вид..

«И не удивительно: потому что
сам сатана принимает вид
Ангела света»
(2-е КОРИНФЯНАМ 11—14)

Ясно каждому, что если даже и сам господин сатана может нахально действовать под видом Ангела света, то в обыденных обстоятельствах рядовой жизни простому смертному бывает очень не просто разобрать, какая из сторон относится на самом деле к «лучу света в тёмном царстве», и кто представляет собой этих самых загадочных «лукавых делателей».

Во второй половине восемнадцатого века немецкая принцесса София Фредерика решила перехватить царскую власть у династии.. К тому времени София Фредерика официально звалась по документам Екатериной, так как вышла замуж за романовского Петра.

Для захвата власти в стране всегда остро нужны внешние поводы, чтобы не выглядеть потом таким вероломным агрессором.

«Чтобы не дать повода
ищущим повода»
(2-е КОРИНФЯНАМ 11—12)

25

В начале лета 1762 года, за двести лет до великих хрущёвских преобразований, на большом дипломатическом приёме в присутствии огромного количества дипломатов Пётр Фёдорович громко назвал жену некрасивым словом «дура». София Фредерика только начинала изучать богатый русский язык, но сказанное императором слово ей сразу не понравилось.

«Но, если я не разумею значения слов,
то я для говорящего чужестранец
и говорящий для меня чужестранец»
(1-е КОРИНФЯНАМ 14—11)

Прусский король через свою разведку узнал, что против не очень хитрого Петра готовится заговор. Он посоветовал императору не уезжать из столицы и не давать воли конкурентам.

Однако Фёдорович был уверен в своих приближённых и равнодушен к предупреждениям соратников (как и Никита Сергеевич через двести лет)

«Не обманывайтесь: худые сообщества
развращают добрые нравы»
(1-е КОРИНФЯНАМ 15—33)

и ю н я был задержан за отрицательное высказывание об императоре один из заговорщиков. Это событие сильно испугало лидеров заговора в силу большой опасности раскрытия заговора. Братья Орловы решили вместе, что начинать надо с того, чтобы вдруг сразу провозгласить Екатерину императрицей (при живом муже и царе).

Рано утром 28-го числа Алексей Орлов зашёл в спальню к Екатерине и объявил ей, что пора уже вставать и надо решительно действовать. В Измайловском полку всё уже было готово к встрече, и полковой священник принял присягу новой императрице. Многие офицеры пытались напомнить об императоре Петре, но в их отношении были применены «непопулярные» меры..

«Ибо для меня отверста великая и широкая
дверь, и противников много»
(1-е КОРИНФЯНАМ 16—9)

Лидеры заговора не занимали в Петербурге мосты, почту и телеграф, но в выпущенном Манифесте мудро указали, что Екатерина вступает на престол по горячему желанию всех жителей страны. Этот документ был как бы предшественником «декрета о мире и земле». Это была та же самая «революция, о необходимости которой всё время говорили... братья Орловы».

А в это время сам Фёдорович со своей свитой спокойно себе направлялся на торжественную церковную службу по случаю чествования дня апостолов Петра и Павла. Император сам был Петром, а его сын звался Павлом.

«И произойдёт смятение
в народе твоём»
(ОСИЯ 10—14)

Но дорогие апостолы в этот летний день не помогали имениннику. Императору сообщили об исчезновении супруги и о волнениях в столице. Молитвы на церковной службе в этот раз не помогли. Пётр сразу обо всём догадался, как и товарищ Хрущёв, спускаясь с трапа самолёта во Внуково. Но все равно Пётр был уверен в своей победе. Он направляет личное

письмо Сенату, в котором дурное обращение с Катей объясняет тем фактом, что она родила наследника от любовника. Эта информация действующего императора огромной страны могла только свидетельствовать о том, что будущий император Павел не имел к Романовым отношения, а вслед за ним – и его дети Александр и Николай, правившие затем в России в течение пятидесяти пяти лет. Информация была чрезвычайно серьёзной, но в этой духовной стране к такому давно уже привыкли. Информация была настолько серьёзной, что давший её император страны через несколько дней будет убит.

Письмо Петра Третьего не дошло до адресата, а было передано Екатерине верными ей людьми. Последняя считала своим личным делом, от кого рожать детей.

У Петра сохранялись неплохие шансы обеспечить контроль над ситуацией. Он должен был обратиться к армии – надёжному оплоту против немцев..

«Народ мой закоснел в отпадении от Меня,
и хотя призывают его..., он
не возвышается единократно»
(ОСИЯ 11—7)

26

Но император Пётр только бесцельно гулял по парку, выслушивая советы приближённых, и тратя драгоценное время. Через два столетия Никита Сергеевич так же будет гулять по берегу южного моря, а заговорщики укреплять свои позиции.

Когда свергнутого Петра взяли под охрану, явился важный вопрос о том, что с ним дальше делать. Времена Юрия Даниловича давно уже канули в лету, но хорошая зверская традиция не имела права исчезнуть на данной земле.

«Кто мудр, чтобы разуметь это?
Кто разумен, чтобы познать это?»
(ОСИЯ 14—10)

Сподвижник Екатерины Алексей Орлов вскоре сообщает новой императрице об узнике, что «схватила его нечаянная колика, и я опасен, чтоб он сегоднюшнюю ночь не умер, а больше опасаюсь, чтоб не ожил». В этом циничном письме Орлов не скрывает того, что оставлять Петра живым крайне опасно. Любая узурпаторская власть смертельно боится любой конкуренции. Вчерашняя немка стремилась показать народу её приверженность вековым традициям народа и новой для неё вере.

«Даём вам повод хвалиться нами,
дабы имели вы что сказать»
(2-е КОРИНФЯНАМ 5—12)

Что произошло 5 и ю л я, данных не сохранилось. В сообщении от 7 и ю л я внезапная кончина императора объяснена припадком болезненной колики. А накануне Орлов направил Екатерине письмо, в котором указал, что «Пётр Фёдорович так болен, что не думаю, чтоб он дожил до вечера, и что вся команда молит, чтоб он скорее с наших рук убрался».

«И сойдёшь с ума от того,
что будут видеть глаза твои»
(ВТОРОЗАКОНИЕ 28—34)

Ещё за сто пятьдесят лет до нашей эры появилось вдруг учение саддукеев. Это загадочное учение образовалось под влиянием греческой философии. Прямыми преемниками данного учения явились всякие вольнодумцы: атеисты, материалисты, и даже те же либералы. И как древние саддукеи появились от греческой философии как колорадские жуки, так и последующие вольнодумцы образовались от действия заграницы. Они были как опытные экземпляры в виде тех же колорадских жуков.

Наследники саддукеев считают совершенную свободу обязательным условием для доброй жизни. Только часто оказывается, что они больше хлопочут не о свободе делать добро, а о полной распущенности нравов, и обнаруживают не сдерживаемую наглость и неприличие разговоров.

Как правило к таким типам пристают люди, выделившиеся из народа своим образованием, положением, состоянием. Простой же народ обычно остаётся верен своим заветам, своим идеям. Древние саддукеи отвергали авторитет народных учителей и выпячивали свой «свободный разум».

Они силятся вместо здравого древнего учения утвердить какие-то «новые» незрелые положения, сомнительные результаты своих скороспелых исследований. Вместо священных имен они воздвигают на пьедестал свои придуманные авторитеты.

«И потому выйдите из среды их
и отделитесь, говорит Господь,
и не прикасайтесь к нечистому»
(2-е КОРИНФЯНАМ 6—17)

У современных саддукеев есть одна самая важная черта. Они абсолютно не уважают власти и пренебрегают ею, пока не достигнут её сами. А когда они дорываются до заветного корыта народной поилки, то забывают весь свой прежний этакий либерализм, и оказываются своими деспотами и тиранами, требующими безусловного повиновения.

Например, осенью 1917 года Владимир Ильич никак не мог убедить своих близких товарищей в необходимости вооружённого захвата власти. 23 октября он пишет для соратников секретную прокламацию с претензией на большую «научность».

«Это самое и писал я вам,
дабы пришед не иметь огорчения...»
(2-е КОРИНФЯНАМ 2—3)

27

Самое большое значение придал Ленин восстанию во флоте в Германии. Другой бы простак ничего и не заметил бы важного в этом восстании, но только не мудрый Ильич. Он оценил это эпохальное событие как явное свидетельство начала всемирной социалистической революции.

Действительно, в сентябре месяце имел место мятеж на военной базе в Германии. Там взбунтовались два небольших военных корабля. Взбунтовавшиеся моряки вовсе и не думали о ленинских идеях. Мятеж был тут же подавлен, а его зачинщики были казнены.

Ещё более фантастическим выглядел следующий момент. Ленин указывает на угрозу сепаратного мира между союзниками и Германией с целью удушения революции в России. Если действительно поверить в такой поворот событий, то тогда очень трудно ответить на вопрос о том, какое могло быть дело этим самым немцам в разгар смертельной схватки между собой, будут ли в славном Питере действовать какие-то Советы, и что такое эти Советы, если вдруг победят большевики.

Ленин хорошо знал, что не могло быть желания Керенского сдать Питер немцам. По мере приближения немцев всё больше ходили слухи о переносе столицы страны из Петрограда в город-герой Москву. Таким образом, в целях пропаганды Керенского уличали, с одной стороны, в том, что он ради победы готов проливать русскую кровь, а с другой стороны — что он хочет сдаться немцам. И то, и другое одинаково плохо, если это делают не мужественные большевики.

«Да узнает Израиль, что глуп прорицатель,
безумен выдающий себя
за вдохновенного, по причине
множества беззаконий»
(ОСИЯ 9—7)

По этому поводу поучительное повествование есть в Книге «Бытие» о том, как благочестивый Иаков купил за сто монет часть поля у сынов Еммора, и раскинул там свой шатёр. Его дочь Дина вышла посмотреть на людей в новой для неё земле. Её заметил Сихем, один из сыновей Еммора. Сихему понравилась эта молодая девушка, и он спал с нею, и сделал ей насилие. И полюбил он эту красивую девушку, и попросил своего отца взять девицу в жёны.

Узнав, что Емморов сын вступил в близкую связь с его дочерью, благочестивый Иаков тихо молчал до тех пор, пока его сыновья были со скотом в поле. Когда же вернулись сыновья домой и узнали новость о своей сестре, то дружно воспылали гневом оттого, что Дина подверглась бесчестию.

«А так не надлежало делать»
(БЫТИЕ 34—7)

И тогда братья девушки выдвигают условие, что мы согласимся на ваше брачное предложение, если у вас будет обрезан весь мужской пол. Тогда сказали они с умыслом, будем с вами брататься и свататься. А говорили они так потому, что эти обесчестили их сестру Дину.

«Только на том условии мы
согласимся с вами, если вы

будете как мы»

(БЫТИЕ 34—15)

Эти слова в целом понравились как Сихему, так и его отцу. Юноша не умедлил исполнить это требование, потому что действительно любил эту Дину. Еммор со своим сыном пошли к жителям своего поселения и стали их уговаривать выполнить условие родственников невесты.

На третий день, когда совершаются все решающие события, два сына Иакова взяли каждый свой острый меч и убили находившихся в болезненном состоянии Еммора и Сихема и других лиц мужского пола. Они все равно не стали «как мы».

Благочестивый Иаков резонно сказал сыновьям, что вы своими действиями возмутили против меня местное население, и они запросто могут собраться и уничтожить нас, а поэтому придётся бежать из этой земли.

А сыновья тогда ответили Иакову- а разве можно поступать с сестрою нашею подобным образом! В этом благородном ответе было что-то ленинское, непреклонное.

С той целью, чтобы давнишняя традиция не иссякла, 31 августа ВЦИК указывает: «Расстреливать всех контрреволюционеров. Устроить в районах маленькие концетрационные лагеря. Принять меры, чтобы трупы не попадали в нежелательные руки. Ответственным товарищам ВЧК лично присутствовать при наиболее крупных расстрелах.»

28

Один из руководителей ВЧК по существу повторил позицию сыновей Иакова:» Мы не ведём войны против отдельных лиц. Не ищите на следствии материалов, что обвиняемый действовал словом или делом против Советов. Первый вопрос- к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, воспитания, образования. Эти вопросы должны определять судьбу обвиняемого».

«Так как они сеяли ветер,
то и пожнут бурю:
хлеба на корню не будет у него,
зерно не даст муки»
(ОСИЯ 8—7)

В то суровое время, в апреле восемнадцатого, для борьбы с контрреволюцией в город Царицын прибыл молодой товарищ Сталин. Ему было сорок лет, и ему пора было жениться. В группе сопровождения в город прибыла юная машинистка Надя. Она не водила машины, а печатала на машинке. Подобно библейскому Сихему из Книги Бытия, Иосифу приглянулась молодая привлекательная девушка. Как и в библейском случае, отец невесты не возражал против сближения молодых..

Сорокалетний жених Иосиф заложил в Царицыне не только основы своей будущей семьи. В царицынском бронепоезде зарождалась руководящая верхушка будущей армии. Именно из этих боевых мест тех лет шагнули потом вперёд сразу пятеро (!) будущих маршалов Второй Мировой :

Кулик, Будённый, Жуков, Ворошилов, Тимошенко.

Имел возможность стать маршалом и Дмитрий Жлоба, командир Стальной дивизии. Командуя десятой армией, Сталин направил Жлобу с приказом для одиннадцатой армии бросить Северный Кавказ и двигаться на помощь Царицыну. Командующий Сорокин отказался выполнять сталинскую команду и приказал Жлобе вместо этого заняться Ставрополем. Сорокин не подумал тогда своей горячей головой, что Виссарионович будет со временем генералиссимусом, и что гораздо выгоднее быть его соратником, чем оппонентом.

Дмитрий Жлоба сделал вид, что исполняет приказ Сорокина, а сам потом направился в сторону Царицына, агитируя среди местных полков присоединяться к нему, а не к Сорокину. В Ставрополь соваться было просто опасно- там слишком много стреляли.

По доброй большевистской традиции истребляли не только чужих, но и своих тоже. В Ставрополе уже готовились «изъять Сорокина из обращения». Конечно, Сорокин- это не купюра, но изымать его из обращения тоже можно как и помятую купюру. 13 октября арестовали и расстреляли всех его ближайших помощников. Их объявили деникинскими шпионами – до «английских» ещё не доросли.

«Положим, что сам я не обременял вас, но
будучи хитр, лукавством брал с вас»
(2-е КОРИНФЯНАМ 12—16)

Находившийся случаем в Ставрополе товарищ Киров предложил взорвать поезд, на котором будет ехать Сорокин. Но решилось по другому. Сорокина заманили на якобы чрезвычайный съезд советов и предварительно обработали «делегатов» этого сборища. В Ставрополе его схватили таманцы, приверженцы ранее убитого Матвеева, арестовали и задушили в камере.

Не смог пробиться в маршалы и Борис Думенко, которого именно Сталин всегда ценил и уважал. Помешал, конечно, не Сталин- помешали другие высокие товарищи. У Бориса сложились не лучшие отношения с тем же самым Дмитрием Жлобой. Это был тот Жлоба, который во главе Стальной дивизии проделал в восемнадцатом году героический переход с Северного Кавказа к городу Царицыну, сыграв своим появлением решающую роль в переломе обстановки в пользу сталинской армии. Имя Жлобы тогда было у всех на устах. Но ведь нельзя прежде времени себя возвеличивать

Очень скоро Стальная дивизия была расформирована. А Дмитрий Жлоба видел себя лично непременно в должности командира корпуса.

29

В самом начале 1920 года комиссар корпуса Микеладзе выехал по делам службы в соседнюю часть и был убит неизвестными лицами. Противники Бориса Думенко постарались возложить это преступление на его самого и его заместителей.

В эти дни товарищ Орджоникидзе направил Сталину телеграмму о том, что Думенко арестован, а Смилга решил устроить комедию из этого. Хорошо зная Бориса Думенко как видного военачальника, Сталин срочно выходит на Смилгу и просит освободить Думенко от ареста и послать его в распоряжение Сталина.

Сталинский помощник Егоров заявил главкому, что они берут Бориса под своё поручительство, так как для фронта требовалась сильная конница, а Думенко есть непревзойдённый организатор кавалерийских частей. И всё же противный Смилга не пожелал выпускать Думенко на свободу. В телеграмме Сталину он мотивировал свой ответ тем, что уже имеются данные о виновности арестованного в убийстве. Это была откровенная смилговская ложь.

В марте 1920 года, находясь под следствием и под арестом, Думенко направляет телеграмму товарищу Ленину и Троцкому, в которой с большой обидой указывает, что он пожертвовал для революции всем самым дорогим в жизни, а теперь должен сидеть в тюрьме.

Тот же самый Смилга самолично решает, что посылка телеграммы первым адресатам не вызывается необходимостью, и телеграмму нужно просто приобщить к материалам уголовного дела. В те дни Троцкий по военной линии был выше Сталина, и смилги могли по своему решать исход дела. Пройдёт несколько лет- и смилги будут сметены Сталиным.

«Когда они пойдут, Я закину
на них сеть Мою,
как птиц небесных низвергну их»
(ОСИЯ 7—12)

Ретивые следователи сослались в обвинении на имевший ранее место разговор между Думенко и Будённым, когда эти собеседники говорили о совместной борьбе с противником, которого Думенко для образности именовал «чёрными тучами». Оставалось только выяснить более подробно, кто же имелся в виду под «чёрными тучами». Явно передёргивая факты, следователи на потребу дня исказили содержание этого разговора, представив эти «чёрные тучи» в образе... политработников.

Будённый при этом всего лишь показал, что в ходе разговора Борис сказал, что перед нами налегают тучи, которые нужно разбить, но что за эти тучи, он не успел узнать.

«За то они будут – как утренний туман,
как роса, скоро исчезающая»
(ОСИЯ 13—3)

Борис Думенко был полностью реабилитирован Верховным Судом в 1964 году.

Ещё одним «царицынским» военачальником был маршал Егоров. Сталин довольно неплохо ценил Ильича за личную преданность, хотя как военного вождя ставил не слишком высоко. Но именно личная преданность Егорова его и подвела.

В 1937 году собравшиеся товарищи отмечали повышение по службе Ефима Щаденко. Как водится в таких случаях, военачальники приняли вовнутрь немало спиртного. Александр Ильич слишком доверительно «вошёл в компанию» и потерял свою военную бдительность. Этот «царицынский» маршал забыл о том, какой год на дворе, а также и о том, что при таком червяке как Щаденко, нельзя говорить ничего лишнего. Ильич во время товарищеского ужина

высказал своё личное замечание, что не совсем правильно освещается история гражданской войны. В частности, сказал он, роль Сталина и Ворошилова слишком уж возвеличивается, а роль Егорова и других военачальников принижается.

Содержание этого «дружеского» разговора было немедленно передано «по команде». Заодно Егоров потом признался, что шпионил в пользу Германии. Этому Ильичу не суждено было знать, как через четыре года горели наши склады и самолёты вдоль всей западной границы.

«Ибо мы не хотим оставить вас, братия,
в неведении о скорби нашей,
бывшей с нами..., потому что мы
отягчены были чрезмерно и сверх силы»
(2-е КОРИНФЯНАМ 1—8)

30

Книга Ветхого Завета свидетельствует, что уже в древние времена имелись попытки использования бесов против противника. Моавитский царь В а л а к с большой тревогой следил за продвижением израильтян. Последние отвоевали у Сигона город Есевон. А в свою очередь Сигон отвоевал данный город у этих моавитян. Моавитяне по вполне понятным причинам считали Есевон своей законной территорией. Пока ещё собственная территория Валака не подверглась нападению, но не было никакой твёрдой уверенности, что вскоре этого не произойдёт.

Царь Валак решил покорить противника не в открытом сражении, что повлечёт многие жертвы, а более изощрённым способом. Он решил использовать магию. Валак направляет своих верных послов к известному кудеснику В а л а м у с просьбой проклянуть его соперника. Валаам был глубоко одарённой натурой. Он жил и действовал там, где особенно были распространены науки, движение небесных светил. Если бы в то время были телевизоры, он легко смог бы заряжать добротной энергией зубную пасту или трёхлитровую банку с водой.

Валак признаёт, что в открытой борьбе они слабее.

«Прокляни мне народ сей,
ибо он сильнее меня»

(ЧИСЛА 22—6)

Валаам просит послов переночевать одну ночь, пока он получит от Господа надлежащий ответ. А Бог как раз прямо заинтересовался, что это за люди пришли к товарищу Валааму. Валаам ответил, что это Валак попросил по их старой дружбе проклясть тот народ, который занял соседние земли. Бог сказал не ходить с этими людьми и не проклинать данного народа.

Валаам честно предупреждает собеседника, что не может действовать только по своему личному произволу – он же не генеральный секретарь центрального комитета, а всего лишь порядочный пророк. Однако, добавляет он, если имеются такие богатые обещания, он дополнительно поговорит с Господом.

На дополнительной беседе Бог сообщил кудеснику, что если эти люди пришли звать тебя, то некрасиво им отказывать, и надо идти с ними. Но при этом надо быть очень осторожным и делать только то, что укажет именно Господь, а не так, как маршал Егоров на вечере у червяка Щаденко.

Рано утром Валаам оседлал свою любимую ослицу и направился в путь вместе с моавитскими послами.

Видимо, Валаам и Господь не до конца обо всём договорились, и посреди дороги появился вдруг Ангел, чтобы воспрепятствовать ему. Ослица увидела Ангела, стоящего посреди дороги с обнажённым мечом. Она сразу быстро своротила с дороги и пошла на поле. На её месте так поступил бы каждый разумный осёл. Ничего не подозревавший Валаам стал тогда бить свою ослицу. Он был в сильном нервном волнении, так как путешествие сулило хорошее материальное вознаграждение. В то же время Ангел продолжал упорно загораживать дорогу, и ослица в испуге прижала ногу Валаамову к стене. И ещё более тогда вспылал гнев Валаама, и стал он бить ослицу палкою.

Обиженная ослица возмущённо сказала: «что я тебе сделала такого, что ты бьёшь меня уже третий раз?».

Об этом знаменательном эпизоде потом вспоминал в своём послании апостол Пётр:

«Бессловесная ослица, проговоривши
человеческим голосом, остановила
безумие пророка»

(2-е ПЕТРА 2—16)

Наверно, пророк и его верная ослица имели обыкновение говорить между собою человеческим языком, так как Валаам нисколько не удивился словам своего животного, а сердито ей ответил: «если бы у меня в руке был меч, то я теперь же убил бы тебя»..

Ослица же, продолжая как ни в чём не бывало, разговаривать, начала уже делать внушение хозяину: «не я ли твоя ослица, на которой ты ездил сначала до сего дня?»

Наконец, в этом знаменательный диалог вмешивается господин Ангел. Он поддержал справедливое возмущение ослицы и сурово спросил – «за что ты бил ослицу три раза?»

31

Валаам объясняет собеседнику, что он действительно не видел стоящего на дороге Ангела, и что если это надо, он может немедленно повернуть назад. Однако Ангел в своих словах повторяет условия разговора – «пойди с этими людьми и говори только то, что я буду тебе говорить».

Может быть, Валаам в своих мыслях имел в виду действовать лишком самостоятельно, без посторонней мудрой подсказки, и это вызвало негативную реакцию Господа и внезапную командировку Ангела. В отличие от ослов люди часто действуют слишком самостоятельно, и каждый раз гонять ангелов тоже ведь не годится. А человек ещё и похвалится, что, мол, мы не ослы, а ослы-не мы.

В конце концов состоялась долгожданная встреча Валака с Валаамом. Сепфорович выразил дружескую обиду- «почему ты не шёл ко мне?».

Для начала Валаам предложил Валаку построить семь жертвенников и приготовить для них семь телят и семь овец. С животными тогда особо не церемонились, а берегли только ослов.

После этого Валаам предложил Валаку постоять у всесожжения, пока он сходит ещё дополнительно за указаниями свыше.

Возвратившись к месту событий, Валаам вдруг задаётся вопросами – как прокляну я? как изреку зло?

Видя, что долгожданное проклятие в данном конкретном случае не получается, Валак тогда предлагает сменить место действия и пойти на другую гору. На другой горе опять построили семь жертвенников. И опять Валаам даёт понять, что он получает другие указания.

«Благословлять начал я, ибо Он
благословил, и я не могу
изменить сего»
(ЧИСЛА 23—20)

Горестно всплеснул своими руками расстроенный Валак и выразил своё недоумение- я просил тебя проклясть моих противников, а ты, дорогой, их уверенно благословляешь.

Поскольку Валаам действительно видел видения Всемогущего, то, пользуясь возможностью, он открывает видение о том, что восходит звезда от Иакова и восстаёт жезл, и будет разить и сокрушать всех, кого нужно..

ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОГО МАРШАЛА

Героям гражданской войны посвящается фильм о неуловимых мстителях. О неуловимых мстителях и гражданской войне увлекательно пишется в Книге Ветхого Завета.

В те дальние годы известный военачальник А в е н и р при поддержке своей верной гвардии провозгласил царём Иевосфея, сына ранее убитого С а у л а. Иевосфей был товарищем слабым и безвольным. Трое старших его братьев погибли ранее на войне.

Опытный военачальник и мастерский интриган, Авенир хотел иметь в своих руках послушное орудие в лице Иевосфея.

В свою очередь, Д а в и д не хотел признавать Иевосфея главным царём. Он наглядно видел, что за фигурой Иевосфея стоит военная камарилья во главе с честолюбивым Авениром. Давид хорошо себе осознавал опасность такого положения, хотя в те времена понятия военной хунты и «чёрных полковников» ещё не существовало. Чёрные полковники стали появляться потом, в процессе исторического развития.

Гражданская война началась жестокой битвой у Гаваонского пруда..

Согласно действовавшего регламента перед самой битвой сошлись в борьбе по двенадцать человек с каждой стороны. Борьба оказалась настолько яростной, что погибли все её участники.

После длительного сражения войско Иевосфея обратилось в бегство. За главным командармом Авениром храбро побежал в погоню Асаил, родной брат Иоава, командира Давидовой победоносной армии. Асаил был совсем молодой юноша, и он горел жадой подвига.

Опытный Авенир великодушно трижды предлагал горячему молодому бойцу поискать себе другого противника.

32

«И повторил Авенир ещё...

отстань от меня, чтоб

я не поверг тебя на землю»

(2-я ЦАРСТВ 2—22)

А юноша всё лез сражаться, и Авениру волей-неволей пришлось пронзить его копьём. А это дорого обойдётся потом и Авениру – пути жизненные неисповедимы.

Иоав и его свита хотели и дальше преследовать Авенира, но последний призвал бравых воjak к благоразумию:

«Вечно ли будет пожирать меч?

Или ты не знаешь, что

последствия будут горестные?»

(2-я ЦАРСТВ 2—26)

Военные поражения сильно пошатнули репутацию и влияние самого Авенира. Он считался ранее самым лучшим военачальником в стране. После целого ряда военных неудач его боевая слава несколько померкла, и он уже не был уверен в надёжности своей армии.

Чтобы укрепить своё положение, Авенир взял себе одну из наложниц Саула. Это рядовое обстоятельство сразу же сильно встревожило Иевосфея. По установившейся практике пользоваться гаремом умершего царя мог только сам наследник престола.

После очередной ссоры между Авениром и Иевосфеем Авенир шлёт тайных послов к Давиду и сообщает, что он готов перейти на его сторону вместе со всей армией, если Давид гарантирует ему неприкосновенность и назначит его главным военачальником.

«Заклужи союз со мною,

и рука моя будет с тобою»

(2-я ЦАРСТВ 3—12)

Давид дал своё согласие, но выдвинул при этом условие, чтобы Авенир заодно по дороге прихватил с собой Мелхолу, бывшую его жену, которую её отец Саул в своё время отобрал у Давида и сдал в аренду другому мужу. С военной пунктуальностью Авенир исполнил эту просьбу, и когда новый муж Мелхолы с плачем бежал за ней, Авенир приказал ему топтать домой.

Перемирие Давида с Авениром страшно не понравилось полководцу Давида Иоаву. Военные деятели всегда ревнуют о славе друг друга. Иоав ясно видел в Авенире своего грозного конкурента. Иоав решил скомпрометировать Авенира в глазах Давида. Это обычная уловка военных.

«Он приходил обмануть тебя,

узнать выход твой и вход твой,

и разведать всё, что ты делаешь»

(2-я ЦАРСТВ 3—25)

Под предлогом того, что Давид хочет что-то ему сообщить, Иоав вернул Авенира обратно и совершил его убийство. Иоав помнил об убитом брате.

Давид с большими почестями проводил «маршала» Авенира в последний путь.

«Когда погребали Авенира, то царь

громко плакал...

плакал и весь народ.

И оплакал царь Авенира, говоря:

смертию ли подлого умирать Авениру?»

(2-я ЦАРСТВ 3—32,33)

В апреле 1946 года маршал Новиков решил скомпрометировать маршала Жукова. В письменном заявлении главком авиации указал, что Жуков очень любит знать все новости, что делается в верхах, и просил снабжать его информацией о том, что делалось в Ставке. В заявлении было сказано, что Жуков не стесняясь выпячивает свою личную роль в прошедшей войне и прямо заявляет, что все основные военные операции были разработаны только им.

Далее маршал Новиков пишет, что Жуков в похабной и омерзительной форме выражал своё недовольство по поводу выдвижения Василия Сталина на вышестоящую должность, оскорблял последнего нехорошими словами. Кроме того, Жуков выражал недовольство некоторыми действиями самого товарища Сталина, и тем, что Жукова мало награждают.

Отрицательно отзывался Жуков и о товарище Ватутине. Он говорил постоянно, что Ватутин неспособный человек, как командующий войсками, что он всего лишь штабист, и не провёл ни одной военной операции без помощи маршала Жукова.

33

Одновременно маршал Новиков указал, что в самой близкой дружбе с Жуковым находится Иван Серов, заместитель министра внутренних дел, и что их близкая дружба тянется ещё с момента совместной работы в Киеве. Жукову выгодно иметь своего человека в силовой структуре

Главком авиации не придумывал информацию и не сгущал краски. Через одиннадцать лет дружба между Жуковым и Серовым сыграет свою большую роль. К тому времени первый будет тогда министром обороны, а второй- председателем КГБ.

В июне 1946 года было принято решение о переводе Жукова командующим Одесским военным округом, самым малым по количеству войск и занимаемой территории...

Годом раньше, 16 апреля 1945 года, маршал Жуков приказал начать генеральное наступление на зееловские высоты. В распоряжении маршала было более двух миллионов солдат, более сорока тысяч орудий, более двести тысяч танков. Авенир о таком и не мечтал, и вынужден был воевать без танков. Никогда в истории на таком узком пространстве не были сосредоточены такие огромные силы. Царь Давид и военачальник Авенир таких резервов не имели.

Но противник оказал самое сильное сопротивление. Войска Жукова несли огромные потери в живой силе.

«Я думаю, что это одни пустые слова,
а для войны нужны
совет и сила:
итак на кого ты уповаешь?»
(ИСАИЯ 36—5)

Георгий Жуков немало уповал на свои способности. И кроме того, как потом он сам вспоминал, в качестве помощника и своего хранителя он постоянно возил с собою икону Богородицы. Помолишься в трудную минуту перед этой иконой – и как будто становится легче.

Узнав о больших потерях у Жукова, Сталин позвонил Ивану Коневу и спросил, нельзя ли войска Жукова направить через направление Конева. Иван Степанович резонно ответил, что в этом направлении могут успешно двигаться и его собственные войска. Сталин дал на это согласие, предложив задействовать ещё и армии генералов Рыбалко и Лелюшенко.

Однако Жуков не хотел уступать первопроходческое право другим полководцам. Ведь ещё пару месяцев- и можно будет делить победительские лавры. Посоветовавшись ещё раз с имеющейся у него иконой, маршал на свой страх и риск бросил на зееловские высоты свои танки. Это было прямое игнорирование всех законов военного искусства и военной стратегии. Это было похоже на Халхин-Гол- внезапно ошеломить противника. А противник оказался не тот. Многотонные железные машины вязли в мягкой земле, буксовали в тупах. В результате этой личной инициативы Жукова погибло тридцать тысяч солдат.

В феврале 1947 года Жуков направляет письмо товарищу Сталину. Он пишет, что виноват в том, что в разговорах с Василевским, Новиковым, Вороновым делился с ними о том, какие ему делались замечания. Жуков горько признаёт, что наконец он понял, что такая «обывательская болтовня» безусловно является грубой политической ошибкой. Жуков торжественно обещает партии в своём письме, что не будет больше допускать «обывательскую болтовню», и что исправит все свои ошибки.

А через несколько лет излишняя болтовня снова подводит военачальника.

«Если нечестивый будет помилован,
то не научится он правде»
(ИСАИЯ 26—10)

Когда летом 1957 года против лидера партии и страны выступит «антиникитская группа», Жуков жёстко бросил в адрес этой группы, что достаточно ему обратиться к народу – и все его поддержат.. Маршал имел неосторожность ещё раз повторить понравившуюся ему фразу в городе Минске на публичном выступлении через полтора месяца, когда проигравшие фракционеры уже не представляли опасности. Теперь уже сильно встревожился сам Первый Секретарь ЦК.

Через три недели Первый Секретарь прибывает с официальным визитом в братский Берлин. Среди встречавших лиц не оказалось вдруг советских военачальников. Как подумал бы Штирлиц в этом положении, это был уже серьёзный прокол. В ГДР проводились плановые учения, и Жуков приказал военным генералам не отвлекаться на церемониальную встречу.

Приблизительно в это время разведка докладывает Первому Секретарю, что по распоряжению министра Жукова создана спецшкола для подготовки диверсионных отрядов особого назначения на 1700 персон. Это был прообраз будущих омовцев, собровцев, братвы.

34

В сентябре месяце товарищ Брежнев попросил Жукова не отправлять из Венгрии одного из генералов, так как у этого генерала сложились непривычно хорошие отношения с местным мадьярским партийным руководством. Леонид Ильич ещё был совсем не генсеком, и Жуков заявил ему, что надо учитывать мнение военного руководства. Об этом очень «большом» мнении военного руководства было немедленно доложено Первому, у которого были доверительные отношения с более молодым Брежневым, и у которого уже вызревало крутое м н е н и е против маршала.

Решающее событие было назначено на октябрь. Президиум Центрального Комитета партии постановил направить в братскую Югославию правительственную делегацию во главе с очень легендарным Жуковым. Это была генеральная проверка.

«Горе тем, которые думают
скрыться в глубину»
(ИСАИЯ 29—15)

Маршал не хотел уезжать, ссылаясь на необходимости присутствовать на военных маневрах в Киеве. Когда ему вежливо отказали в просьбе, он попросил дать ему хотя бы три дня побывать в Киеве. Но ему снова культурно ответили, что в Киеве как-нибудь попробуют справиться без славного министра.

Чтобы действительно в Киеве не остались без «мудрого» руководства, туда прибыл сам товарищ Н. С. Хрущёв со своими близкими помощниками Козловым и Брежневым. Руководитель государства в отсутствие министра обороны встретился с командующими округов, и хорошо прощупал их личное мнение о министре. При этом, хитрый Никита Сергеевич в своих разговорах сам подбрасывал различных «ёжиков» против Жукова, чтобы честнее развязать языки генералам и маршалам. Как и обычно, это ему вполне удалось. Пить водку и развязно болтать в стране всегда умели.

И пока Жуков старательно наводил дружеские мосты с социалистической Югославией, в стольной Москве состоялось заседание Президиума ЦК, где был поставлен наболевший вопрос о политической работе в армии. Михаил Сулов всем заявил, что Жуков называет политработников простыми болтунами, которые уже вот уже сорок лет твердят одно и то же, и старыми котами.

В заключительном слове товарищ Хрущёв указал, что когда в своё время великий Сталин бесновался против Жукова, то он лично старался отстаивать маршала перед генсеком. При мёртвом Сталине об этом можно было заявить безболезненно. Однако, дорогие товарищи, продолжил Первый, не надо же злоупотреблять доверием и добрым отношением. Если Жуков умышленно принижает роль наших политработников, то, значит, он готовил нам нечто вроде Кронштадского мятежа.

А в это самое время в ведущих советских газетах публикуются обширные материалы о высоком заграничном визите товарища Жукова. В честь высокого советского гостя устраиваются дипломатические приёмы, даются пространные интервью.

«Ещё несколько дней сверх,
и ужаснётесь, беспечные»
(ИСАИЯ 32—10)

Генерал Штеменко, над которым в силу ряда причин тоже сгустились тучи, всё же сумел как-то проинформировать министра о том, что происходит в родной стране. Министр сразу прерывает свой визит и вылетает в столицу.

Привычные бахвальство и самоуверенность не могли сразу рассеяться за полдня, и маршал гневно отвергает упрёки: « Вывод считаю диким...», « Прошу назначить комиссию...» и так далее.

Вечером он важно звонит по телефону товарищу Хрущёву и выражает своё огромное недоумение. Мол, я не могу понять, что такого произошло за эти дни. Мол, перед моим визитом в Югославию не было никаких вообще проблем и претензий. И вот, приезжаю домой, и сразу свет перевернулся, и столько претензий, и в чём тут дело.

Маршал должен был помнить, как честно извинялся перед генералиссимусом, как последний выдворил его в Одессу. Он не ставил тогда таких патетических вопросов.

«Сердце твоё будет только
вспоминать об ужасах» (ИСАИЯ 33—18)

На пленуме Центрального Комитета товарищ Сулов сообщил всем, что Жуков рассматривает нашу армию как свою личную вотчину. Сулов при этом высказал интересную мысль о том, что нет ни грана марксизма-ленинизма в том, что генерал на белом коне вдруг спасает страну.

Маршал Бирюзов отметил, что с приходом Жукова в Министерство обороны создались просто невыносимые условия. Если чей-то вопрос не совпадал с мнением Жукова, то докладчик получал многие оскорбительные эпитеты.

Маршал Соколовский добавил к сказанному, что поведение Жукова прямо вело к тому, чтобы армию прибрать к своим рукам.

С особым вниманием участники Пленума ждали выступления прославленного полководца Рокоссовского. Константин Константинович указал, что ещё и на войне основным и большим недостатком Жукова была откровенная грубость – он мог запросто оскорбить человека, всячески его унижить. В то время управление Западного фронта все называли матерным управлением. От Жукова обычно слышали сплошной мат и ругань с угрозой расстрела.

35

Новым министром обороны стал Родион Малиновский. На Пленуме Малиновский сказал, что Жуков малообразованный человек, но с сильным характером. Малиновский сообщил, что когда работал с Жуковым, думал так- будет он хамить, будет меня оскорблять, и я буду его ругать, а если вдруг он меня ударит- я ему тоже заеду неплохо.

В своих «эпохальных» воспоминаниях Жуков детально расписывает свои необыкновенные подвиги. О событиях 1946 года и 1957 года маршал скромно умалчивает. Забыл он рассказать настоящую правду и о тридцати тысячах советских солдат, лёгших в землю в Германии на зееловских высотах в апреле 1945 года.

Товарищ Жуков так и не смог войти в число верных учеников- по причине своей гордыни и необыкновенного тщеславия. При всём уважении к «отцу народов» он не имел в себе главного- смиренности перед учителем и перед учением. В сорок шестом году советские маршалы его не критиковали, хорошо зная, что если будет расправа с одним маршалом, то полетят потом и другие.

В Книгах Нового Завета ярким образом верного ученичества в противовес маршалу Жукову выступает Иоанн Креститель. В отличие от Жукова Иоанн уверенно подавляет в себе малейшие ростки тщеславия. Он совсем не намеревается создавать диверсионную школу на 1700 мест. Крестителю не нужны спецназовцы и омовцы.

Многие богословы полагают, что Креститель принадлежал к ессеям, державшимся строгих правил жизни, и в их славном обществе получил своё образование. Нет ничего предосудительного в таком резонном предположении, так как эти ессеи – это далеко не троцкистские группировки. Честные нравы и аскетические обычаи были хорошо известны Иоанну.

Но нельзя всё же допустить, что сам Креститель принадлежал к числу посвящённых ессеев и от них заимствовал свои политические воззрения.

Жизнь и судьба Иоанна производят на наблюдательного историка впечатление, совершенно противоположное тому, какое в своё время производили эти ессеи. В среде ессеев Иоанн не мог никак найти себе полного удовлетворения.

«И спрашивал его народ:

что же нам делать?»

(ЛУКА 3—10)

Для его очень сильной натуры нужна была истина более объемлющая, чем та, какой довольствовались ессеи. Он пылливо ищет, как и молодой Ульянов, более лучшего совершенства, потому что окружающая его обстановка ему не нравится. В уединении он старается как-то оценить мудрость современного поколения. Он зримо видит нравственную бедность человечества, и желает новых откровений. Он грустно скорбит об ослеплении людей.

«Сотворите же достойный

плод покаяния»

(МАТФЕЙ 3—8)

Становится понятным на примере того же юного Ульянова, что в этом гордом человеке, скитающимся в стороне от родины, мало занятым думой о своём продовольствии и одежде, собирается и готовится сила, могущая поразить и романовскую династию и целые поколения честных людей. А чувствовали ли это современники Иоанна Крестителя?

Для них этот невидный по внешности человек мог казаться мечтателем, удаляющимся от мира. Но с его именем соединялась уверенная воля, огненная тревожная душа, чертовски сосредоточенная мысль. О нём даже порой говорили, что в нём воплотились сила и дух И и и, готового бороться и с небом, и с землёй.

Через девятнадцать веков на библейский вопрос о том, что же всё-таки надо делать в данный момент времени, попытался всерьёз ответить сын Илии- Владимир Ульянов. Скитаясь вдали от родины, молодой Ульянов глубоко скорбит о низких духовных запросах соплеменников. Он вполне готов поразить своими действиями целые поколения людей. К тому же в отличие от Крестителя он умеет писать статьи и малые статейки. Всю осень и зиму 1902 года Ильич напряжённо работает над книгой «Что делать?», где хочет изложить главные принципы своей работы.

В рассуждениях Ильича почти ничего нет существенного от ранее умершего Маркса – он более полагается на интересные взгляды Писарева и Нечаева. Маркс упоминается только немного, вскользь, а его главные тезисы опущены вовсе. Также в Новом Завете о М о и с е е упоминается как бы мимоходом, как бы между делом.

«Никто к ветхой одежде не
приставляет заплаты» (МАРК 2—21)

Зато в этой работе появляется абсолютно новая идея о создании обученной кучки интеллигенции, которая служит ядром революции. Эта новая идея вбивается в сознание читателя как гвоздь в стенку- твёрдо и настойчиво.

«Ибо, кто не против вас,
тот за вас» (ЛУКА 9—50)

36

Автор работы подчёркивает, что рабочий класс может вести успешно классовую борьбу, но чтобы добиться диктатуры пролетариата, необходимо передовое звено революционеров.

«Не вы Меня избрали, а Я
вас избрал и поставил вас,
чтобы вы шли и приносили плод»
(ИОАНН 15—16)

Ленину при этом очевидно нравится писать путём внушения крайнего ужаса. В те дни, в январе 1902 года, Государь создал Особое совещание, чтобы выяснить нужды сельского хозяйства и подготовить меры на развитие этой отрасли. При близком участии министра Дмитрия Сипягина совещание разрабатывает целый круг конкретных вопросов. Совещание решает прямо обратиться и к населению страны, как они сами понимают реальные нужды.

В самый разгар работы, 2 апреля 1902 года, Дмитрий Сипягин был убит пулей социалиста, который явился к нему в Мариинский дворец, где шло заседание Государственного Совета. Сипягин скончался в полном сознании. Он сказал перед смертью: « Я никому не желал зла».

В книге «Что делать?» Ленин вынужден признать большую иллюзорность некоторых его заявлений. В оправдание этого он пишет, что моя мечта может обгонять естественный ход событий. И в таком случае, пишет он, мечта не приносит никакого вреда.

И более того, пишет Владимир, разлад между мечтой и действительностью не приносит вреда, если только мечтающая личность серьёзно верит в эту мечту, внимательно вглядываясь в жизнь, сравнивая свои наблюдения со своими воздушными замками, и трудится над своей фантазией.

Через семьдесят лет пионеры всей страны будут громко петь: «Мысли пытливейшей нашей полёт в завтрашний день нацелен, упорно стремиться вперёд и вперёд учил нас великий Ленин».

Ленин рассуждает о том, какими именно должны быть его ученики-апостолы.

«Если бы вы были от мира,
то мир любил бы своё»
(ИОАНН 15—19)

О своих предшественниках автор книги пишет, что их ошибка была в том, что они только опирались на голую теорию, которая в сущности была совсем не революционной теорией, и не умели или не могли неразрывно связать своего движения с ленинскими идеями. Другими словами говоря, главная их беда в том, что они слишком рано родились на свет, не дождавшись новых заветов.

«Не вливают также вина молодого
в мехи ветхие...
но вино молодое вливают
в новые мехи»
(МАТФЕЙ 9—17)

Через несколько лет с подбором верных учеников-апостолов у Ильича случится небольшой конфуз. На этой почве появятся проблемы, как у бравого советского маршала.

В 1912 году спикером депутатов-большевиков в четвёртой Государственной Думе стал Роман Малиновский. С его активным участием группа депутатов от социалистов раскололась на две непримиримые фракции. Мало кто знал, а Ленин знал очень хорошо, что Малиновский в своё время отбывал уголовное наказание за взлом, а в ссылке сильно пристрастился к алкоголю.

Меньшевики были разъярены никому не нужным расколом и считали, что именно Малиновский более всего спровоцировал размежевание рабочих депутатов своим непомерным честолюбием и своим полным подчинением воле непредсказуемого Ленина.

Но никто не подозревал тогда, что в подрыве единства рабочего движения была особо заинтересована государственная тайная полиция, с которой активно сотрудничал ученик Ленина.

Вскоре Чхеидзе и Скобелев получили анонимное письмо о том, что Малиновский есть агент тайной полиции. Они хотели проверить это сообщение, но ничего документального не выяснили. Они продолжали сомневаться – не полицейская ли это хитрая интрига.

А тем временем на заседаниях Государственной Думы пламенный большевик Роман Малиновский толкает свои яркие речи, значительно выделяясь на фоне серых депутатов-рабочих.

Каждый раз во время поездок за границу Роман Малиновский обязательно посещает своего идейного учителя Ленина и получает от него подробные инструкции. Ильич постоянно расхваливал товарища Романа за то, что он, кроме партийных обязанностей, проявлял и дипломатические способности. Доверие сторон было полное. А «дипломат» при этом не забывал потом дать подробный рассказ и о бурной деятельности самого Владимира Ильича.

«Нет ничего тайного, что
не сделалось бы явным,
ни сокровенного, что не
сделалось бы известным» (ЛУКА 8—17)

37

На известной Пражской партийной конференции во время выборов Центрального Комитета партии именно из-за Малиновского случился конкретный инцидент. К тому времени этого депутата сильно недолюбливали многие партийные подпольщики. Они не могли его видеть в составе Центрального Комитета партии. Но Ленин хорошо умел уже тогда декларативно навязывать большинству свою волю. С помощью верного Серго Орджоникидзе Ленин так провёл голосование, что его давний любимчик Роман прошёл в состав ЦК.

Став членом Центрального Комитета Партии с подачи самого Ленина, и почувствовав некоторую уверенность, Роман Малиновский сам направляет официальное заявление о «выявлении провокаторов в рядах большевиков». По этому заявлению была образована специальная комиссия для выявления вражеских агентов. Малиновский становится последовательным борцом «за чистоту рядов». Это напоминало собой театральный спектакль из жизни большевистской партии.

«Иные говорили: это он.

А иные: похож на него.

Он же говорил: это я»

(ИОАНН 9—9)

Развязка наступила неожиданно- весной 1914 года Председатель Думы Михаил Родзянко получил от генерала Джунковского сведения о связях депутата Малиновского с тайной полицией. Чтобы не бросать тень на Думу и на себя, Родзянко скрыл этот факт от широкой общественности, а в приватном разговоре со шпионом предложил Малиновскому обратиться восвояси.

Ничего не подозревавшие Ленин и Зиновьев устроили партийный суд Малиновскому за самовольный уход из Государственной Думы. В ходе партийного суда Елена Розмирович вышла за рамки повестки дня и вспомнила, что при её аресте жандармы были осведомлены о таких деталях, которые могло знать только близкое лицо из состава верхушки партии. Это была прямая апелляция к руководителям партии. Однако в связи с тем, что во время их совместной работы в Государственной Думе у Малиновского и Елены Розмирович был бурный роман, а затем Малиновский бросил её, показания брошенной Елены сочли за мстительство на личной почве.

Только после свержения царизма Ленин узнал, какую страшную роль сыграл Роман Малиновский в российском рабочем движении. Вся «подпольная» деятельность большевистского Центрального Комитета была в деталях известна тайной полиции.

«И они начали спрашивать друг друга,

кто бы из них был,

который это сделает»

(ЛУКА 22—23)

Чтобы не «спрашивать друг друга», необходимо знать первоисточники. В этом плане немалый интерес представляет евангелие от Луки. Апостол Лука увлекательно начинает своё благовествование с интригующего сообщения:

«Как уже многие начали составлять

повествования о совершенно

известных между нами событиях»

(ЛУКА 1—1)

Прежде всего Лука обращает внимание читателя на то, что не ему первому прилетела в голову мысль написать евангельскую историю, и что до него уже многие брались за этот непростой труд. Сразу же возникает вопрос о том, кого именно Лука подразумевает под этими многими.

Наверно, нельзя думать, чтобы писатель Лука имел в виду под многими евангелистов Матфея и Марка. Действительно, Матфей и Марк написали свои замечательные произведения раньше Луки, но вряд ли можно двух человек, даже сильно продвинутых, называть многими.

К тому же, достоверно известно, что Лука к моменту написания своего шедевра не имел известий о первых двух евангелистах. Не мог он также иметь в виду лжеапостолов и подложных писателей, которых тоже хватало в то непростое суровое время.

По всей вероятности, это были простые благочестивые описатели жизни и подвигов Иисуса, которые не были одарены свыше небесным благодатным духом. Если бы и Лука не получил с неба этого чудного дара, он тоже остался бы таким же простым благочестивым описателем, никому не нужным со своими слишком простыми писаниями.

Имея в виду текст евангелия, можно сказать, что Лука не выражает большого упрёка предшественникам. Это было бы и неприлично для ученика большого учителя. Разгадка довольно проста- его многочисленные предшественники не получили дара свыше.

«То рассудилось и мне по
сначала, по порядку описать...»
(ЛУКА 1—3)

38

Выражение апостола о том, что многие начали составлять повествования, может иметь разные смыслы. Можно понимать, под составлением соединением многих кратких записей в одно общее целое, или же только упорядочение самих имеющихся фактов в одном стройном рассказе. Первое понимание этого вопроса привело бы к законному предположению, что имевшиеся в виду Лукою писатели застали в Церкви множество кратких записей, посвящённых изображению отдельных событий. Но против такого понимания говорит выражение «как передали нам».

«Как передали нам то бывшие
с самого начала очевидцами
и служителями Слова»
(ЛУКА 1—2)

Выражение «как передали нам» прямо не исключает возможности существования кратких записей, но даёт право предположить прямо противоположное. Сам характер того сурового времени исключает богатство письменности. В данном случае повествование означает всё же не краткие записи, а последовательный рассказ о конкретной героической жизни.

Этим выражением Лука говорит об устном апостольском предании, из которого черпали свои богатые сведения все составители евангелий. Это предание одно только и было достоверным источником для всех рассказов. Важно при этом разуместь, кого именно Лука считает очевидцами и служителями Слова, и от них ли он сам получил свои бесценные уникальные сведения.

Многие подразумевают под очевидцами и служителями Слова свидетелей рождения и трудного детства незабвенного Иисуса. Относительно того, что евангелист Лука действительно мог собрать интересные данные о славной жизни Иисуса, не должно быть ни у кого сомнения. Ведь он был постоянным спутником апостола Павла, а сопровождая в пути Павла, он мог между делом встречать и других лиц, видевших Иисуса. И главным источником его рассказа были увлекательные рассказы апостола П а в л а. А Павлу было что рассказать- после того, как он резко упал посреди дороги.

Словами «рассудилось и мне» Лука ставит себя относительно знания евангельской истории на одну линию со всеми своими предшественниками. Как ещё один свидетель, он знал её так же ничтожно мало, как и все они, потому что очевидно принадлежал ко второму поколению, которое черпало свои сведения уже только из предания.

Явно видя себя в одном ряду с предшественниками, Лука хочет при том отразить и своё личное превосходство над ними. Иначе ведь не может и быть. В противном случае осталось бы непонятным, почему же товарищ Лука решил взяться за такую ответственную работу. Если он не имел ничего прибавить к тому, что было написано предшественниками, то труд его был бы лишним.

Обращаясь к своему другу, Лука пишет:
«Чтобы ты узнал твёрдое основание
того учения, в котором был наставлен»
(ЛУКА 1—4)

Очевидно, Лука имеет в виду здесь, что те многие, которые начали составлять повествования о совершенно известных событиях, изложили совсем не такое твёрдое основание учения, а для настоящей твердоты этого учения объективно потребовалось вмешательство Луки..

«Ныне исполнилось писание сие,
слышанное вами»

(ЛУКА 4—21)

В апостольской проповеди научение вере стояло в самой тесной связи с изложением евангельских событий. Агитаторы евангелия сначала излагали факты, а потом сразу сами же объясняли их значение. Такой тактики придерживался и тот же П а в е л.

«Которым и спасаетесь, если
преподанное удерживаете так,
как я благовествовал вам»

(1-е КОРИНФЯНАМ 15—2)

А вот император П а в е л в конце восемнадцатого столетия применял совсем другую тактику. В силу должностного положения на тот период времени он обязан был учитывать евангельские принципы тактики, но внуку шведского короля было затруднительно это делать.

Екатерина была невысокого мнения о его умственных способностях. К участию в государственных делах при своей жизни она его не допускала. Она даже отстраняла его от дел военного управления, что уже было нонсенсом. Первая жена П а в л а быстро умерла, но успела всё же ещё более испортить отношения мамы с сыном. Непочтительное отношение к юному наследнику престола постоянно подливало масла в огонь. Он много лет напряжённо дожидаясь, когда же получит власть.

«Ибо Я Знал, что ты поступишь вероломно,
и от самого чрева матернего ты
прозван отступником»

(ИСАИЯ 48—8)

39

В последние годы жизни Екатерины П а в е л стал опасаться, что она насильно устранил его от законного престола. Такой план действительно имелся. И этому плану помешало только то, что совсем юный Александр не решился дать согласие на принятие престола помимо своего отца.

А когда наконец Павел вступил на престол, сразу стала реализовываться накопившаяся за многие годы ненависть ко всему, что делала его мать. Это бы л великий учитель будущих «перестройщиков» – «так дальше жить нельзя, товарищи». Оказывалось вдруг, что настоящая жизнь только начинается, а до этого в нашей стране только мучились и мечтали о светлом будущем.

«Закон и пророки до Иоанна,
с сего времени Царствие Божие»
(ЛУКА 16—16)

Не имея достаточного представления о подлинных нуждах государства, Павел стал без никакого разбора отменять всё, что делала его мать, и с лихорадочной быстротой осуществлять свои бредовые планы, выработанные в гатчинском уединении. Екатерина правила тридцать четыре года, а «перестройщику» Павлу было отпущено судьбой на «великие дела» чуть более четырёх лет. Для сравнения- великий учитель Сталин был генсеком тридцать один год..

Павел решительно восстановил все старые хозяйственные коллегии, но не дал им правильно разграниченной компетенции, а в то же время их старая компетенция была полностью разрушена. Он давно продумал особый план реорганизации всего центрального управления. Но этот пресловутый план по существу сводился к упразднению всех государственных учреждений и к сосредоточению всей администрации непосредственно в руках самого Государя.

Особенно настойчиво стремился Павел уничтожить все те права и привилегии, которые были дарованы Екатериной отдельным сословиям. Он решительно отменил жалованные грамоты дворянству и уничтожил право дворянских обществ подавать петиции о своих нуждах..

«Горе вам, законникам, что вы
взяли ключ разумения»
(ЛУКА 11—52)

Существует внешний взгляд, что император, относясь отрицательно к привилегиям высших сословий, тем самым сочувственно относился к народу, и будто бы стремился освободить бедный народ от произвола помещиков. Так же «мужественно» боролись с партийными привилегиями и прорабы «перестройки». И так же неудовлетворительно закончилась их борьба.

Может быть, у императора и были какие-то определённые хорошие побуждения, но нельзя ему приписать какую-нибудь серьёзную народную программу.

«Ждём мира, а ничего доброго нет, —
времени исцеления»
(ИЕРЕМИЯ 8—15)

Павел выработал для страны закон о престолонаследии, который имел для всех немалое значение. Законом имелось в виду устранить полный произвол и хаос в назначении наследника в связи с большим количеством дворцовых переворотов в последнее время. По количеству дворцовых переворотов страна вышла на одно из первых мест в мире.. А ещё не сказал своего слова товарищ Хрущёв, побивший все рекорды (1953, 1957, 1964). Ирония судьбы свелась

к тому, что самого Павла вскоре убьёт дворцовая камарилья, а в 1825 году его сыновья устроят комедию с порядком престолонаследия.

Но когда народные массы стали волноваться, Павел с помощью генерала Репнина подавил их с большой жестокостью. В орловской губернии произошло целое сражение.

«Итак смотри: свет, который в
тебе, не есть ли тьма»

(ЛУКА 11—35)

Павел считался главой церкви в огромной стране, и это налагало на него большие обязанности. Отечески заботясь о духовном духовенстве, он решил награждать орденами лучших представителей поповского корпуса. Последним это не понравилось, так как у последних есть свои награды.

Благосклонным было отношение императора и к иностранному духовенству. Глава государства имел особое отношение к Мальтийскому рыцарскому ордену. Он не только принял на себя покровительство этому ордену, но и разрешил в Петербурге открыть его представительство.

«Неужели Ты обольщал только народ сей...,
говоря: «мир будет у вас»,
а между тем меч доходит до души?»

(ИЕРЕМИЯ 4—10)

40

Император Павел явственно видел весь большой вред, который приносят различные вольнодумцы и всякие развлекательные книги. Он приказал закрыть в стране все частные типографии, а государственные типографии поставить под строгий контроль. Издание книг в стране резко сократилось. Сильно изменился и характер издаваемых книг – стали издаваться в основном учебники, словари, пособия. Был также запрещён ввоз книг из-за границы- это уже считалась контрабанда. Развивая в стране здоровый консерватизм, император настойчиво преследовал любые проявления своеволия.

«Ибо всякое дерево познаётся
по плоду своему»
(ЛУКА 6—44)

Похожие царские проблемы получил в 1023 году Ярослав Мудрый. Его родной брат Мстислав подступил к Киеву. Сам же Ярослав находился по делам службы в Новгороде. Тогдашние киевляне не приняли «гостя», и Мстислав остановился в Чернигове. Ярослав Мудрый не пожелал делить свою власть с другим братом. Он нанимает иностранную дружину. И когда черниговцы стали побеждать заморских варягов, сам Мудрый позорно сбежал с поля сражения.

Мстислав после убедительной победы пригласил Ярослава к себе, и сказал ему, что мы родные братья, что нечего нам делить друг с другом, и садись в Киеве править, а я буду править в Чернигове. Но Мудрый не поверил доброте своего брата, и продолжал скандалничать.

Мстислав умер в 1036 году. У них оставался ещё один брат-Судислав. Зная вероломство известного Мудрого, он тихо сидел в Пскове, никого не трогая. Но Ярослав Мудрый показал свою натуру, и приказал посадить Судислава в тюрьму.

Военная иностранная помощь оказалась нужна и честолюбивому Ким Ир Сёну в январе 1950 года. Сначала он попросил советское руководство поддержать его в войне против Юга. Осторожный Сталин сказал Киму, и что надо так поставить дело, чтобы не было большого риска. Он имел в виду, как самим не вляпаться в историю. Сталина волновало, чтобы американцы не влезли в конфликт. И он предложил корейским друзьям нападение на Юг замаскировать под контратаку.. Сталин дал понять, что Москва в войну не полезет, а надо попросить Мао Цзедунa.

Советский вождь настоял, чтобы Ким сразу же отправился в Пекин и договорился с китайцами о совместной войне. Мао под давлением Москвы дал добро, но боялся при этом больше всего, чтобы в войну не полезли японцы. Когда на Север потоком пошло советское оружие, этого нельзя было не видеть. США в ответ выделили Южной Корее сто миллионов долларов на «карманные расходы».

Внезапное нападение было назначено на 25 июня. Американцы не хотели обострять отношения с Москвой, и старались не обращать внимания на то, кто стоит за Северной Кореей. Москва с радостью приняла эти правила игры. В Москве заявляли, что мужественные северокорейцы вынуждены отражать агрессию. При этом добавлялось, что вся ответственность ложится на южнокорейские власти.

В конце августа войска Кима прижали ооновские войска к узкому плацдарму. Это придало уверенности Кремлю. Сталин при всех заявил, что интервенты скоро будут изгнаны из всей Кореи. Но с этим вышли проблемы. 15 сентября в Северной Корее высадился американский десант.

Пошли усиленные слухи, что многомиллионный Китай собирается вступить в войну. Американцы недооценивали военную силу китайцев, в связи с тем, что у тех не было должной авиации.

30 октября советский генсек призвал китайского лидера направить на корейскую войну войска, замаскировав их под добровольцев. К большому раздражению Сталина, Мао стал не соглашаться, сказав, что такая прямая интервенция вызовет войну между США и Китаем. Мудрый Сталин заявил, что ни о какой третьей мировой войне речи быть не может, а просто китайские товарищи трусили. Он заявил, что поскольку за Кимом стоит великий Советский Союз, США не полезут в большую драку.

Кроме того, добавил Сталин, если Китай покажет свою силу, то американцы тогда откажутся и от Тайваня. Иосиф втолковывал Мао Цзедуну, что проблемы Тайваня надо решать силой. Если покажешь свой кулак, тогда тебя зауважают. Этот кулак заодно подействует и на ту же Японию.

В заключение московский генсек указал, что если действительно большая война неизбежна, то лучше, чтобы она началась именно теперь, пока Япония и Германия не успели стать на ноги.

Затем видя, что то же китайское руководство все равно не спешит вступать в войну, Москва 13 октября официально уведомляет Кима, что дальнейшее сопротивление бесполезно, и надо всей команде дружественного Кима срочно эвакуироваться в СССР.

В условиях перспективы позорного провала всей авантюры китайское руководство, наконец, решается направить свои войска. При этом, для китайцев главным и основным было решение злополучного для них Тайванского вопроса. Для них Тайвань был притчей во языцех

41

К весне пятьдесят первого года китайцы не смогли развить успех, и стали нести огромные потери. Они вдруг увидели, что война есть война, и она никого не жалеет. Тогда Мао едет в Москву думать о дальнейшей тактике. Сталин говорит не сдаваться, и обещает поставить гору оружия для шестнадцати дивизий, и направить большую группу военных советников.

Мао отметил, что для подготовки нового большого наступления ему потребуется два месяца, и что эти два месяца следует заполнить пустыми переговорами о перемирии. Мао сам придумал условия примирения, и пообещал, что к августу его армия нанесёт сокрушительный удар.

23 и ю н я советский представитель в ООН мужественно заявил, что народы планеты требуют мира, и что советское руководство требует мирных переговоров. В Вашингтоне хорошо знали повадки китайских лидеров. Они пояснили, что пока китайцы несут огромные потери, и любая передышка будет им на пользу. Переговоры начали затягиваться, а соглашения не было и в помине.

«Ибо не о мире говорят они,
но против мирных земли
составляют лукавые замыслы»
(ПСАЛОМ 34—20)

Сталин считал, что война выгодна Советскому Союзу. Война сковывала силы американцев. Она давала советской стороне возможность собирать информацию об американских технологиях. В Корее советские специалисты подбирали американское оружие и направляли в Москву. Особенно ценной добычей стал сбитый самолёт «Ф-87», который разобрали до винтика.

К лету 1952 года товарищ Ким Ир Сен начал падать духом в связи с разрушением страны. А вошедший во вкус товарищ Мао сказал ему, что мирные переговоры есть признак слабости.

Смерть дорогого Сталина позволила кардинально изменить положение. Новое московское руководство сразу заявило, что войну пора заканчивать. Потери Китая в этой «малой» войне составили- 2 370 000 человек. Северная Корея потеряла на войне один миллион человек, США- 34 000 людей. Сталин постоянно рассказывал своим друзьям Киму и Мао, что американцы не способны вести большую войну. Только позже азиатские друзья генсека оценили сталинскую риторику. Они никогда ему этого не простят, хотя тот уже лежал в мавзолее.

ЦЕНА ЧЕЧЕВИЧНОЙ ПОХЛЁБКИ

Достигнув старости, А в р а а м решил, что пришла пора поискать жену для его сына Исаака. Он не мог допустить, чтобы его невесткой была хеттеянка или другая иностранка, которая бы принесла в семью чужую кровь. Авраам решает направить своего завхоза к нему на родину, где можно найти невестку родной крови для его уже немолодого сына.

«Но пойдёшь в землю мою,

на родину мою,

и возьмёшь жену сыну

моему Исааку»

(БЫТИЕ 24—4)

Этот завхоз был предусмотрительным человеком, и смоделировал в уме ситуацию, если подобранная невеста не пожелает менять место своего жительства. Рассудительный Авраам ответил, что тогда не может быть и речи о каком-либо возвращении сына.

После долгого пути верблюды были остановлены близ одного города рядом с колодцем. Жительницы города направлялись к колодцу за водой. Завхоз решил, что он начнёт свои переговоры о женитьбе с той девушкой, которая первой даст им напиться. Среди женской компании слуга Авраама сразу же выделил ту, которая отличалась своими видными достоинствами.

«Девушка была прекрасна видом,

дева, которой не познал муж»

(БЫТИЕ 24—16)

42

Последние библейские слова ярко показывают, насколько хорошо разбирался в людях авраамовский человек. Чтобы ненароком не подскочила какая ещё женщина, он сам побежал к понравившейся девице и попросил как бы невзначай дать попить воды. Девица дала попить этому слуге, а потом быстро напоила и всех верблюдов. Становилось понятно, что с этой очаровательной девушкой можно начинать переговоры. Когда верблюды окончательно напились чистой колодезной воды, посланец Авраама начал с того, что достал для девушки золотую серьгу и два золотых запястья. В ответ красивая девушка сказала, что у них есть место для ночлега, и для всех верблюдов достаточно соломы.

Радостная девушка побежала домой, и обо всем рассказала своим домашним, показывая золотые подарки. Тогда её старший брат Л а в а н побежал к этой делегации, и пригласил к себе домой гостя с верблюдами. Гостю предложили хороший ужин. Но он вдруг заявил, что не станет есть, пока не объяснит, зачем он приехал. И объяснил гость, что Авраам послал его найти жену для Исаака, чтобы эта жена была одной с ними крови, одних с ними верований, одних с ними убеждений.

Родители выразили полное согласие, чтобы Р е в е к а стала женой Исаака и невесткой Авраама. Когда завхоз услышал эти слова, он немедленно достал серебряные вазы, и золотые вещи, и разной одежды. А родителям и брату Лавану он преподнёс отдельные дорогие подарки.

На другое утро гость засобирился домой. Однако родственники невесты заявили, что своё окончательное слово должна сказать сама Ревекка. Они пригласили её в отдельную комнату и ещё раз спросили, действительно ли согласна она выходить замуж за незнакомого человека.

«И призвали Ревекку, и сказали ей:

пойдёшь ли с этим человеком?

Она сказала: пойду»

(БЫТИЕ 24—58)

А в это время Исаак по вечерам выходил на дорогу и выглядывал гонцов. В один из жарких вечеров вдали показались верблюды вместе с невестой. Незадолго до этого ушла из жизни мать Исаака, и полюбив привезенную для него жену, он утешился в печали по матери своей.

Насколько важно в данный момент утешиться в печали о любимой, показывают события 1932 года. У Сталина в Москве в то время трагически погибла жена. Ему было 53 года. Присматривать за Иосифом взялась Женя Аллилуева. Ей было тридцать шесть лет. В своё время Женя вышла замуж за Павла, старшего брата сталинской Надежды. Павел был офицером. Он служил за границей. Это именно этот Павел подарил сестре Наде пистолет, которым она и застрелилась.

Они вернулись в Москву незадолго до гибели Надежды. А семейная жизнь у них не сложилась. Как и его сестра, Павел был слабовольным и истеричным типом. Ещё в начале тридцатых годов Женя собиралась начать бракоразводное дело, но великий Сталин тогда запретил это делать.

Как и у авраамовского завхоза, у Иосифа было достаточно предметов материального стимулирования. Дошло до того, что известный всем товарищ Лаврентий официально вынес распоряжение для Жени, чтобы она выходила замуж за Виссарионовича. Это было немного бестактное действие, но Берия старался от души. Но когда погиб на службе Павел Аллилуев, Женя неожиданно быстро выскочила замуж во второй раз. Иосиф был вне себя от ярости.

Тем временем старый А в р а а м решил повторно жениться. Он ещё не чувствовал себя старым, так как прожил на этом свете сто семьдесят пять лет. Он взял себе жену по имени Хеттура. Брак оказался качественным, и у них родилось шесть сыновей.. Но главное своё наследство мудрый Авраам оставил старшему сыну Исааку, как это и полагалось по тогдашним правилам нотариальных сделок

«И отдал Авраам всё, что было
у него, Исааку»
(БЫТИЕ 25—5)

Исаак и Ревекка жили между собой дружно, но у них долго не было детей. Только через двадцать лет семейной жизни Ревекка забеременела. У них получились близнецы.

Но эти горячие южные парни стали драться между собой ещё в животе матери. Ревекка сильно расстроилась. Братья были совсем не похожи один на одного и никогда не дружили. Исав был широкоплеч, весь в рыжих волосах, не очень заботился о своей внешности, целыми днями находился в лесу на свежем воздухе. И а к о в имел совсем другой характер. Находясь обычно при доме, он аккуратно исполнял указания своей мамочки, и был её самым любимым сыном при довольно небольшом выборе.

43

Родившись на несколько минут раньше, И с а в стал первым наследником. Но Ревекка боялась, что он может промотать родительское наследство, и сильно хотела передать наследство более надёжному И а к о в у.

Однажды И с а в пришёл с охоты, и стал просить И а к о в а дать ему приготовленного кушанья. Тогда Иаков как бы в шутку спросил брата, а не отдаст ли тот своё право первородства за вкусную чечевичную похлёбку. Исав с удовольствием стал кушать еду, не подозревая, какие роковые последствия повлечёт его легкомысленное согласие.

«И дал Иаков Исаву хлеба и кушанья из чечевицы...
и пренебрег Исав первородство»
(БЫТИЕ 25—34)

Согласно евангельского текста, одна простая женщина из Хананеян обратилась к Иисусу с жалобой на то, что её родная дочь жестоко беснуется. На жалобу не последовало ответа. Тогда находившиеся там апостолы стали ходатайствовать перед своим учителем о проведении сеанса лечения.

«Он же сказал в ответ: Я послан
только к погибшим овцам
дома Израилева»
(МАТФЕЙ 15—24)

Женщина, несмотря на отрицательный ответ, так как учитель обязан был работать именно на Израильян, продолжала просить о помощи. В том же самом духе Иисус тактично разъясняет ей, что неправильно было бы забирать хлеб у детей и бросать его псам.

Просительница оказалась очень настойчивой. Несмотря на красивую фразу о детях и о псах, она находит свой ответ:

«Она сказала:... и псы
едят крохи, которые падают
со стола господ»
(МАТФЕЙ 15—27)

Евангельский текст обнаруживает великий опыт веры хананеянки. Несмотря на полный отказ в её жалобе, она показывает свою твёрдость, своё нравственное превосходство. В её словах слышится отголосок живой настоящей веры её дедов и прадедов. Ведь к ней даже выражено некоторое пренебрежение как к иноплеменке. И данный ею ответ был не легче самого молчания.

Как приходится тем же «псам» есть крохи с господского стола, познали и чехословаки в восемнадцатом году. На первой мировой войне они были не самые лучшие союзники для австрийков. С учётом этого в боевом Петрограде образовали чехословацкий корпус для войны на стороне Антанты. Он состоял из сорока тысяч человек.

В это время в России резко поменялась власть. Царские генералы потеряли свои посты. Большевики всё решали по своему. Чехословаки оказались между двух огней. В условиях германского нападения они оказались в городе Пензе, о котором в евангелии вовсе не упоминается.

Франция настоятельно просила отдать ей этот корпус- использовать на своём фронте. В марте восемнадцатого года об этом договорились. Молодая советская власть побоялась направить корпус мимо своих бурлящих столиц, и решила отправить чехов в Европу через

Владивосток. Советская власть в те дни заключила известный Брестский мир. Поэтому пленным немцам везде была дорога. А продвижение чехов встречало препятствия.

Для Германии появление отборного корпуса на Западном фронте было совсем не в радость. И немцы просят большевиков разоружить чехов. Молодые наркомы не заставили себя слишком ждать, и появляется приказ о расстреле любого вооружённого чехословака.

Во исполнение этого приказа красный отряд в городе Пензе окружил чешский лагерь и пошёл в атаку. Горячим чешским парням ничего не оставалось как ответить огнём. В ходе неслабого боя более сильными оказались чехословаки. Они свергли в Пензе молодую советскую власть и срочно передали по телеграфу всем своим землякам, что на них совершено вооружённое нападение. После такого сообщения растянувшиеся по России эшелоны с чехами, а точнее- чехословаки в эшелонах- стали разгонять местные Советы. Затем этот досадный инцидент будет представлен в учебниках истории как очередной мятеж против советской республики..

Но чехи не могли ждать, чтобы их превратили в живые мишени. Они сами пошли в самооборону и успешно разгромили боевые самарские полки.

44

А в апреле 1954 года Иосип Броз Тито посетил с визитом турецкую Анкару и заявил о создании военного блока с Турцией. Тем самым Югославия начинала полностью «уплывать» в сторону. Москва очень нервно заявила, что участие Югославии в Балканском пакте подрывёт все наши отношения. Но Броз Тито продолжал упрямяться.

Масла в огонь подлило то, что в апреле 1954 года Турция и Пакистан подписали договор о военном блоке. Это взбесило не только Советский Союз, но и огромную Индию.

Чтобы как-то смягчить неприятный момент, Турция предложила войти в этот блок другим арабским странам. Но никто не откликнулся-желающих не нашлось.

И вдруг Москву и Белград крепко сблизил доклад Хрущёва на двадцатом партийном съезде. Компартия Югославии первой в мире горячо одобрила этот волнующий доклад. Сталин и Тито закончили свои отношения на высшем враждебном уровне. Иосипу докладывала местная разведка, что Сталин готовит на него смертельное покушение с помощью спецслужб-такое не забудешь.

И сразу после съезда в Москву прибывает югославский посол Мичунович...

Упрямый Вячеслав Молотов продолжал всем говорить, что Югославия имеет несоциалистический характер. В мае 1956 года сильно разозлённый Никита Сергеевич на Президиуме Центрального Комитета заявил, что Молотов очень слаб как министр иностранных дел, что он привык шефствовать, а не работать, что он в сталинском духе только завинчивает гайки везде. Неизвестно ещё, в связи с чем, но Первый Секретарь ЦК добавил при этом, что Молотов не понимает колхозного вопроса.

Хрущёв предложил освободить Молотова от должности министра иностранных дел – раз и навсегда. Против такого предложения сумел выступить только один человек- товарищ Каганович. Но это ему потом очень дорого обойдётся.

Министром иностранных дел был утверждён Дмитрий Шепилов. Новый министр должен был стать «мастером» приготовления чечевичной похлёбки для «дружественных» стран, но ровно через один год он внезапно уйдёт с министерского поста- раз и навсегда.

Совсем не случайно в день отставки Молотова в Москву прибыл сам дорогой товарищ Тито, и прибыл – на двадцать три дня. Значит, Молотова снимали с должности не просто так, а —по случаю. Высокому гостю надо было показать, что имевшиеся ранее конфликты объяснялись происками «тёмных сталинских» сил с консерваторами-министрами. На официальном приёме товарищ Булганин назвал югославского лидера истинным «ленинцем». А высокий гость, в свою очередь, заявил в ответ, что в случае мировой войны они будут воевать только на стороне Советского Союза.

И всё же Югославия отказывалась брать на себя какие-либо обязательства. Центральный Комитет КПСС после этого выпустил памятную записку, где написал, что идейные разногласия с Югославией продолжают иметь место. Одновременно Центральный Комитет сурово осуждал скороспелое заявление Булганина, посмевшего назвать югославского лидера «ленинцем». Николай явно поторопился со своей «чечевичной похлёбкой».

«Доколе все придём в единство

веры и познания»

(ЕФЕСЯНАМ 4—13)

На столичном стадионе «Динамо» был запланирован многотысячный митинг дружбы двух братских стран. Отменять митинг было уже поздно, и Хрущёв вместе с высоким гостем

изображали большую «дружбу». Через пару месяцев Никита Сергеевич пожаловался послу Мичуновичу, что в Югославии отдельной брошюрой изданы их речи на стадионе, и выступление советского лидера подвергнуто обработке..

Хрущёв решил продолжать воспитательную работу с югославами, и в сентябре югославское руководство прибыло в Крым для отдыха. Никита Сергеевич показал товарищу Тито секретный фильм об испытаниях водородной бомбы.. В этом деле вышла небольшая осечка- один раз всё тот же Николай Булганин сильно напился и сказал югославам всё, что он думает о них.

45

В начале ноября Югославия нахально даёт Имре Надю убежище в своём посольстве, что было оплеухой для Москвы. Потом Тито выступил и резко раскритиковал советское вторжение в Венгрию. В конце месяца Надь покинул убежище, так как были советские заявления, что его не тронут. Но его тронули- и расстреляли.

«Никто да не обольщает вас

пустыми словами»

(ЕФЕСЯНАМ 5—6)

Летом 1956 года немного не выдержали нервы и у самого Никиты Сергеевича. На авиационном празднике в Тушине присутствовали многие дипломаты. Сергеевич выпил в ходе праздника за родную авиацию. Чувствуя себя хозяином положения, он начал поливать грязью не только Югославию, но и многие западные страны. Каганович усиленно шептал Первому Секретарю, что его слова совершенно не к месту. Но тот уже ничего не замечал и продолжал изливать свои откровения. Многие дипломаты встали со своих мест и откланялись. Первый Секретарь не знал указания:

«Никакое гнилое слово да не

исходит из уст ваших»

(ЕФЕСЯНАМ 4—29)

Летом 1957 года завязался конфликт между Сирией и западными странами. Анкара явно боялась, что сплочение арабских стран направится против Турции. 10 сентября Москва предупредила о последствиях того, если Турция полезет в конфликт. 12 сентября без согласования с МИДом по советскому радио прошёл комментарий о том, что якобы Греция хочет полезть против бедной Сирии. При этом было сказано, что если разгорится атомный пожар, то Греция окажется в самом эпицентре.

Афины отреагировали мгновенно. Греция заявила, что Москва проводит политику запугивания и нагнетания обстановки. В эти дни появилось секретное постановление Центрального Комитета, в котором привлекались к строгой ответственности все товарищи, имевшие отношение к радиопередаче о Греции. А известный сатирик после этого стал читать юмореску о «греческом зале».

В Турции же хорошо помнили события двухсотлетней давности, когда Наполеон пошёл на Египет. Чтобы два раза не возвращаться, он захватил Мальту. А Мальта тогда принадлежала Мальтийскому ордену. По непонятным причинам, крепость сдалась без боя, а руководство ордена укрылось в Венеции. Петербургский филиал известного Мальтийского ордена выразил немедленно крайнее возмущение бегством мальтийской верхушки.

Мужество проявил в эти дни российский император Павел. Он принимает лично на себя гроссмейстерство в этом католическом ордене. Многие сразу посчитали поступок Павла довольно странным. Но император мечтал об объединении всех порядочных людей.

Влиятельные в Европе Англия и Австрия не желали допускать, чтобы Наполеон стал захватывать земли большими кусками. Они начали создавать свой военный союз. В этом союзе быстро оказалась и Россия, потому что где это видано чтобы Россия была в стороне от заварушки.

А Турция сильно потеряла от наполеоновского подлого вторжения. Она с радостью включается в новый военный союз и заключает с Россией договор на очень выгодных для России условиях. От этого договора можно было получить очень многое. Турция дало согласие свободно пропускать через Дарданеллы любые российские суда.

«Один погрешивший погубит

много доброго»
(ЕККЛЕСИАСТ 9—18)

Пока же Австрия приглашает Суворова «главным тренером» в действующий военный блок. Суворов совсем не дружил с императором Павлом, но от заманчивого предложения не мог отказаться. В северной Италии войска коалиции уже начинают громить наполеоновцев. Но именно в этот момент чрезвычайно капризный П а в е л разругался с австрийским императором. Самолюбивый Павел начинает дружеские переговоры с... Наполеоном о союзе против... Англии. Бонапарт умело разыгрывает карту с тем, что Англия в те дни забрала Мальту. А для «мужественного» Павла Мальта- это святое.

Грубо нарушая международные нормы, Павел налагает арест на английские торговые суда. Тем самым император разрушил все соглашения с Турцией..

Бонапарт же уже разыгрывал настоящий спектакль. Чтобы досадить Англии, он учит Павла послать свои войска на завоевание... Индии. В Петербурге вежливо спросили, где находится эта страна, и направили туда сорок полков отменных бойцов..

Более последовательно, чем капризный Павел, вёл себя московский князь Иван Васильевич. В апреле 1 4 6 7 года внезапно скончалась его первая жена Мария Борисовна. Ей было двадцать семь лет, но медицина в то время сильно хромала. Раньше Иван женился на ней для укрепления связей с Тверью. Мария была дочерью тверского князя.

46

Римскому же папе внушили мысль его советники, что если московский князь женится на византийской принцессе, то он станет претендовать на византийский трон и начнёт войну с турками. В феврале 1469 года в Москву доставляется личное письмо от самого папы римского, где Ивану Третьему сообщается о нахождении в славном Риме неплохой невесты.

В Кремле собрался семейный совет. Главное слово ждали от Ивановой мамыши- Марии Ярославны. Князь всегда побаивался своей крутой мамыши. Сама она являлась внучкой литвинки Елены Ольгердовны. Мария Ярославна дала добро на «византийский» проект.

Воспротивились идее церковные деятели. Митрополит Филипп заявил, что в деле поиска невесты для князя надо идти другим путём. Филипп назвал идею капитулянтством перед Западом. С учётом этого Филиппа и не пригласили на семейный совет.

В славный город Рим был направлен итальянец Вольпе. И сразу же он был принят папой римским. Понтифик горячо поддержал идею брака. Тогда же московскому послу показали саму невесту. Вольпе должен был словесно рассказать Ивану Третьему, какая внешность у невесты.

А в Италии больше думали не о внешности невесты, а о предполагавшейся войне с Османской империей. Италии была нужна не женитьба московского князя, а реальное участие Москвы в войне. С московским посланником были проведены переговоры о конкретных военных операциях. Поскольку над Москвой ещё довлело пресловутое татаро-монгольское иго, итальянцы хотели привлечь и дружественных татар своими союзниками.

Очень быстро в Москву прибыло большое папское посольство. Но главная цель визита была связана не с женитьбой. Римский посол должен был проследовать к хану Большой Орды товарищу Ахмату. Римский посол вёз с собой большую сумму денег для уважаемого масти- того хана. За эти подношения надо было склонить Ахмата к войне против несносных османов. Выходило почти как в известной кинокомедии: « Господин посол, такие вопросы с кондачка не решаются, зайдите на недельке».

Хитрый итальянец Вольпе приказывает римскому послу не разглашать официально, какова цель его визита. Дело в том, что в этом комедийном случае московский князь мог бы сразу арестовать всю эту делегацию из Европы, так как сама Москва, к большому удивлению заморских итальянцев, собиралась воевать с этим самым Ахматом, избавляясь четырёх лет от иноземного ига. Чтобы направить делегацию к Ахмату, Вольпе как бы направил их в Рязань на туристическую экскурсию.

Но Ивану Третьему стало известно о странном передвижении итальянцев в России, и он перехватил делегацию. Оказавшись под арестом, римские гонцы стали убеждать москвичей, что их важная миссия идёт только на пользу Москве. Ведь если миссия окажется успешной, то тогда Волжская Орда на радость Ивану будет втянута в тяжёлую войну с турками.

На самом деле хан Ахмат вовсе и не собирался идти походом против Османии, как и та же самая Москва. Московский посланник Вольпе хорошо знал об этом, но очень желал закончить успешно свою свадебную миссию.

«Берегитесь каждый своего друга,
и не доверяйте ни одному из
своих братьев»
(ИЕРЕМИЯ 9—4)

А той порою вопрос о кремлёвской женитьбе сильно завис в воздухе. Татарская тема осложнила движение процесса и насторожила обе стороны в женитьбе. Московский жених

после известных событий стал проявлять такую осмотрительность, которая уже превышала любые правила этикета.

На брачное настроение Ивана Третьего серьёзно влияла и церковная риторика. Тот же митрополит Филипп был ещё тот. Он решительно не признавал новое знакомство московского князя.

В то непростое время Москва вела сложную тактическую игру за Новгород. А московский митрополит был как раз надёжным союзником Ивана в этом деле.

А время брало своё, и в мае семьдесят второго года в Рим прибыла московская делегация с более конкретным разговором. Рисунок невесты Ивану понравился. Москвичей с почётом принял сам римский папа. Для него привезли подарок - шестьдесят соболиных шкур.

Состоялась церемония обручения молодых. Иван был в Москве, и вместо жениха церемонию служил всё тот же Вольпе.

В конце осени Софья прибыла в Москву и увидела впервые своего мужа. Митрополит Филипп отказался провести венчание. Он заявил, что второй брак осуждается Церковью.

47

Иностранке Софье нужно было утверждать себя в новой стране среди новых людей. И лучшим способом утвердить себя женой она признала деторождение. С интервалом в один год у молодых рождаются дочь Елена, дочь Феодосия, и ещё одна дочь Елена. Но монарху нужны сыновья. И с четвёртой попытки на свет появляется маленький В а с я, названный в честь своего знаменитого деда. Это именно этот малыш станет потом отцом Ивана Грозного. После Василия Софья не думала успокаиваться, и на свет появляются «для подстраховки» Юрий и Дмитрий. Выполнив «мужскую норму», Софья рождает ещё опять Елену и Феодосию. А потом снова пошли удалые ребята- Семён, Андрей, Борис. И на закуску в девяносто втором году на свет появилась Евдокия.

А наследником царского престола всё ещё оставался Иван Молодой, старший сын князя от брака с Марией. Однако в девяностом году Иван Молодой неожиданно скончался при невыясненных обстоятельствах. Он так и остался в истории «молодым». Эта тёмная история породила за собой множество толков по Москве, так как «толковать» любили и тогда. Было хорошо известно о сложных отношениях между Молодым и Софьей, женой князя. Софью не жаловали своей любовью москвичи, и против неё было много выпадов по случаю кончины Ивана Молодого.

У Ивана Молодого остался сын Д м и т р и й. Таким образом в борьбе за престол возникло противостояние между Д м и т р и е м и Василием, старшим сыном Софьи. Как ни странно, оба они имели право на престол, и оба были прямыми наследниками. Претензия Дмитрия подкреплялась ещё тем, что его отец Иван был ранее официально назначен великим князем.

Этот острейший вопрос надо было срочно решать, пока ещё был жив сам Иван Третий. Иначе страну неизбежно ждала кровопролитная гражданская война – с красными и белыми.

Мучительный выбор встал перед московским правителем. Он пожинал плоды своей же политики. И эти плоды были горьче любых фруктов. Назначая своим наследником Дмитрия, он тем самым обрекал на гибель жену Софью и её детей. В противном случае самого Дмитрия ожидала кровавая расправа. Такова была цена родственных связей и родственной любви при Московском дворе.

Долго ломал голову Иван Васильевич. В конце 1 4 9 7 года он склонился в сторону внука Дмитрия. Было дано распоряжение готовить венчание на царство.

Как только об этом стало широко известно, гречанка Софья и её сын Василий составили подробный план совместных действий. Предполагалось их бегство в Новгород и формирование там сильной оппозиции. О заговоре быстро узнали в Кремле и арестовали всех участников. В ходе следствия выяснилось, что сама Софья взяла на себя уничтожение Дмитрия с помощью яда.

В начале февраля четырнадцатилетний Дмитрий был коронован наследником престола в Успенском Соборе. Впервые в истории в Москве произошло «венчание на царство». Как и ожидалось, московский митрополит возложил на голову Дмитрия шапку Мономаха. Но даже самое первое в истории венчание на царство оказалось совершенно неудачным. Великий князь был ещё жив, и опасался, что после его не будет порядка, но то, что он был ещё жив, и помешало ходу событий

Сотни придворных по народной традиции принялись угождать царевичу Дмитрию и его матери. Но прошло время- и выяснилось, что сам Иван удерживает в своих руках все нити

власти. Дмитрию он дал в управление несколько уездов. Напутствия митрополита оказались преждевременными.

Для того, чтобы юный Дмитрий смог выдержать после кончины деда бешеный натиск оппозиции и наладить эффективное управление, Иван Третий готовит ему правительство в лице знатного рода Патрикеевых. Однако великий князь, как назло, продолжает жить и жить, а эти Патрикеевы и их команда несколько увлеклись своей важной ролью. В условиях, когда сам Иван фактически оставался в стране «генеральным секретарём», Патрикеевы в своём усердии явно вышли за дозволенные рамки и позволили себе непозволенное. Они забыли, что нельзя будить спящую собаку.

«Ибо от малого до большого,
каждый из них предан корысти,
и от пророка до священника-
все действуют лживо»
(ИЕРЕМИЯ 6—13)

Неожиданно Иван обрушивает царский гнев на Патрикеевых. Ясно, что для этого были основания. Глава этого клана приговаривается к смертной казни. Репрессии прямо коснулись целого ряда представителей московской знати. Данные товарищи сильно перестарались в своих усилиях, когда следовало соблюдать осторожность. В столице прошла большая «чистка» руководящего звена. Иосиф Сталин брал пример потом не только с Ивана Грозного, а и с его дедушки.

48

Резкая опала на Патрикеевых передвинула ударение в вопросе о престолонаследии. Оценив первые итоги деятельности патрикеевского правительства, всемогущий Иван приходит к выводу, что его первый замысел был не совсем удачным. Он начинает задумываться о дальнейшей судьбе своих юных сыновей, которых ему народила Софья, с которой он вместе прожил целых двадцать пять лет. И опять мучительный выбор не даёт ему покоя. Самому Ивану Великому было почти шестьдесят лет.

После долгих размышлений Иван даёт своему сыну Василию Новгород и Псков, и нарекает его великим князем. В итоге Московия впервые за всю историю получила сразу трёх верховных правителей – это было очень интересно. Даже при чудаке Керенском ничего похожего не было.

Но даже и в этих условиях для Дмитрия ещё не было всё потеряно. Наоборот, у него оставалась политическая инициатива. В апреле девяносто девятого года Иван Великий посылает посольство в Данию просить местного короля отдать свою дочь за московского Дмитрия. Иван помнит пользу своего заморского сватовства. Но мероприятие на этот раз оказалось неудачным. У Дмитрия не нашлось влиятельных и деятельных агентов. А это был уже для юного королевича тревожный звонок.

Более удачно набирала очки Софья Палеолог. Через один год она устроила свадьбу дочери Феодосии с сыном знаменитого полководца Холмского. Были укреплены её связи с военными.

В последующие два года молодой Дмитрий, сын Ивана Молодого, ничем себя не проявил в глазах стареющего дедушки. Это склонило чашу весов в другую сторону.

Весной 1502 года Иван Васильевич жалуёт своего Василия на великое княжение всея Руси. В самом начале шестнадцатого столетия впервые упоминалось понятие «всея Руси», а не только Московии, и впервые упоминалось также понятие «самодержца». Самодержавие начинало своё шествие по большой стране. Ещё через один год ушла из жизни Софья Палеолог. Её похоронили рядом с первой женой Ивана – Марией Борисовной. Династии оставалось править последнюю сотню лет.

«Они сеяли пшеницу, а
пожали терны,
измучились, и не получили
никакой пользы»
(ИЕРЕМИЯ 12—13)

КОМПРОМАТ НА БЕРИЮ

Очень своеобразную политику избрал Египетский царь, когда в земле Гесем стали успешно жить и размножаться потомки великого И а к о в а. В известной библейской Книге указано, что этот предприимчивый царь решил перехитрить их. Он считал, что в случае войны эти люди соединятся с неприятелем и начнут совместную войну, и такой народ потенциально опасен.

«Перехитрим же его, чтобы
он не размножался»
(ИСХОД 1—10)

Чтобы подавить потомков И а к о в а, их стали изнурять тяжёлыми физическими работами. И делалась жизнь их горькою от такой тяжкой работы над глиною. Однако эти люди в течение веков привыкли к жестоким превратностям судьбы и при всех тяжёлых принудительных работах продолжали по-прежнему соблюдать свой образ жизни и размножаться в рамках своего народа.

Тогда этот царь придумал новую хитрость – он приказал повивальным бабкам наблюдать при родах: и если будет сын, то умерщвлять его, а если дочь – тот пусть тогда живёт. Женщины покорно выслушали царский приказ, но при исполнении приказа оставляли мальчиков в живых.

Недовольный царь призвал к ответу этих бабок, не совсем правильно исполнявших его приказ. Бабки дали ему выверенный ответ о том, что эти молодые женщины не так, как какие Египетские, а здоровы, ибо прежде чем явится к ним повивальная бабка, они уже быстро рожают.

49

Третий приказ царя был не менее жестоким. Царь приказал отбирать у матерей новорождённых мальчиков и бросать в Нил. А в то время некто из племени Левиина взял себе жену из того же племени. Жена родила сына и тайно скрывала его три месяца. У молодой мамы возник хитроумный план по спасению ребёнка. Она хорошо знала, что в одном месте около реки каждый день купается дочь фараона, которая имела сочувствие к подавляемому народу. Мать положила своего малыша в корзину, заделала щели смолою, и отнесла корзину «с грузом» в тростник.

После традиционного купания дочь фараонова в сопровождении слуг пошла прогуляться по берегу. Она услышала детский плач и сказала своим слугам обыскать тростник.

«Открыла, и увидела младенца,
и вот, дитя плачет,
и сжалась над ним»
(ИСХОД 2—60)

Старшая сестрёнка малыша как бы между делом предложила знатной особе сходить и поискать кормилицу для этого маленького ребёнка. Со стороны нельзя было подумать, что разыгрывается хитроумный спектакль. Получив согласие на своё предложение, девчонка радостно побежала домой. очень скоро к берегу пришла мать этого симпатичного младенца

Таким необычным способом маленький ребёнок удачно вернулся «на воспитание» к своей законной маме. Ему больше не угрожало потопление в реке, потому что никто бы не решился нарушать желание дочери фараоновой.

По достигнутой договорённости мать отвела мальчика во дворец, когда он уже немного подросток. Во дворце мальчика усыновили и дали ему имя: М о и с е й, потому как его из воды вынули. Маленький М о и с е й жил в богатых покоях и не знал ни в чём нужды. Однако его настоящая мать тайком от всех учила его родному языку и родной истории, а когда мальчик повзрослел, открыла ему секрет, каким образом он избежал потопления в воде.

У М о и с е я была беззаботная жизнь со всеми материальными благами. Но он умел и размышлять. Он внимательно читал папирусы, содержавшие разные премудрости. Однажды Моисей увидел, как надсмотрщик издевается над израильтянином, работавшим на обработке кирпичей. Моисей не смог себя удержать, и ударил мучителя мечом.

Находясь в изгнании, Моисей пришёл в землю Мадямскую. Он присел недалеко от колодца и стал наблюдать, как группа молодых девушек поит овец. И вдруг к этому колодцу подошли несколько хулиганистых пастухов. Они грубо оттолкнули девчат и стали поить свою скотину. И тут Моисей подбежал к месту конфликта и свирепо замахнулся на нарушителей порядка.

Выяснилось, что эти девчата являются дочками местного священника Иофора. Иофор пригласил отважного защитника к себе домой. В ходе состоявшегося знакомства выяснилось, что Моисей состоит с этим семейством в дальнем родстве.

Суровая природа и долгие часы в одиночестве способствовали тому, что Моисей стал всерьёз задумываться о смысле своего бытия на земле. Как-то потускнела его роскошная жизнь в царском дворце, когда он ни о чём не задумывался. Всё чаще он отдаёт себе отчёт, что главой его рода был Л е в и й, сын И а к о в а, правнук А в р а м а.

«И вывести его из земли сей
в землю хорошую и пространную,
где течёт молоко и мёд»
(ИСХОД 3—8)

Моисею предстояло нелёгкое испытание. Он должен был вести разговоры с Богом по имени И е г о в а.

Моисей выразил своё сомнение в том, поверят ли ему соотечественники, что он разговаривал с Иеговой. Тогда Иегова предложил ему бросить на землю жезл. Моисей бросил жезл на землю, и жезл превратился в змея, и Моисей побежал от этого змея. Тогда Господь сказал – «прости свою руку и возьми змея за хвост». брать за хвост змея было крайне опасным делом, так как это угрожало жизни и здоровью Моисея. Он уже понял, что и жезл превратился в змея не за просто так. Когда он действительно простёр свою руку и взял змея, этот змей стал опять жезлом в руке..

И е г о в а объяснил М о и с е ю, что показал эти интересные фокусы для того, чтобы ему поверили соотечественники. А если и этому не поверят, добавил собеседник Моисея, то возьми воды из реки и вылей на землю – и эта вода делается кровью на суше.

Выполняя поручение И е г о в ы, М о и с е й обращается к фараону с просьбой отпустить народ на праздник.

50

Чтобы воздействовать на фараона, Господь готовит для него новое неприятное приключение. Он говорит Моисею встретить фараона на берегу реки, когда тот будет идти к реке, и заявить ему, чтоб отпустил народ на служение в пустыню, а иначе он ударит жезлом по воде, и вода превратится в кровь, и рыба в реке умрёт и засмердит, и нельзя будет пить воду из этой реки.

Фараон проигнорировал угрозу экологической катастрофы. Тогда на глазах у фараона старший брат Моисея Аарон ударил жезлом по речной воде, и речная вода сразу превратилась в кровь. И рыба стала вымирать в воде, и воссмердела река..

Новой операцией против противного фараона было поражение жабами. Согласно задуманного плана, воскишит река жабами, и жабы выйдут из реки, и ворвутся наглой толпой к фараону в его дом, в его спальню, и в подушки его, и в кастрюли, и в туфли. Как и было решено, Аарон простёр свою руку на воды – и пошли жабы в атаку

В ходе дальнейших переговоров фараон опять ужесточил свою позицию. Иегова предлагает Моисею оригинальное решение – наполнить землю песьими мухами, но при этом отделить землю Гесем от чужой земли, чтобы там не было песьих мух.

«Я сделаю разделение между
народом Моим и между
народом твоим.»
(ИСХОД 8—23)

Следующий полезный урок состоял вот в чём. И е г о в а сказал Моисею взять из печи по полной горсти пепла и бросить его к небу в глазах фараона. Господь сказал, что поднимется пыль по всей земле чужой, и будет на людях и на скоте воспаление с нарывами. Они взяли пепла из печи и сделали по слову своего Господа. И тогда не смогли знаменитые волхвы устоять перед Моисеем

Апостол Иоанн в своё время рассказал о примечательной беседе Никодима с Иисусом. Эта увлекательная беседа как бы продолжает нравственную дуэль Штирлица с Мюллером.

Личность самого Н и к о д и м а является несколько загадочной. Нельзя говорить о нём больше, чем сказано у апостола. Никодим есть член Синедриона, и в евангельской истории рисуется его светлый образ. Никодим- это яркая звезда во мраке того ужасного времени.

Как и у Мюллера со Штирлицем, беседа проходит ночью, при полном отсутствии каких-либо свидетелей. Никодим хочет не только внимательно выслушать собеседника, но и сообщить ему тоже кое-какие важные соображения.

«Между фарисеями был некто,
именем Никодим, один из
начальников иудейских»
(ИОАНН 3—1)

Значение этого разговора в Евангелии Иоанна почти такое же, какое значение имеет нагорная проповедь у Матфея.. Вера Никодима пустила в его душе более глубокие корни, чем у других товарищей. Побуждением для Никодима избрать именно ночное время для разговора было нежелание подать кому повод считать Иисуса за какую-то особенную личность.

Начиная свою беседу, Никодим называет собеседника «учитель». В то время такой титул давался лишь тем, кто прошёл в установленном порядке разные степени раввинской мудрости. Иисус такие степени не проходил. Тем самым Никодим подчёркивает своё чувство такта.

Как настоящий учитель, Никодим желает оправдать действия Иисуса в его глазах, и подтвердить, что его чудеса имеют свою крепко животворящую силу. Иисус говорит, что прежде всего для понимания истины необходимо родиться свыше.

Никодим откровенно возражает – как можно другой раз проникнуть в утробу матери и снова родиться на свет. Никодим явно не готов воспринимать возвышенные духовные тайны.

Иисусу приходится комментировать свои слова, и он говорит, что если кто не родится от воды и Духа, не может «родиться свыше». Здесь только становится ясно, что он имел в виду не собственно рождение, а крещение.

Никодима опять затруднило то обстоятельство, что возрождение приписывается не только Духу, но и какой-то воде, тогда как далее говорится именно об одном только Духе. Грешным делом Никодим подумал, а не слишком ли много воды в этих рассуждениях.

«Дух дышит, где хочет, и
голос его слышишь, а не
знаешь, откуда приходит
и куда уходит»
(ИОАНН 3—8)

51

Действительно, когда этот загадочный Господин Дух таинственно дышит и незаметно приходит, то откуда здесь браться воде? А так как в тексте Иоанна и вода и Дух стоят совершенно параллельно и соединены общим союзом, оба они имеют равное значение в этой непонятной тайне. Не случаен поэтому главный вопрос Никодима:

«Никодим сказал Ему в ответ:
как это может быть?»
(ИОАНН 3—9)

Никодим ждёт в ответ конкретное понятное слово. А учение о С л о в е (Л о г о с е) изложено тем же Иоанном в самом начале евангелия. Учение Ветхого Завета об Ангеле Иеговы имеет прямое отношение к учению апостола о Логосе. Нельзя проводить полной аналогии между Ангелом Иеговы и Логосом. Л о г о с у Иоанна есть Большой творец, тогда как Ангел Иеговы есть посредник между Иеговой и его верным народом. В Книге Притчей Логос выводится как Премудрость.

«В нём была жизнь, и жизнь
была свет человеков»
(ИОАНН 1—4)

Эти жизнь и свет проявились, когда Иуда взял для своего старшего сына жену по имени Фамарь. Через некоторое время старший сын умер. Так как второй брат тоже умер, И у д а сказал Фамари жить вдовою у них в доме, пока не подрастёт Шела, самый младший из братьев.

Прошло несколько лет, и умерла жена Иуды. Однажды Иуда направился в Фамну для стрижки своего скота. Об этом сообщили Фамарь- что её свекорь направляется стричь свой скот.

«Он пришёл для свидетельства,
чтобы свидетельствовать о Свете»
(ИОАНН 1—7)

А Фамарь видела и понимала, что младший Шелла давно уже вырос, и её не отдали ему в жёны. А жизнь брала своё. И она переоделась в приличную одежду и села на дороге в Фамну. Иуда не узнал её, и принял её за простую блудницу. Он подъехал к ней и предложил близкую связь Она спросила, что в таком случае он может ей дать. Иуда предложил ей свежего козлёнка из своего стада. Тогда Фамарь попросила дать ей залог в обеспечение. И он дал ей тогда свою печать, свою перевязь, и свою трость.

И она зачала от него. А после этого Фамарь снова оделась в свою старую одежду вдовства. И когда Иуда послал передать козлёнка, чтобы забрать свой залог, женщину просто не нашли, хотя и искали. Спрашивали местных жителей о том, кто может знать ту блудницу, что была при дороге, но они ответили, что не было здесь никакой блудницы. Посланник вернулся к И у д е и объяснил, что невозможно найти ту незнакомку. Иуда решил, что пусть та незнакомка забирает себе залог, но лишь бы все знали, что он действительно посылал обещанного козлёнка, но не нашли адресата.

А через три месяца Иуде передали сообщение, что Фамарь впала в блуд, и что она беременна. Ответная реакция Иуды была суровой и справедливой: вывести её и сжечь на костре

Но когда повели её к месту казни, она послала передать своему свекру, что она беременна от того именно, чьи у неё вещи. И просила также передать – узнавайте, чьи это печать и трость, и перевязь. Иуда вынужден был признать, что Фамарь не виновна.

В этом месте Моисеевой Книги идёт рассказ о рождении нового племени.

«Которые не от крови, ни от хотения
плоти, ни от хотения мужа...»

(ИОАНН 1—13)

Во время родов выяснилось, что у Фамарь будут близнецы. Сначала при родах показалась на свет рука первого малыша. И повивальная бабка навязала ему на руку красную нитку. Но всё оказалось не просто. Хозяин руки возвратил её назад, на старое место, и в это время появился его брат.

Второго брата называли Фаресом. А мальчик с красной ниткой стал зваться Зарой. О значении этого библейского события будет радостно говорить в Книге Руфь:

«И да будет дом твой, как дом Фареса,
которого родила Фамарь Иуде,
от того семени, которое даст тебе
Господь от этой молодой женщины»

(РУФЬ 4—12)

В Книге Руфь приводится достоверное родословие, из которого видно, что от рода Ф а р е с а в десятом колене произошёл Д а в и д. Не доверять библейской книге нет оснований.

«Он объявил и не отрёкся,
и объявил, что я не Христос»

(ИОАНН 1—20)

52

Согласно учения апостола Иоанна при определённых обстоятельствах слово может стать плотью, а может и начать сильно вредить душе. Не зря оно называется разумным словом Логос.

«Ибо бременем будет такому
человеку слово его»
(ИЕРЕМИЯ 23—36)

В 1935 году товарищ Берия выпустил книгу об истории большевизма в Закавказье. По своей занимательности книга не уступает самой «Малой земле». А очень скоро инструктор ЦК, побывав на Кавказе, заявила, что некий Семён Сеф пожаловался, что эту книгу написал именно он. В Москве кое-кто подтвердил, что Сеф писал такую книгу.

Однако товарищ Штернберг проработала этот вопрос глубже и узнала, что этот Сеф был ранее участником ленинградской зиновьевской группировки.

В связи с этим секретарю ЦК ВКП (б) товарищу Ежову было подано заявление, в котором разговор Сефа представлен злостной клеветой.

Для Николая Ежова компромат на Берию был далеко не лишним. Но обвинение пока было слишком жидким. В октябре тридцать шестого Ежову доложили, что заявление Сефа представлено антипартийной клеветой. Однако Ежову был нужен добротный компромат.

Николай Иванович накладывает резолюцию представить все материалы проверки. В материалах говорилось, что сам Сеф был ранее эсером, был выслан из Ленинграда. Ежов сразу понял, что не бывает дыма без огня, и навряд ли малоизвестный Сеф стал бы просто так говорить об авторстве книги. Ежов быстро оценил важное значение компромата против видного регионального лидера. Николай не мог заранее знать, что очень скоро этот региональный лидер обоснуется в Кремле.

Но и инструктору Штенберг дали понять, что надо умерить пыл в обвинениях Сефа. Болтливый Семён мало интересовал шефа НКВД -ему нужен был запасной материал на крупную птицу. Как показало время, материал не пригодился из-за огромных проблем самого «птицелова».

После высылки из Питера Сеф публично раскаялся в своих грехах. В начале тридцатых он работал в Бакинском горкоме партии, где и познакомился с Берией. Но когда их отношения не заладились, Семён и стал рубить правду-матку о настоящем авторе книги. Всего через один год Сеф был аккуратно расстрелян за антипартийную болтовню. Автором книги остался Лаврентий..

«Смертный приговор- этому человеку,
потому что он пророчествует
против города сего»
(ИЕРЕМИЯ 26—11)

Ещё хуже погорел за свой «Логос» товарищ Троцкий. Осенью двадцать четвёртого года он набросал книгу «Уроки Октября». Один из его друзей сразу ему сказал в шутке: « Опасные делишки писать в России книжки. Ты, Лёва, тиснул зря «Уроки Октября». В этом опусе Троцкий упорно обвиняет Зиновьева и Каменева в предательстве перед революцией. А за Алексея Рыкова гневно обиделся Бухарин. В итоге в «Правде» появляется статья « Как не нужно писать историю Октября»

В этой статье берутся под обстрел уже огрехи в биографии Троцкого. Ему напоминает, что нельзя было дрейфить во время Брестского мира. Затем наносится удар ниже пояса и пишется, что ещё до революции партия боролась с троцкистами.

Ещё страшнее обиделись на новую книгу Зиновьев и Каменев. Они стали настаивать на немедленном исключении Троцкого из партии. Полемика дорого обошлась Троцкому. В январе двадцать пятого он освобождает пост «министра обороны». В те дни по Москве ходила новая эпиграмма Маяковского: «Разве можно сравнить с лампой Будзена тысячевольтный ОСРАМ. Что после Троцкого Фрунзе нам? После Троцкого Фрунзе-срам».

Гениальный Сталин понимает, какую опасность для него представляли в паре Зиновьев и Каменев. И он тайно направляет своего представителя Серебрякова для заключения с Троцким сепаратного блока. Это был жест протянутой руки, когда Троцкого клевали все. Но команда Троцкого ответила отказом- принципы оказались выше. Они соглашались только на нейтралитет. Это был огромный шаг к большому падению. Львиная команда не просчитала всех будущих ходов. Накануне четырнадцатого съезда партии верными учениками Сталина оставались- Молотов, Калинин, Рыков, Дзержинский...

«Но все, пожирающие тебя,
будут пожраны,
и все враги твои-
все сами пойдут в плен»
(ИЕРЕМИЯ 30—16)

53

Для настоящего различения противника М о и с е й применял следующий способ. Он сказал старейшинам взять пучок иссопа, и обмочить его в кровь, и помазать перекладину и оба косяка дверей этой кровию. И когда пойдёт Господь поражать противника, и увидит кровь на перекладине и на обоих косяках, и пройдёт тогда Господь мимо дверей, и не попустит губителю войти в наши дома

«Храните сие, как закон для себя
и для сынов своих на веки»
(ИСХОД 12—24)

В полночь, когда праздник был в разгаре, Господь поразил первенцев в Египетской земле, и всё первородное из скота. И сделался тогда великий вопль в Египетской земле.

М о и с е й регулярно получал руководящие указания от Господа. Намного сложнее действовать, когда у тебя нет живой связи с Моисеем, а есть простые идолы. В таком случае и хорошее дело может обернуться неважными последствиями, несмотря на общение с иконой.

В 1775 году вспыхнула война колоний против старушки Англии. Против Англии сразу пошли войной Франция, Испания. Англия просит «старушку» Россию помочь ей. Россия боится выступить против Франции, за что вскоре и получит «благодарность».

Тогда Англия предпринимает рискованные действия- она начинает борьбу против доставки в Америку вооружения и продовольствия. Это нарушало торговые интересы нейтральных стран. Нейтралы стали заявлять резкие протесты. Стало потом известно, что русские и голландские суда с хлебом были также полностью конфискованы. И тогда Екатерина Вторая, тогдашний «президент» России, выдвинула на весь мир декларацию о «вооружённом» нейтралитете.

Суть декларации состояла в том, что кораблям нейтральных государств разрешалось беспрепятственно плавать у берегов воюющих держав, а все их грузы являлись неприкосновенными, за исключением оружия и военного снаряжения. Декларация устанавливала новый принцип морского права, и её горячо поддержали Пруссия, Дания, Швеция..

Послом в Лондоне от России работал Воронцов. И он заявил, что ненависть к нам со стороны Англии происходит от тупой идеи вооружённого нейтралитета. Я надеюсь всё же, заявлял Воронцов, что как только Англия и Франция заключат мир, Россия откажется от этой системы, которая для самой России абсолютно бесполезна. Воронцов в своей переписке поставил конкретные вопросы, которые раскрывают «приобретения» России в связи с её «великой» инициативой: « Умножили ли мы посредством этого нейтралитета нашу морскую торговлю? Что мы выиграли, надолго поссорившись с Англией? Не принесла ли эта система нашим собственным купцам намного более убытка, чем прибыли?»

Видя из Лондона намного больше, чем это видно из Питера, Воронцов указывает, что от вооружённого нейтралитета действительно много выиграли Швеция и Пруссия, которые заранее просчитали все последствия инициативы. Мы же в торговле ничего не выиграли, а только проиграли.

«Худой посол попадает в беду,
а верный посланник-спасение»
(ПРИТЧИ 13—17)

Неожиданное продолжение получила эта история через сто семьдесят лет. Когда уже Советская Россия воевала с Германией, та же самая Швеция, продолжая наслаждаться преж-

ней инициативой царицы, направляла для Германии всевозможные грузы, получая большие доходы. И уже Сталин, сын Екатерины, обращается к «старушке» Англии за советом, как поступать. И как в прежнем веке, Англия в лице господина Черчилля рекомендует Москве плевать на все «нейтралитеты», и в минуту, когда гибнет твой собственный народ, уничтожать все корабли шведов и прочих фашистских друзей, доставляющие груз врагу. Англия снова была права...

А ещё в шестнадцатом столетии русские купцы были стеснены в своей торговле с Западом. Их доходы оседали в прибалтийских портах. В этих портах можно было заключать сделки только с местными купцами. Летом 1550 года по этому поводу состоялись переговоры. Москва потребовала свободу торговли, свободу передвижения любых товаров. Ливонская сторона не соглашалась

Адашев копнул ещё глубже в исторические записи и поставил в прямую зависимость «юрьевскую дань» и поход Ярослава Мудрого в эти края. Адашев установил, что эта дань уплачивалась ливонцами за разрешение поселиться на земле, принадлежавшей русским князьям. Значит, по мнению министра Адашева, отсюда проистекало, что должно быть обязательно возобновлено регулярное взыскание «юрьевской дани» в пользу России.

54

Весной 1554 года опять состоялись правительственные переговоры между противными сторонами. На этих переговорах Адашев заявил, что пришедшим из-за моря немцам было разрешено поселиться здесь лишь при условии выплаты дани- порядок есть порядок для педантичных ливонцев. Если же ливонцы откажутся платить дань, московский царь сам придёт за нею. Нельзя своевольничать на чужом дворе.

Договорились предварительно, что будет собрана дань со всякой головы по гривне. Теперь уже купцам из России впервые разрешили провозить любой товар.

Но противная сторона уклонялась от выполнения договора. В пятьдесят седьмом году в Москву прибыло ливонское посольство и не привезло с собой никакой дани. Они стали сразу добиваться отмены её уплаты. Возмущённый царь отказался принимать послов и отпустил их ни с чем.

Ивану Грозному в те тяжёлые дни было двадцать семь лет, и он не собирался уступать врагу. В мае пятьдесят восьмого года русские войска взяли штурмом город Нарву. Нарва стала главным русским портом на Балтике. Но Нарвы было мало, и на Ливонию выступило большое войско под командованием Петра Шуйского. В течение летних месяцев войско из Москвы заняло много городов.

Ливонцы запросили мира. Условие такого мира изложил всё тот же Алексей Адашев. Над Ливонией должен был быть установлен русский протекторат.

«Не спускают вору,
если он крадёт»
(ПРИТЧИ 6—30)

Ливонские власти были не в состоянии начать большую войну с Москвой. Но они очень не желали принимать московский протекторат. И в августе пятьдесят девятого года в городе Вильнюсе было подписано соглашение о переходе Ливонии под покровительство литовского князя. И уже теперь ливонцы почувствовали себя уверенно так, что наняли немцев для оказания военных услуг.

В этом непростом положении в Кремле возникли острые разногласия по поводу дальнейших действий. Опытный Алексей Адашев стал настаивать на прекращении военной эскалации на западном направлении, чтобы не втянуться в большую войну. Адашев предлагал сосредоточить все усилия на южном направлении для борьбы с татарами в Крыму – а ливонская проблема подождёт.

Но Иван Васильевич держался совсем иного направления мыслей. Он вовсе не собирался менять свою профессию в свои двадцать девять лет. Поздней осенью в Можайске состоялось генеральное совещание. Видя, что царь твёрдо намерен воевать в Ливонии, Сильвестр начал угрожать ему великим Божьим гневом. В подтверждение небесной немилости Сильвестр указал на имевшую место серьёзную болезнь Анастасии, молодой жены Ивановой. Васильевич действительно был крепко озабочен болезнью своей красивой жены и не хотел бы её рано потерять, как потом и его идейный ученик Сталин.

И всё же у Грозного было совершенно своё понимание вопроса. Он не торопился увязывать болезнь молодой жены именно с небесным гневом- возможны были и земные причины. Он уверенно считал, что если бы не послушал Адашева и попа Сильвестра, а сразу более решительно прижал бы несносную Ливонию к берегам, то уже «вся Германия была бы за православ-

вием». Какое мнение было на этот счёт у самих германцев, Иван мало интересовался. Мировлюбивые условия министра Адашева царь назвал «злобесными претыканиями».

Шестимесячное перемирие с Ливонией позволило ей сделать хитрый шаг назад, подписать соглашение с Вильнюсом. Это перемирие оказалось для Москвы сильно неудачным с дипломатической точки зрения. А прямую ответственность за эту неудачу, по мнению царя, должен был нести именно Адашев, как главный «конструктор» перемирия. В этой связи министру напомнились и его другие прошлые недоработки. Это была основательная школа политики для Иосифа Виссарионовича.

Так, например, именно Алексей Адашев не сумел в своё время обеспечить мирное присоединение Казанского ханства, хотя для этого имелись все предпосылки. Пришлось идти в военный поход. И так как политика Адашева уже не отвечала интересам, ему следовало напомнить старые грехи.

Во время Можайского совещания поступили новые тревожные вести из Ливонии. Царю и всей его компании пришлось срочно выезжать в Москву. Ехать предстояло в ужасную распутицу в полное отсутствие асфальта, вместе с больной женой Анастасией.

Однако ссылки на небесную кару не помогали. Иван Васильевич в ходе поучений пришёл в ярость и окончательно заявил отставку как главному церковнику так и Адашеву.

55

В начале августа последовала кончина Анастасии. Иван начинает избавляться от назойливой опеки советников, мешающих работать. Он был ими сильно недоволен, поскольку следуя их советам он не добился укрепления своей власти..

«Правда хранит непорочного в пути,
а нечестие губит грешника»
(ПРИТЧИ 13—6)

Окончательному решению ливонского вопроса Грозному мешали проблемы в семейной жизни. Через год после смерти Анастасии Иван вступил в брак с кабардинкой Марией. В шестьдесят девятом году Мария Темрюковна умерла без объяснения причин. Через полтора года царь женится на Марфе Собакиной. Но Марфа вдруг умерла через две недели после свадьбы.. И в семьдесят втором году церковный собор в порядке исключения разрешает Ивану Васильевичу жениться в четвёртый раз. Сделать это было не так уж и сложно, так как всем надоевший Сильвестр уже находился в отставке. Церковь, как правило, запрещает благочестивому верующему вступать во второй брак, но в данном конкретном случае был не второй брак, а четвёртый брак, а по поводу четвёртого брака в святцах ничего не сказано конкретно. И если сам Иван был – Четвёртым, то почему бы не испробовать и Четвёртый брак. В конце концов, царь был не виноват, что гражданка Собакина не сумела подольше побыть царицей.

«Кто отклоняет ухо своё от
слушания закона, того и
молитва- мерзость»
(ПРИТЧИ 28—9)

К семьдесят первому году царь решил, не стесняемый уже мнением своего «политбюро», вытеснить шведов из Ливонии. Шведским послам было продиктовано строгое требование Кремля уступить царю все владения в Ливонии и ещё уплатить моральный вред на значительную денежную сумму. Шведский король Юхан должен был признать себя вассалом московского царя.

К сожалению, в Стокгольме эти предложения сочли унижительными для гордых наследников варягов. Особенно задело шведов предложение стать вассалами Москвы.

А Грозный тоже умел неплохо писать для того времени, и лично составил Юхану ответное письмо. В письме Иван Васильевич издевательски спрашивает Юхана, чьим сыном был его отец Густав, и чем он занимался. А этот Густав ранее самовольно отделился от датского короля.

В результате «дружеской переписки» отношения между Швецией и Россией были надолго испорчены. А мирного соглашения между ними не было и тогда.

Неожиданную поддержку Стокгольму оказал татарский Крым. После военных нападений Москвы крымский хан видел в Иване Грозном своего грозного противника. И он направляет в Швецию своих послов и дарит Юхану в знак вечной дружбы двух верблюдов, которые должны были собой олицетворять два братских народа. Это ясно означало сговор верблюдов против Кремля.

Летом семьдесят девятого года уже немного стареющий Грозный решает организовать большой военный поход в «немецкую землю». Стали собираться в районе Пскова, но в это время в русские земли нахально вторглись войска Стефана Батория.

В отличие от Гитлера Стефан Баторий напал с объявлением войны. В своей грамоте Баторий резко протестует против того, что московский царь трактует его как более низкого

по рангу. Он обвиняет Ивана, что тот упорно не хочет мира и лезет куда его не просят. Одновременно Баторий обратился и ко всем жителям русской страны. Он ставит их в известность, что начинает свой поход, не желая пролития крови. Его единственный враг- Иван Васильевич. А что касается несчастных подданных, то Баторий намерен вернуть им законные права и свободы. В заключение Баторий указывает, что кто перейдёт на его сторону, тот получит снова свободу всех прав.

Находясь в городе Пскове, Иван Васильевич написал быстрый ответ Баторию. Он указал, что его латинская вера – это уже есть суррогат христианства со своими оплатками, что это более карикатура на истинное христианство. Он упрекнул Стефана, что его паны восприняли лютеранские ереси. Он пишет, что в стране Батория получило хождение и арианство, что ещё более удивительно.

При обороне Полоцка местный воевода Волынский начал переговоры с противником о сдаче города без пожаров. Этот воевода был из тех, кого задела царские репрессии. Ранее он сидел в тюрьме. Его уже считали в Москве большим врагом народа.

56

При получении известий о военных неудачах Грозный обратил весь свой царский гнев на советников. В июне 1541-го таких предателей тоже было немало. Главным виновником был объявлен Иван Мстиславский. Ему вменялся в вину тайный сговор с врагом.. Грозный назвал Мстиславского старым псом, обманывающим царя.

Тогда ещё в России не было Кутузова. Он бы сказал, мудро сверкая глазом,: « С потерей Полоцка не потеряна Россия». Он имел в виду, что пока Тюмень наша, сдаваться никак нельзя.

В разгар осени, когда все дороги окончательно испортились, Грозный направляет Баторию грамоту о мире. Последний думал над ней до марта месяца. Стефан выразил согласие принять московских послов и поговорить с ними.

Но обе стороны говорили неубедительно, и летом 1580 года военные действия возобновились. При планировании военных операций в Кремле господствовала полная неясность относительно того, в какую же сторону двинется армия противника. Это было – как при игре в «напёрсток». Это вынуждало держать большие войска на самых разных направлениях, и требовало массу времени для их перегруппировки. Баторий мог двинуться по Западной Двине, или в сторону Пскова, или даже прямо на Смоленск. В 1542 году в Кремле точно так же гадали относительно германских планов. Главный стратег Иосиф заранее определил, что наступление будет на Москву, и сконцентрировал здесь основные войска. А наглый враг рванул на Сталинград. Опять не угадали...

В августе месяце армия противника перешла русскую границу в районе Великих Лук. Направление главного удара в который раз явилось полной неожиданностью для русского генералитета. Наиболее крупные соединения русских войск оказались далеко от арены боевых действий.

Весной восемьдесят первого года русские дипломаты сообщили в Кремль, что в ходе мирных переговоров Баторий требует уступки ему всех русских владений в Ливонии. Грозный направляет в Варшаву самого Пушкина с готовностью отдать все владения за исключением дорогой Нарвы. Это была гигантская уступка Москвы, и Нарва была особенно дорога Кремлю, ведь в боях под ней родилась легендарная Красная Армия. Владение Нарвой сохраняло выход к Балтийскому морю.

В это тревожное время в Варшаву бежит царский стольник Бельский. Он, подлец, предлагает свои услуги врагу, и сообщает, что сейчас очень выгодно напасть на Псков, где людей осталось мало. Изменник Родины Бельский дал информацию о многих слабых местах московского войска. С учётом этой полезной информации Баторий выдвинул Москве своё новое требование- выплаты Москвией контрибуции на сумму четыреста тысяч венгерских золотых.

Как и апостол Павел, Иван Грозный любил писать послания. Он научился этому нелёгкому труду от апостола, прилежно перелистывая новозаветные книжки. Но если апостол ловил слова с небес, то более земному Ивану приходилось думать самому. В июне самодержец пишет длинное послание к королю Стефану в ответ на предложение. Апостолу и не снились проблемы с контрибуцией.

Это было последнее его послание из тех обширных посланий, которые написал Грозный за годы своего царства. Его можно смело назвать – «Третье Послание к Варшавянам».

Иван сразу ставит короля в известность о всяком прекращении мирных переговоров. Он пишет королю, что если ты не хочешь делать доброго дела, то и вперёд лет на пятьдесят между нами не будет послов.

Говоря, что Баторий устанавливает сроки для приезда московских гонцов, которые заранее невыполнимы, царь замечает, что всё это делается по басурманским обычаям. Царь пишет, что не ведётся такого в христианских государствах, чтобы платили контрибуцию один одному. Да и сами басурмане требуют дань только с христиан, а между собой дани не берут. Таким образом светлый король позорит своё славное христианское имя.

«Мерзость для царей- дело
беззаконное, потому что правдою
утверждается престол»
(ПРИТЧИ 16—12)

Как и подобает настоящему апостольскому посланию, Иван, разобравшись немного с Баторием по поводу мирных переговоров, плавно переходит к иной теме, не имеющей прямого отношения к самой войне. Так и учил писать послания сам апостол иудей Павел. Грозный назидательно пишет, что нет никакой почвы для конфликтов между католиками и православными.

57

Так как незадолго перед этим римская курия высказывала свою явную заинтересованность в привлечении России в антиосманский союз, царь Иван решил использовать эту заинтересованность для решения вопроса о прекращении войны. Ещё когда Баторий подошёл к Великим Лукам, Иван отправил папе Римскому своего гонца – и совсем не за винцом. Васильевич пишет, что горячо желает быть в единстве с папой в борьбе против непорядочных басурман, но исполнить своё заветное желание не может из-за военных действий этого Батория. А Баторий, продолжает автор послания, проливает христианскую кровь заодно с турками и крымскими ханами. А поэтому Государь просил бы уважаемого папу приказать Стефану не дружить с басурманскими лидерами и не вредить христианству.

Римский папа любезно принял московского гонца и направил к Баторию своего личного посла для содействия в решении вопроса.

А в политике папского Рима тогда происходили заметные изменения. До этого несколько веков папский престол вёл упорную войну с протестантами, и всё его внимание было приковано к этой идеологической войне. С приходом в папы Григория эта война затихла. И у Григория появилась насущная задача насаждать католицизм на Востоке, где в этом плане были большие недоработки.

«Приложи сердце твоё к учению
и уши твои- к умным словам»
(ПРИТЧИ 23—12)

В Риме знали, что в России не принимают протестантских учений. Значит, эта большая страна может впустить к себе католицизм, который исторически более прогрессивен. В Риме считали, что русские граждане автоматически следуют вере, полученной ими от греков, и если культурно им объяснить, в чём заблуждаются бедные греки, то может произойти «смена курса». А если сам Грозный управляет страной и церковью, то достаточно объяснить эти заблуждения именно Ивану. Письмо Ивана Грозного в этом смысле открывало захватывающие перспективы.

В 1582 году (за четыреста лет до кончины товарища Брежнева) Баторий и Грозный заключили, наконец, долгожданный мир. Польша обязалась отдать назад России все занятые ею города, а Россия уступала все свои земли в Ливонии.

В героическом Пскове никак не могли понять, почему их царь согласился на такие позорные условия мира, и во всём винили римского посланника. Среди псковитян упорно ходили слухи о предательстве Ивана Грозного за огромные деньги. Но эти все объяснения совсем не соответствовали истине. Советами посредника Грозный не собирался пользоваться. Обсуждение вопроса о разногласиях между церквями по настоянию московского царя было «временно» отложено до более мирных времён, которые затянулись лет на четыреста. Царь сказал Антонию, что не хочет с ним говорить о вере, чтобы окончательно не испортить отношений с Римским папой. На этом процесс «сближения» и завершился. С окончанием Ливонской войны он никому был совсем не нужен.

НАДПИСЬ НА СТЕНЕ

Пророк Д а н и и л в пятой главе своей увлекательной Книги рассказывает, как известный царь Валтасар как-то устроил большое пиршество для тысячи вельмож и пригласил тысячи гостей. Во все времена цари имели возможность устраивать такие пиршества, и это не считалось в чём-то предосудительным. Должностной оклад каждого царя позволял это делать.

Хорошенько подвыпив вкусного вина, Валтасар дал приказание принести к месту пиршества золотые и серебряные сосуды, которые ещё ранее его отец вынес из храма Иерусалимского. Валтасар хотел, чтобы все гости дорогие пили заветное вино из этих красивых сосудов.

И принесли тогда драгоценные сосуды, которые самовольно были ранее взяты из святилища Дома Божия в Иерусалиме. И пили тогда из этих сосудов вино сам царь и его вельможи, и их жёны. Вино было сладкое и очень приятное. А дорогие сосуды радовали глаз своим золотом и своим серебром. И славили все гости своих богов за радость и красоту.

58

Но вдруг неожиданно вышли персты руки человеческой и писали против лампы на извести стены чертога царского, и сам царь своими глазами видел кисть руки, которая писала. В те годы ещё не было полтергейства, и всё было намного серьезнее.

Сильно изменился в лице Валтасар. И вино и веселье сразу потеряли свою актуальность. Надпись для царя – это не шутка. Все царские мысли внезапно смутились и пришли в сильный беспорядок. Безвольно повисли его руки, а ослабевшие колена стали биться одно о другое.

И стал кричать этот царь, чтобы привели к нему лучших гадателей и обаятелей. Правда, была уже глубокая ночь, но и Сталин в свою пору вызывал к себе любых министров среди ночи. Лучшие мудрецы Вавилонские собрались перед царём. Валтасар ставил перед ними конкретную задачу-прочитать написанное на стене и объяснить значение написанного. За решение этой задачи обещались золотая цепь и должность «третьего властелина в царстве» (как Лебедь при Ельцине).

Вознаграждение было солидным, но и задача оказалась архисложной. Долго думали мудрецы, и никак не могли прочесть написанное и объяснить царю значение и смысл надписи.

Валтасар понимал, что нужно непременно разгадать текст, написанный загадочной рукой. Он чувствовал, что этот текст будет иметь немалое историческое значение и влиять не только на его судьбу. Выпитое вино не мешало трезво оценивать обстановку. То, что драгоценные сосуды были самовольно взяты из Иерусалимского святилища, напоминало о себе где-то в глубине подсознания.

Его жена, являвшаяся членом царской семьи, успокоила Валтасара, и сказала, что есть человек, способный угадывать самые сложные тайны. Она сообщила, что в этом человеке сосредоточены и свет, и разум, и мудрость. И спросил царь молодого юношу, он ли есть Д а н и и л, которого отец царя ещё раньше в числе пленных привёл из Иудеи.

«Я слышал о тебе, что дух
Божий в тебе и свет и разум»
(ДАНИИЛ 5—14)

Сначала Даниил напомнил о том, что отцу Валтасара были дарованы судьбой и величие, и честь, и слава. Перед его величием трепетали народы и племена. Он ранее возвышал, кого хотел, и убивал кого хотел..

И перестал это вполне понимать отец Валтасара, увлечшись властью и силой. И сердце его надмилось, и дух его ожесточился до дерзости. Он стал дерзать перед тем, кому был обязан..

И он был закономерно свержен с царского престола своего и лишён царской славы своей, потому что не бывает иначе в этой грешной жизни..

После этого Пророк перешёл к личности самого Валтасара. К сожалению, последний также не смирил своего сердца. Он допустил то, что золотые сосуды храма принесли к столу, и из них пили вино сам царь и его вельможи. При этом, они славили своих богов в состоянии опьянения.

За такие дела и послана свыше кисть руки и начертано роковое писание.

«И вот, что начертано:
МЕНЕ. МЕНЕ, ТЕКЕЛ, УПАРСИН»
(ДАНИИЛ 5—25)

А значение слов такое – исчислил Бог царство твоё и положил конец ему, ты взвешен на весах и найден очень лёгким, разделено царство твоё. Эти роковые слова становятся приговором каждому, кто обнаруживается лёгким на весах истории.

Даниила наградили за представленную им разгадку вопроса. В ту же самую ночь царь Валтасар был убит. Надпись на извести стены сделала своё дело. Царство принял в свои руки Дарий Мидянин в возрасте шестидесяти двух лет.

К чему приводит непослушание, назидательно пишется евангелистом Марком. Один юноша страдал беснованием. Он начинал беситься во время новомесечий. Если настоящие лунатики лезут на крышу, то этот без причины бросался то в огонь, то в воду, то в медные трубы. Он без причины и без особой надобности подвергал явной опасности свою молодую жизнь.

Замученный отец обращается к Иисусу с мольбой помочь его сыну. Он говорит, что приволил больного сына к ученикам-апостолам, но они не смогли исцелить его.

Серьёзно огорчился Иисус после таких слов. Уже был недавно неприятный случай, когда Петру было сделано внушение после его «геройского» хождения по морю. Пётр вообразил себя Нептуном, да что-то не сработало.

«Иисус сказал: о, род неверный!

доколе буду с вами?

доколе буду терпеть вас?»

(МАРК 9—19)

59

Когда больного подвели к Иисусу, отрок стал трястись и упал на землю. Необходимо было выгонять из тела нечистый дух. А простым кнутом его не выгонишь.

Оказав первую медицинскую помощь больному, Иисус делает приличное внушение апостолам. Оставшись с учителем наедине, и получив нагоняй, апостолы сами стали спрашивать, почему это у них не получается, и чем они хуже кашпировских.

И они получили ответ, что их неверие есть главная причина неудачи. Для обеспечения успеха дела необходимо всецело верить своему великому учителю, как китайцы- Мао-Цзедуну. Слабость человеческой природы вынуждала апостолов отклоняться то вправо, то влево, а необходим был только центральный уклон. Особенно это чувствовалось, когда они оставались без учителя.

«И он сделался как мёртвый,
так что многие говорили,
что он умер»
(МАРК 9—26)

Действительно, многие подумали, что если нечистый дух лежит без движения, то, значит, он уже трагически умер. Но на самом деле нечистый дух вовсе не собирался умирать. У него ещё были куча дел и ряд вопросов. Если бы вдруг внезапно скончался нечистый дух, тогда не с кем было бы воевать и не на кого ссылаться, и жизнь сразу бы стала скучной и неинтересной. Для обеспечения разумного баланса всегда требуется противная сторона – которая ну очень противная. И те, кто говорил, что он умер, явно поторопились радоваться.

«Но Иисус, взяв его за руку,
поднял его, и он встал»
(МАРК 9—27)

Апостолы внимательно учились у своего наставника, и они увидели и заметили, что для того, чтобы больной встал, следует взять его за руку. А кто ничему не учится, для того может появиться надпись на стене. Неверным родом, по словам Иисуса, были не только апостолы. Проявляли иногда заметное роптание и некоторые ученики самого М о и с е я.

Фараон запряг колесницу и взял шестьсот отборных колесниц. Он хотел догнать Моисея с его людьми. И когда фараоново войско приблизилось к уходившему народу, Моисею его же люди стали заявлять – «зачем ты нас привёл в пустыню? Не лучше ли было остаться в Египте?».

В это время Ангел Божий вошёл в самую середину между убегающими и преследователями. И был он одновременно облаком и мраком для одних, и освещал ночь для других, и не сблизилась одни с другими во всю ночь. И пошли люди Моисея среди моря.

Египтяне погнались следом за ними. Они тоже хотели пройти среди моря по суше, раз представилась такая хорошая возможность. Но не для них воды были стеною.

И простёр М о и с е й руку свою на море, и к утру вода возвратилась на своё прежнее место. Египтяне стали бежать навстречу воде. Но выбежать было очень трудно.

Когда же М о и с е й и его люди благополучно ушли от погони, Господь дал Моисею заповеди и законы. Например, если поссорились два человека, и один ударит второго камнем или кулаком, и потерпевший не умрёт, а только полежит в постели две-три недели, то ударивший не заслуживает смерти, а только должен заплатить потерпевшему затраты на лечение и за остановку в работе.

Нельзя забывать, что эти уголовные нормы жили и действовали тогда, когда многие другие народы ходили стаями по лесу в поисках дикой пищи.

Но если этот вол был и раньше бодливым, а его хозяин, будучи предупреждённым об этом, не предпринял никаких мер безопасности, а вол всё же убил кого-то из порядочных людей, то хозяин вола подлежит высшей мере наказания. Закон суров, но справедлив..

Закон устанавливает, что в случае, когда кто обольстит девицу необручённую и переспит с ней, то в качестве наказания должен взять её в жёны – более страшное наказание трудно придумать. А если вдруг отец девицы на это дело не согласится, тогда виновник должен заплатить девице столько серебра, сколько нужно для свадьбы.

В законе содержались не только уголовные нормы. Устанавливались и нормы нравственного поведения для Моисеева народа. Очень важным являлось следующее правило:

«Не внимай пустому слуху»

(ИСХОД 23—1)

Строгое соблюдение этого библейского правила вошло в национальный характер народа. А отсутствие подобного правила приводило потом народы к немалым проблемам

По Книгам Ветхого Завета видно, что получать указания от Господа мог не только Моисей. В этом славном деле был замечен и Пророк И с а и я.

«Обращайтесь к закону и откровению.

Если они не говорят, как это слово,

то нет в них света»

(ИСАИЯ 8—20)

60

Времена были грозные, военные. Сирия намеревалась организовать военный союз против опасной Ассирии. Царь Иоафам решил не входить в этот военный блок, предчувствуя отсутствие хорошей перспективы. И тогда Сирия начала агрессию против независимой Иудеи. Война продолжалась до того времени, пока на престол не взошёл молодой Ахаз. Молодой царь нуждался в поддержке.

Пророк Исаия убеждает царя, что не надо бояться противника, который уже сильно ослаблен. Пророк понимал при этом, что Ассирия разобьёт своих противников, и Иудее лучше оставаться нейтральной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.